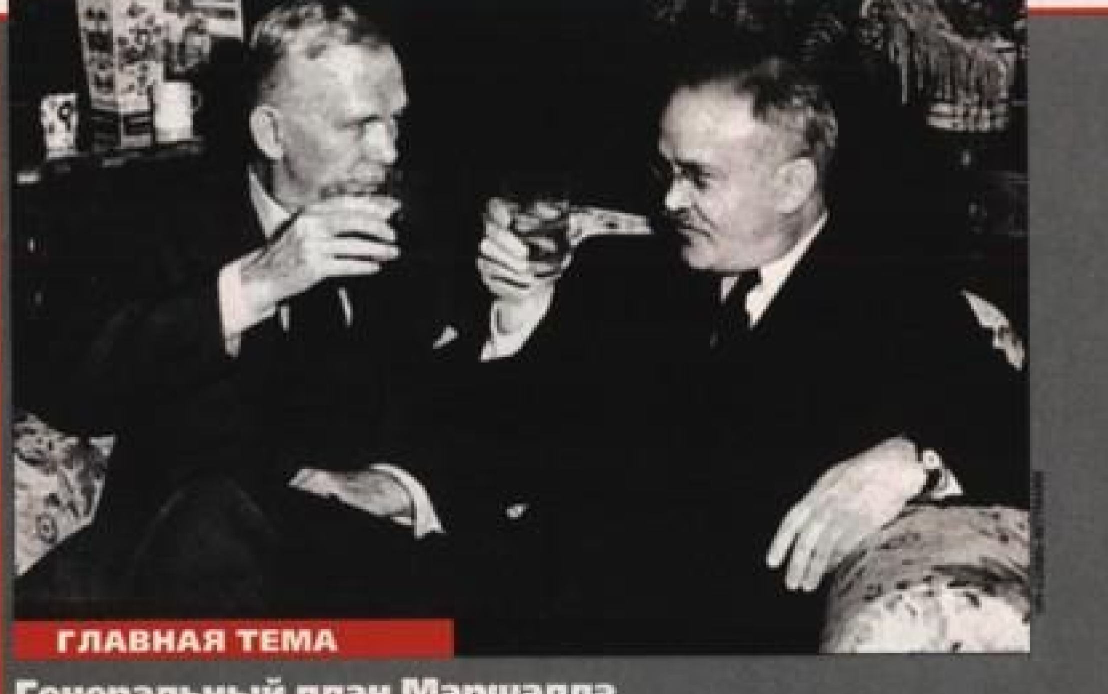

ИНТЕРНЕТ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В РАЙ ДЛЯ КОММЕРСАНТОВ Стр.50
ОБЗОР VIDEO РЫНКА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
17 ИЮНЯ 1997
Итоги
Newsweek®
THANK YOU MARSHALL
50 лет плану Маршалла.
Процветание не для нас
Тайная история экономической операции, разделившей Европу на богатый Запад и бедный Восток
Стр.26-34
9 771027 396001
№24 (57)
Подписка на журнал «Итоги» принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Краснодаре, Красноярске, Мурманске, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Тамбове, Твери, Томске, Тюмени, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в столицах государств СНГ Баку (Азербайджан), Ереване (Армения), Минске (Белоруссия), Тбилиси (Грузия), Алма-Ате (Казахстан), Бишкеке (Киргизия), Кишиневе (Молдавия). Журнал можно приобрести также в Австрии, Великобритании, Германии, Италии, США, Финляндии, Швейцарии.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 17 июня 1997 **Итоги** №24 (57)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Генеральный план Маршалла

Почти никто теперь не сомневается, что «экономическое чудо» в послевоенной Германии и создание Общего рынка — это следствия стратегии, сформулированной в 1947-м Маршаллом и Трумэном.
50 лет назад СССР остался за бортом величайшей экономической акции, которой суждено было разделить страны Европы на богатые и бедные.
Стратеги советской внешней политики тогда перехитрили сами себя. **Стр.26–34**

В первый же день судебного разбирательства, на котором ответчиком выступает президент России, а истцом — бывший верховный телохранитель, стало ясно, что иск генерала обречен. Судья дал понять Коржакову, что оправдываться здесь придется именно ему. А никак не наоборот.
Процесс пополз
Стр.20

Полет над гнездом инвестора Дела одного из крупнейших аэропортов страны — «Домодедово», — кажется, пошли в гору. Но тут-то и обнаружились две силы, откровенно этим недовольные: радикальные коммунисты, которые требуют отменить «незаконную приватизацию», и бандиты, которые просто хотят продолжать воровать. **Стр.40**

На обложке фото **из архива Spaarnestad Fotoarchief**

Winston
Полная
свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL·RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN USA
Winston
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Итоги

Еженедельный журнал
№ 24 (57), 17 июня 1997 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоуна, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Зofficial Збарский **(ответственный секретарь),**
Виталий Колбасюк **(первый заместитель ответственного секретаря),**
Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),**
Ирина Фрейдлин **(выпускающий редактор)**
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова,
Галина Грозная **(ведущий дизайнер),** Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов,
Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская,
Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Владимир Тодрес,
Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),**
Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Алексей Каменский, Андрей Серов,
Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Правосудие», «Медиа»)
Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Маша Гессен,
Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор),**
Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),**
Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова,
Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина,
Ольга Никушкина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии,
выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Круппенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобекия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Мария Кисельникова **(директор),** Ирина Келина, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней»
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение —
компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор),**
Анатолий Капчинский (технолог), Сергей Аминов, Марина Балабанова, Павел Балаченков,
Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Елена Гаранина, Олег Детинин,
Вера Долматовская, Илья Дьяков, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Владимир Остапцев,
Александра Милоградова, Александр Мелешкин, Валентин Писаревский, Ирина Рацек,
Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 12 июня 1997 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 65 000 экз.

О фальшивых банкнотах

Музыканты Большого симфонического оркестра им. П. И. Чайковского и дирекция оркестра приносят вам благодарность за публикацию «Фальшивая bankнота» («Итоги» № 20 от 20 мая), рассказывающую о злоключениях музыкантов оркестра, получивших в Испании в отделении Дойче банка фальшивые доллары. В тот момент, когда пострадавшие отчаялись получить ответы на свои призывы о помощи, ваша статья вселила надежду и содействовала оперативному решению вопроса. Вся сумма была компенсирована, а руководство Дойче банка принесло свои извинения, признав ошибку, совершенную сотрудником их отделения в испанском городе Мурсия. Эти факты доказывают, что Дойче банк отвечает определению солидного и уважаемого банка, готового нести ответственность за такого рода инциденты, а удовлетворение интересов клиента является одним из приоритетов в деятельности этого банка. Более того, в результате встречи руководства банка и оркестра была достигнута договоренность о совместных проектах.

С наилучшими пожеланиями
и признательностью
от имени музыкантов оркестра
и дирекции
М.Кацнельсон

40 лет назад случилось неслыханное —
Москву наводнили иностранцы:
плохо одетые (не в габардине) французы, арабы и индусы,
почему-то не похожие на угнетенных,
и, наконец, раскованные чернокожие музыканты
из скованной апартеидом ЮАР.
Представители изумленных народов,
обычно скрытых друг от друга надежным занавесом,
вдруг обнаружили, что ни у кого из них нет песьих голов.
Позже эту встречу назвали «поворотным пунктом в развитии
общественного сознания», а тогда она именовалась
VI Всемирным фестивалем молодежи и студентов в Москве.
Нам кажется важным собрать свидетельства всех,
кто помнит фестиваль. Мы будем благодарны читателям,
которые захотят откликнуться: самим очевидцам и тем,
чьи родители были его участниками и сохранили
семейные архивы, письма и фотографии.

Многоуважаемые читатели!

Сообщаем, что по независящим от редакции причинам
(а именно в связи со всенародным празднованием
Дня летнего солнцестояния в Финляндии,
где печатается наш журнал)
следующий номер «Итогов» поступит в продажу
не в понедельник, как обычно, а в среду, 25 июня.

Редакция «Итогов»

Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Командовать пожаром буду я!

НАШ КУЗЬМА — ПОЖАРНИК СТАРЫЙ, СОРОК ЛЕТ ТУШИЛ ПОЖАРЫ, но в этом году ему пришлось особенно тяжко. Русская примета: «На Благовещение — вёдро (то есть ясно и солнечно) — к пожарам». 7 апреля — в праздник Благовещения — в Москве было тепло, но солнце выглядывало лишь изредка. Однако это не спасло от пожаров ни христиан, ни мусульман, ни буддистов с индуистами.

Горят леса и степи. В этом году в Монголии произошло 142 лесных и степных пожара. Ждали повторения прошлогодней катастрофы, когда вся Монголия горела с весны до осени. Но, слава Богу, вовремя разверзлись хляби небесные. Теперь Россия: за последние два месяца у нас — главным образом в Сибири — возникло 9275 лесных пожаров на площади свыше 350 000 гектаров, но дожди оказались спасением и для наших лесов, компенсировав нехватку противопожарной техники.

Дальше. Недавно горел Туринский собор. Отважного пожарника поливали из брандспойтов, пока он разбивал молотом бронированное стекло, чтобы спасти от огня величайшую христианскую святыню — Туринскую плащаницу, в которую, по преданию, было завернуто тело Спасителя после снятия Его с креста.

На прошлой неделе случился пожар в знаменитом индуистском храме XI века в городе Танджавуре, где хранится своя религиозная святыня — самый большой в Индии символ плодородия. От огня и давки погибли более 50 человек, около 100 получили ожоги и ранения.

В Мекке погибли в огне 343 мусульманских паломника — это случилось в апреле.

Огонь истребляет даже то, что специально предназначено для прохлады в жаркий день: совсем недавно сгорели пивоваренные заводы в Санкт-Петербурге и Ханое. В этом видится некий зловещий перст судьбы, хотя причины пожаров, как всегда, банальны — халатное обращение с огнем и неисправная электропроводка.

На Руси издавна тушили пожар всем миром, а распоряжался тушением сельский староста. Московский мэр Юрий Лужков решил узаконить этот старинный обычай. Теперь командовать на пожаре будет лицо, скрытое под аббревиатурой РТП — «руководитель тушения пожара». Его приказы обязательны не только для пожарников и должностных лиц горящего объекта, но и для простых граждан, случайно оказавшихся рядом. Такая вот репетиция мгновенной мобилизации: всевластный РТП объявляет двор или перекресток зоной чрезвычайного положения и начинает осуществлять единоначалие.

Но это еще не все. Согласно распоряжению Лужкова, пожарники и другие участники тушения (то есть те самые случайные прохожие) освобождаются от возмещения материального ущерба, причиненного в ходе борьбы с огнем. Наверное, мэр хотел облегчить пожарным работу, но получилось нечто вроде санкции на мародерство.

Старый Кузьма, который бился с пламенем не раз и сорок душ от смерти спас, сдвинет медный шлем на лоб и почешет в затылке. А если загорится, к примеру, музей или банк? Или, не приведи Господь, какое-нибудь секретное ведомство? Или просто чье-то жилище?

Правда, на Руси кража на пожаре считалась последней подлостью. Но то — на Руси. А мы живем уже в несколько иной стране.

Денис Драгунский

Покоя нет для грешниц

ПРЕФЕКТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА Москвы Александр Музыкантский, очевидно, проникнувшись толстовскими идеями, выступил перед тремя сотнями столичных проституток, заботливо собранных ОМОНом в ленинскую комнату городского штаба народных дружин. Он предупредил грешниц, что будет бороться с их бизнесом, но всегда готов принять любую из ночных «бабочек» и помочь ей решить социально-бытовые проблемы, если они толкают женщину на панель.

А вот власти Амстердама бьют путан не словом, а гульденом. Полиция города решила «отсечь» агентства, предоставляющие эскорт-услуги от городских отелей на период запланированной на 16–17 июня встречи лидеров Евросоюза. Владельцы агентств считают это дискриминацией и протестуют: «Если постояльцы нуждаются в наших услугах, они должны их получить».

Музей при жизни

В МОСКВЕ В ПОМЕЩЕНИИ ДАРВИновского музея (ул. Вавилова, д. 57) торжественно открылся Музей дождевого червя. Небольшая по размерам экспозиция — всего четыре витрины — состоит в основном из фотоматериалов и образцов почвы, на которых видны результаты деятельности героев выставки.

«Нетрудно любить животных теплых и пушистых, как кошка», — говорит создатель и директор музея Юлия Саяпина. По ее словам, задача нового музея — показать людям красоту и драматизм жизни маленьких существ, которые, прорывая свои ходы, перемешивают почвенные слои, ускоряют разложение растительных остатков и повышают плодородие земли. При этом никому не причиняя вреда. Выбор места для открытия музея символичен — именно дождевым червям посвятил свою последнюю монографию Чарлз Дарвин.

ШЛАГБАУМ

Наздратенко ↓

Шел Немцов по долинам и взгорьям,
Чтобы с боем взять власть над Приморьем.
Напугал воевод,
И закончил поход,
Показав высший класс двоеборья.

Лужков ↑

Аплодируем общему хору,
Что Лужкову дать Нобеля впору.
Если вновь Бонапарт
К нам придет, то без карт
Не найдет он Поклонную гору.

Чубайс ↑

Неплохая в запасе примета
У трехглавого есть кабинета:
Им пророчил их ворог
Девять дней или сорок,
Им — 100 дней. Как не выпить за это!

Ельцин ↔

Ограничим мы волю царь-пушки
И губернской всесильной верхушки.
Порешили в Кремле:
Пусть на русской земле
Власть возьмут в свои руки избушки.

Мафия снова осиротела

ДАЖЕ НЕ ВДАВАЯСЬ В ИЕРАРХИЧЕские тонкости — кем был Пьетро Альери — первым или вторым номером в структуре «Коза Ностра», — итальянская полиция может гордиться. Арест Альери — сильнейший удар, нанесенный подпольному синдикату. Почти восемь лет «У синьорину» (на сицилийском диалекте «господин») удавалось дирижировать своей организацией. И наконец его взяли меньше чем за две минуты в обшарпанном доме в окрестностях Палермо.

Личность он явно незаурядная. Учился в семинарии, владеет латынью и древнегреческим, увлекается философией и моделированием кораблей. Великосветский бонвиван, карьеру в мафиозной среде он сделал благодаря исключительной жестокости и беспринципности. Взяли его не без помощи арестованного с год назад мафиозного «авторитета» Джованни Бруска. Фотография, сделанная агентами у убежища Альери, была показана Джованни. Тот сразу опознал бывшего коллегу.

Немцы оседлали быков

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ ПРОВОДЯТ ГОНКИ на страусах, в Северной — на верблюдах-дромадерах, в Юго-Восточной Азии — на водяных буйволах, в Германии близ городка Лангенпетенбах очень любят гарцевать на быках. В этом году в бычьем дерби приняли участие шестнадцать жокеев. Самым молодым была шестнадцатилетняя Марианна Эйдельсбергер.

К юбилею поэта

ИЗВЕСТНОМУ ПОЭТУ РОБЕРТУ РОЖдественскому 20 июня нынешнего года исполнилось бы 65 лет. Поэта с нами нет, но остались его стихи и популярные песни, которые продолжает слушать и любить страна. А к юбилею Рождественского в серии «Всемирная библиотека поэзии», насчитывающей сейчас уже более тридцати томов, вышла книга избранной лирики одного из участников знаменитых литературных вечеров в Политехническом в шестидесятые годы.

«Независимость» долой!

ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ России 12 июня Борис Ельцин устроил государственный прием в Кремле, корабли Черноморского флота подняли Андреевский флаг, немногочисленные участники анпиловских и жириновских митингов опять напомнили городу и миру о своем существовании, а думский спикер-коммунист объявил «праздник со слезами на глазах», ибо «суверенизация России была одной из причин развала Союза». Да еще парашютисты на Тушинском аэродроме (на снимке) расцветили небо шелковыми куполами. Остальные жители страны не столько праздновали, сколько просто пользовались выходным. Откуда взялся выходной, по данным ВЦИОМ, знали 51% российских граждан. 15% угадали неправильно. Остальные отказались гадать. Борис Ельцин проявил государственную мудрость, предложив переименовать праздник просто в День России. От «независимости» население смущается, а терять выходной кто же захочет?

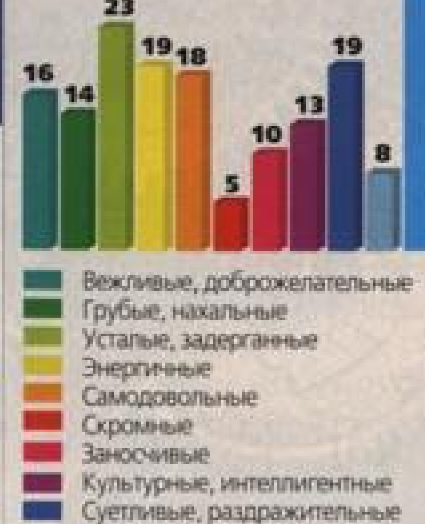
В Стокгольме чуть слона не утопили

ПОСЛЕ ТЯЖЕЛОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ в Стокгольме цирковой слон Сахиб решил искупаться в пруду, что был недалеко от его вольера. Но водные процедуры чуть было не закончились гибелью гиганта — Сахиб никак не мог выбраться из водоема, дно которого оказалось покрытым очень вязким илом. Слон уже начал тонуть, но вовремя подоспели полиция и пожарные, которые и вытащили многотонного купальщика с помощью подъемного крана.

Глазами провинциалов

МОСКОВСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО И хлебосольство давно известны. Настолько давно, что ни у кого не возникал вопрос, так ли это на самом деле. Что и решил выяснить ВЦИОМ, проведя в мае опрос российских граждан (общероссийская репрезентативная выборка, 1600 респондентов). Вот как ответили наши соотечественники на вопрос:

КАКИЕ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОДХОДЯТ МОСКВИЧАМ,
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

Берегись автомобиля, особенно «Феррари»

КРАСИВО НАЧИНАЛИСЬ ПРАЗДНОвания, посвященные 50-летию легендарной марки автомобилей «Феррари». В Риме перед началом автопробега 270 машин разных годов выпуска президент фирмы Лука ди Монтецемоло сфотографировался рядом с тем самым экземпляром «Феррари 375ММ», который был подарен знаменитым режиссером Роберто Росселини актрисе Ингрид Бергман. Затем кавалькада шикарных авто тронулась в путь. Но уже в городе Модена у семи участников юбилейного пробега возникли проблемы — они попросту лишились своих скоростных подруг, ненадолго оставив их без присмотра. Когда голландцам, немцам и итальянцам, у которых из-под носа увели их автомобили, оставалось лишь надеяться на то, что угонщикам не удастся спрятать «Феррари» от глаз Интерпола, один американец, наоборот, ликовал. Не пожелавший раскрывать своего имени, зритель репортажа CNN из Рима опознал свою машину, украденную еще в 77-м году! Счастливчик тут же позвонил в полицию, и машина стоимостью 1,8 млн. долларов была конфискована у ничего не подозревавшего английского коллекционера, приобретшего ее восемь лет назад.

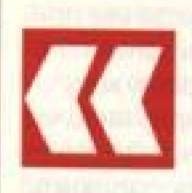
Чтобы деньги уж точно не пахли

ЗАБОТЯСЬ О ЗДОРОВЬЕ СВОИХ СОграждан, министры финансов Евросоюза приняли решение о том, что 92 процента евромонет не будут содержать никеля. Оказывается, этот металл у 20 процентов людей вызывает аллергию. Поэтому из восьми монет разного достоинства, которые будут ходить по Европе с 2002 года, без никеля будут шесть — мелкого и среднего достоинства. Их сделают из сплава, известного как «скандинавское золото», состоящего на самом деле в основном из меди.

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, AFP, П. Горшкова, В. Шапошникова, М. Степанова

«Нет денег – надо больше думать, а не разводить руками: ноу мани – и привет!»

Юрий Лужков

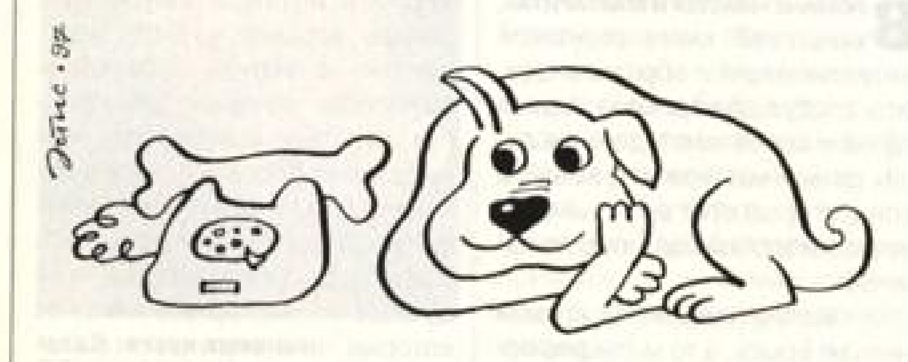
«И даже Рыбкин, вместо того чтобы заниматься безопасностью, начинает подвякивать, как он всегда это делает».
Геннадий Зюганов

«Вот так эгоистически сказать, что ничего не строить – а вдруг появится новый Ленин, которому народ захочет поставить новый мавзолей в самом святом месте – чего будем делать тогда?»
Михаил Швыдкой

«Никогда женщина-депутат другой женщине-депутату подковыристого какого-то, унижающего замечания не сделает».
Елена Мизулина, депутат Госдумы от фракции «Яблоко»

«Можно сейчас спорить, хорош этот полностью облик Манежной площади или нехорош, но, наверное, никто не скажет, что вместо отхожего места стоянки автобусов этих интуристовских с камнем в честь пятидесятилетия, значит, Советского Союза мы имеем место, где москвичи уже отдыхают».
Владимир Ресин

«Я бы трагизма такого не навешивал на наши регионы».
Олег Богомолов, губернатор Курганской области

«Тогда было проще, во времена Ивана Грозного: если кто-то ночью катил коробку с монетой из Кремля – не с долларами, а с монетами, – то пресс-конференцию на следующее утро проводить не успевал: Лобное место было рядом».
Петр Романов, депутат Госдумы от КПРФ

«Это наша история. Ну давайте ей придадим... Давайте придадим ей христианский характер».
Борис Ельцин

«Глаза в глаза вот, в камеру глядя, чтобы человек, который сидит и смотрит телевизор, вот он видел глаза губернатора – они что, лукавят, врут или откровенно решают вопросы?»
Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

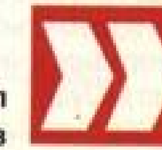
«Ну женщины – это же произведение искусства, на них трудно не обратить внимания».
Константин Титов, губернатор Самарской области

«Почему ты не платишь, извини меня, там, маме, бабушке, Третьяковской галерее там и так далее? Ты что, не русский человек, что ль?»
Петр Карпов, заместитель директора федеральной службы по делам о несостоятельности

«Я логическое существо и я не вижу логики в курении».
Святослав Федоров

«Я не хочу здесь вот так, знаете, там выпучиваться и там предлагать себя как всезнайку».
Юрий Лужков

Слушал и записывал
Вова Белозерцев

Обманутое доверие

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

Астролог Мирза Хасан сказал: «О царь царей, звезды обещают процветание стране и мир ее жителям». Персидский шах Ага Мохаммед-хан Каджар, выслушав его ответ, глубоко задумался и произнес: «Значит, меня убьют: пока я жив, миру не бывать!»

С наступлением месяца Зул-Хеджа 1211 года Хиджры (июнь 1797 года) шах Каджар с войском двинулся во второй поход на Кавказ. Первый его набег, за два года до этого, окончился массовым истреблением христианского населения и разрушением Тифлиса. Бежавший от персов грузинский царь Ираклий II стал умолять свою покровительницу Екатерину II о защите. В 1796 году русская армия генерала Валериана Зубова появилась на побережье Каспия и завоевала Дербент, Баку и Шемаху, но в это время Каджар был поглощен другими войнами и не мог схватиться с «Кизил-Айягом» (что значит «золотая нога» — так на Кавказе называли Зубова из-за его протеза). Лишь теперь шах собрал достаточно сил, чтобы проучить гяуров.

Когда Каджар находился в Солтание, до него дошла весть о том, что северная царица умерла, а ее сын отстранил «Кизил-Айяга» от командования и вернул русское войско. Таким образом, ничто не препятствовало персам захватить Картли и Кахетию.

Христиане уже трепетали в ожидании новой резни. Но первым делом шах решил разобраться с непокорным, хоть и единоверным Карабахом, правитель которого Ибрахим Халил хан не захотел присягнуть на верность Каджару.

Через Мияне и Ардебиль войско дошло до Адинабазара. Здесь в лагерь явилась депутация из Шуши, умоляя пощадить город и сообщая о том, что хан с семьей бежал в Дагестан. Оставив армию в Адинабазаре, Каджар с пятью тысячами конницы и тремя тысячами пехоты переправился через Аракс и вступил в Шушу.

АГА МОХАММЕД-ХАН КАДЖАР— ШАХ-КАСТРАТ

На третий день пребывания в городе, 21 Зул-Хеджа (17 июня 1797 года) произошло следующее. Двое слуг шаха, грузин Садек и перс Ходадад Исфахани, повздорили между собой. Их громкие крики надоели Каджару. Вызвав слуг к себе, он поставил их в известность, что приговаривает обоих к смерти, но по случаю пятницы переносит казнь на завтра, после чего велел им возвращаться к своим обязанностям. Уверенность шаха в беспрекословном подчинении слуг была столь велика, что их не заточили на ночь, не связали и даже не удалили из шахского шатра.

Ночью враз помирившиеся слуги, взяв в сообщники еще одного, Аббаса Мазандарани, беспрепятственно проникли в опочивальню Царя Царей и зарезали его кинжалом. Потом они взяли шкатулку с драгоценностями, инкрустированную самоцветами саблю, но главное — похитили два гигантских бриллианта: «Океан света» (весом 39,1 г) и «Корону луны» (27,6 г). Эти камни раньше принадлежали свергнутой Каджаром династии Занд и являлись символом власти над Персией. Все эти сокровища слуги беспрепятственно вынесли из шатра и доставили эмиру Садек-Хану Шакаки, который накануне пытался заступиться за них перед шахом. Все вместе они той же ночью бежали в Азербайджан.

Утром, найдя владыку мертвым, казначей Мохаммед Хосейн и визирь Мирза Реза Коли Наваи немедленно оставили Шушу и поскакали в Тегеран. Потом врассыпную кинулись остальные персы из шахской свиты, а чуть позже и вся армия, бросив обоз, стала в беспорядке отходить из Адинабазара.

Жители Шуши, с опаской вступившие в опустевший персидский лагерь, обнаружили там среди брошенных впопыхах вещей труп всемогущего шаха. Пока горожане грабили оставленное имущество, шушинский улем предал тело земле по закону шариата. Весть о гибели грозного Каджара мгновенно разнеслась по Кавказу, тысячи людей вздохнули с облегчением.

Позднее персы объявили смерть Ага Мохаммед-хана Каджара «шахадатом», то есть мученичеством за веру: ведь он погиб, во-первых, во время похода против неверных, а во-вторых, от руки христианина. ■

Свидетельство

Евгений Попов

ДОРОЖНОЕ

В романе «Мастер и Маргарита», культовой книге советской интеллигенции и образованцев, есть следующая примечательная сцена — кот Бегемот, держа в лапах гривенник, лезет в трамвай, а кондукторша орет ему с нечеловеческой злобой (цитирую по памяти):

— Котам нельзя! С котами нельзя! Брысь, а то милицию позову!

Это сочинение живо вспомнилось мне во время недавнего посещения моей малой родины, гигантского сибирского города Красноярска, столицы Красноярского же края, который, как это ныне теперь научно выверено, расположен в географическом центре России. Я полез в автобус, и кондукторша вдруг закричала на меня с нечеловеческой злобой:

— Ну куда, куда, в натуре, прешь, старый черт? Сколько раз вам говорить, чтоб не лезли, не возим мы вас!

Как видите, вызов был брошен. Поэтому я ответил:

— Ты что, уже совсем, в натуре, рехнулась, тетка? Ты чего на меня бочку с паром катишь? Кого это вас?

— Да вас, что вы, проклятые, не платите вы никто, чтоб вам пусто было!

— Да я ж! Да ты ж видишь — я в руке 2000 держу на оплату проезда?

Кондукторша сильно смутилась, и другие тут же за нее принялись. Пассажиры запели, подобно древнегреческому хору:

— Как вам не стыдно ни за что нападать на человека! Он действительно собрался заплатить! Сначала же разобраться надо, а потом кричать!

Кондукторша, чего-то любезное бормоча, аккумулировала мои деньги, и мы простили друг другу грубость, связанную с тем, что у людей, проведших большую часть своей сознательной жизни в родной стране под игом коммунистов и большевиков, «нервы ни к черту». После чего эта славная женщина раскрыла мне все резоны своего неординарного поведения.

Опираясь на ее слова, я восстановил общую картину случившегося.

Итак, кондукторша приняла меня за пенсионера. А пенсионеры в Красноярске, равно как и в Москве, являются льготниками и за проезд не платят. Другие пассажиры, впрочем, за билет раньше тоже не платили, справедливо полагая, что лучше дать «в лапу» редкому контролеру, чем ежедневно бросать деньги в какой-то стеклянный ящик неизвестно зачем. Тут-то и появились в автобусах прежде забытые кондукторы — настырные лица, от которых не отвертишься. Казалось бы, красноярскому транспорту был гарантирован экономический расцвет, да не тут-то было.

Кроме пенсионеров завелось дикое количество других льготников — настоящих (студенты, военные, милиция) и фальшивых, купивших льготные удостоверения у народных умельцев-полиграфистов за умеренную сумму, отчего деньги за проезд опять исчезли.

Сейчас по городу параллельно битком набитому муниципальному транспорту пущено огромное количество так называемых маршрутных такси, по сути тех же автобусов, в которых, однако, должны платить все. Я попал именно в такой и сам слышал, как пенсионер в другом маршрутном автобусе кричал, что он скорее помрет, чем заплатит, потому что он всю жизнь строил развитой социализм, а не дикий капитализм.

Чем все это закончится, наши дети узнают от историков. А я свидетельствую, что на моей малой родине с транспортом стало прекрасно, уехать можно куда и когда угодно, частники свои старые автобусы содержат, как кулаки лошадей, но вот только теперь за все это нужно платить. «А как платить, если денег нету, а жить охота?» — резонно спрашивают российские люди, и кто им на это резонно ответит, тот и будет российским царем. ■

Слава

Маша Гессен

ФАНТОМЫ

МАША ГЕССЕН БЫВШАЯ. ТЕПЕРЕШНЯЯ НОСИТ КОСУ. ДО ПЯТ

Какой журналист не стремится к славе? Но к какой славе стремится журналист? Какой журналист задумывается о том, к какой славе он стремится?

Недавно я опаздывала на встречу с одним молодым человеком у памятника Пушкину. Молодой человек, до этого видевший меня лишь однажды, на всякий случай справился у какой-то девушки, не Маша ли она Гессен. «Я не Маша Гессен, — сказала девушка. — Маша Гессен ходит в этой, как ее, не ермолке, а...» Ну да, в тюбетейке, хотя уже не хожу, но все равно приятно. Приятно вдвойне: с одной стороны, что меня знают в народе, с другой — что девушка знает, что она не Маша Гессен, хотя бы потому, что не носит ермолки.

Есть люди, которые не полностью отдают себе отчет в том, что они — не Маша Гессен. Вот, например, недавно журналистка по имени Елена Борцевен опубликовала в журнале «Огонек» интервью со мной. То, что деревянным языком советской учительницы говорила «журналистка Маша Гессен» с переснятой из «Итогов» фотографии, было для меня откровением. Например, что «в женщинах гомосексуальное влечение обычно проявляется довольно поздно, лет в 29—30».

Подозреваю, что это сугубо личное наблюдение г-жи Борцевен. Она, кстати, приходила ко мне два года назад и брала у меня интервью, которое так и не опубликовала тогда: видимо, я не сказала ничего для нее интересного. Теперь она просто написала то, что ожидала от меня услышать.

Это не первый такой случай. Два года назад Владимир Шахиджанян опубликовал статью в «Московском комсомольце», в которой приводил мое мнение по какому-то вопросу. Спустя несколько дней после выхода статьи Владимир Владимирович — между прочим, преподаватель журналистики — позвонил мне и сказал: «Вас не было в городе, но я прикинул, что бы вы сказали. Вы ведь не обижаетесь?» Я не нашлась, что ответить. С тех пор Владимир Владимирович не раз приводил то же самое «мое-не мое» суждение в различных дискуссиях.

Я, конечно, не обижаюсь. Я в какой-то степени даже польщена. Но я начинаю задаваться вопросом: к такой ли славе я стремлюсь? «Мы думали, вам будет приятно», — удивленно сказала сотрудница издательства «Книжная палата», когда я пожаловалась, что, не спросив меня, издательство поместило выдержку из какой-то моей статьи на обложку одной из своих книг.

Я сочла своим долгом прочитать книгу — то есть в моем случае использование моего имени в рекламных целях можно считать успешным приемом.

На титульном листе книги значилось: «Американская история Марины Розовской, переложенная на русский язык Анатолием Тоссом». В записке от издательства было написано, что Анатолий Тосс — это псевдоним некоего Анатолия Розовского, который «знает Машу Гессен». Повествованию предшествовало два предисловия — от самой якобы Марины Розовской, описавшей свои любовные и профессиональные приключения в Америке, и от Анатолия Тосса, который якобы перевел повествование на русский язык так хорошо, что автор решила подарить ему свою славу.

Зачем эта двойная — нет, тройная — мистификация, зачем автор взял себе псевдоним, а героине подарил собственную фамилию, и кто из них знает Машу Гессен, и какую — ту, что в тюбетейке, или ту, что в «Огоньке»? Я лично не знакома ни с одним из этих персонажей.

Я собралась было бороться с фантомами через суд, но попытка представить, как я буду доказывать, что та я — не я, что я говорила, но не это, писала, но не об этом, меня слишком утомила. Я позвонила в «Огонек», чтобы сообщить, что не давала опубликованного в журнале интервью. Редактор отдела частной жизни предложил мне написать опровергающее меня письмо. Но это мы уже проходили.

В апреле в англоязычной московской газете Exile вышла статья некоего Марка Эймза о том, как он якобы работал у меня шофером. Из четверти газетной полосы истине в какой-то мере соответствовал только один абзац: «Писатель Эдуард Лимонов сказал нам: «Я разговаривал с г-жой Гессен по телефону один раз, и она показалась мне не слишком умной женщиной средних лет». Я действительно однажды поговорила по телефону с Лимоновым, и он произвел на меня точно такое же впечатление. Но шофера у меня никогда не было, следовательно, им никогда не был Марк Эймз.

В следующем номере Exile появилось злое письмо от Маши Гессен. Я его не писала.

Недавно поэт Михаил Айзенберг сказал мне, что услышал поразившую его фразу. Некий мужчина сказал некоей журналистке: «Вы, конечно, не Маша Гессен... (пауза), но вы еще лучше». Тогда, может, она все-таки Маша Гессен? Или, может, она напишет опровержение в «Огонек»? ■

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

Сто дней после указа

Молодые реформаторы в правительстве добились впечатляющих аппаратных побед. Экономических триумфов придется подождать

Владимир Тодрес

ЧЕРПАКИ

«Обновленное правительство» проработало сто дней. По нынешним временам день ему можно засчитывать как минимум за два. А по армейской табели о рангах, новопризванный солдат-«дух» за полгода становится «черпаком», уже хлебнувшим «тягот и лишений военной службы».

Подъем отложен

«Главная задача нашего правительства — экономический рост. Подъем экономики России», — так Анатолий Чубайс на прошлой неделе начал свою речь в Совете Федерации. Сенат — это вам не Дума: «серьезные мужики» — хозяева губерний — на эмоции скупы. «Не личит» им ни овация, ни издевательский хохот. Однако, услышав слова Чубайса, многие региональные начальники не удержались от усмешки.

Как раз накануне стодневного рубежа правительства «молодых волков» Госкомстат обнародовал новую сводку: в первые пять месяцев нынешнего года российская экономика не росла, а продолжала съеживаться. Официальная цифра спада — 0,2 процента. На сей раз Госкомстат попробовал учесть и «теневую экономику», дающую, по его оценке, около 23 процентов валового внутреннего продукта. Многие эксперты утверждают, что этот показатель занижен, и на самом деле скрытый от глаза властей сектор может достигать и половины всей экономики. Согласно этой логике, подъем уже начался, и о нем свидетельствует даже официальная статистика роста грузоперевозок и потребления энергии: от власти спрятаться можно, а вот географию и закон сохранения энергии не обманешь.

Но майская сводка бьет и этот аргумент: отмечен спад в энергетике, пусть и сравнительно небольшой. Похоже, что вице-премьер Яков Уринсон (сторонник теории «теневого роста») все же слишком оптимистичен, а вот его учитель Евгений Ясин, наоборот, прав: роста экономики нет, есть «относительная стабилизация», которую в нынешних российских условиях правильнее назвать депрессией.

Это пришлось признать и правительству. По новым прогнозам кабинета, спад к декабрю может достичь 2 процентов ВВП. Рост, обещанный на этот год, отложен до следующего. На этом фоне как должное воспринимаются и известия с «фронта задержанных зарплат»: после небольшого (но первого за пять лет, а потому обнадеживающего) сокращения задолженности с 52,7 трлн. рублей в марте до 52,6 трлн. в апреле к началу июня вновь отмечен скачок — до 53,9 трлн.

Впрочем, «молодые реформаторы» и не пытаются рапортовать о победах. Выступая перед сенаторами, «самый первый» вице-премьер обозначил «направления главных ударов», на каждом из которых еще предстоит добиться прорыва. Их семь.

Семь главных дел

Первым по важности Чубайс считает упорядочение государственных финансов, в достижении чего главную роль должны сыграть пресловутый секвестр бюджета и фискальные усилия правительства. Мишени известны: Дума («она до сих пор тянет с секвестром и Налоговым кодексом, а мы больше не можем ждать») и крупнейшие неплательщики — Газпром, АвтоВАЗ, «Сибнефть», «Нижневартовскнефтегаз», за которыми, по словам первого вице-премьера, последуют «Норильский никель», ЮКОС и прочие. Чубайс погрозил и губернаторам: он считает, что, к примеру, Кузбасс и Якутия лишь по собственному разгильдяйству погрязли в долгах Пенсионному фонду.

Однако, чтобы «исправить глубинные причины кризиса», говоря словами Чубайса, кабинету необходим прорыв и на других направлениях: в разработке бюджета на следующий год, в принятии Налогового кодекса и пакета «социальных законов» (на осень запланирован уже второй такой пакет, притом что Дума еще не трогала первый — с бюджетом Пенсионного фонда и законами об упорядочении социальных льгот).

Все это придется пробивать: законы — через неприкрытый саботаж нижней палаты парламента. Жилищно-коммунальную реформу — вопреки противодействию региональных властей, которым предстоит взять на себя основную ответственность за нее. Снижение тарифов естественных монополий — преодолевая сопротивление едва ли не самых мощных лобби в России (Анатолий Чубайс, впрочем, утверждает, что и с Газпромом, и с «ЕЭС России», и с МПС правительству уже удалось «принципиально договориться»).

Последним из перечислявшихся «направлений удара» оказалось «категорическое укрепление роли государства» на рынке алкоголя (где, по утверждению Чубайса, уже «достигнут полный перелом ситуации: за несколько месяцев удалось собрать больше полутриллиона рублей дополнительных доходов»). С рынка золота, как полагает «молодая команда», государству надо, наоборот, уходить, отказавшись от монополии на закупки этого металла и открыв рынок для свободной конкуренции.

«Мы против принципа «сила есть — ума не надо», — заявил Чубайс сенаторам. — В экономике есть сферы, в которых государство должно укреплять свою роль. А есть — откуда оно должно уйти, чтобы не мешать производителю и покупателю». Простой здравый смысл заставляет правительство признать: «Государство может вмешиваться в экономику постольку, поскольку у него есть на это деньги. Сейчас с деньгами туго».

Царь горы

Тем не менее ясно: в нынешних российских условиях влияние правительства на экономику так или иначе останется громадным. Команде «нового призыва» во главе с Анатолием Чубайсом было необходимо в предельно короткие сроки занять как можно больше господствующих высот — и закрепиться на них.

Всё, как известно, решают кадры. «Окно возможностей открылось на 6, максимум на 8 месяцев, — говорили корреспонденту «Итогов» собеседники в Белом доме. — Уже сейчас оно начинает прикрываться: аппарат опомнился». Однако за прошедшие сто дней «команде Чубайса» удалось провести своих людей на ряд ключевых должностей — и в министерствах, и в правительственных комитетах.

Одним из главных успехов Чубайса следует признать успешную (пока) интеграцию в свою команду «пришельцев из провинции» — Бориса Немцова и Олега Сысуева. Гладкое прохождение последних президентских указов и правительственных документов было бы невозможно без слаженных действий обоих первых вице-премьеров — Чубайса и Немцова. «Пока трений между ними не замечено, — повторяли информаторы «Итогов». — К тому же Немцов — это публичный политик. Он распыляется. А Чубайс — аппаратный. Сосредоточенный».

Число «немцовских нижегородцев», переехавших вслед за шефом в Москву, невелико. О последовавших в столицу за Сысуевым са-

БЮДЖЕТ

Режь нарезанное!

Бездумная щедрость коммунистов повергла в шок видавшего виды главу Центробанка

Секвестр федерального бюджета-97, как уже неоднократно говорилось и писалось, безусловно, является ныне ключевой проблемой для Виктора Черномырдина и подчиненной ему команды «молодых реформаторов». Именно поэтому думская дискуссия вокруг правительственного законопроекта о секвестре обещала быть зрелищем не для слабонервных: то, что взаимоотношения между кабинетом и нижней палатой далеки от идиллических, доказывать особой необходимости нет. Однако результат этой дискуссии ожиданий явно не оправдал. Решение «принять к рассмотрению» проект правительства (и это спустя месяц после его поступления в Думу и после по крайней мере двух раундов предварительного обсуждения) выглядит не то что бессмысленно, но даже абсурдно.

Негативное отношение к проекту секвестра со стороны бюджетного комитета Думы было известно давно. Глава комитета Михаил Задорнов, как и большинство его коллег, считает, что предлагаемое кабинетом урезание расходных статей не имеет ничего общего с секвестром (пропорциональным сокращением) и является по сути новым вариантом бюджета. Дело в том, напомним, что правительство предполагает сокращать расходы неравномерно: по одним статьям на 55%, по другим (закупки военной техники, поддержка угольной отрасли, завоз на Север) — всего на 30%. Кроме того, Минфин настаивает на пересмотре списка так называемых защищенных статей (тех, что под секвестр подпадать не могут).

«Задача Думы не в том, чтобы в течение года корректировать бюджет и пытаться его подгонять под фактическое исполнение, — заявил, выступая на сессии, член бюджетного комитета Александр Жуков. — Мы должны принимать реальный бюджет и настаивать на его неукоснительном исполнении». В связи с этим Жуков предложил изменить правовой механизм секвестрования бюджета, исключив из него Думу: «Четко прописанная процедура — пропорциональное сокращение незащищенных статей и несокращение защищенных — не требует дополнительного законодательного оформления».

С критикой проекта выступил и глава Комитета по экономической политике Юрий Маслюков. «Правительство внесло новый бюджет, замаскированный под секвестр, — заявил он с думской трибуны. — Оно пытается путем грубого психологического давления по предельно простому ефрейторскому принципу протаранить через Думу максимально заниженную базу для подготовки бюджета будущего года, чем обеспечить себе возможность весь 1998 год рапортовать о достигнутых на бумаге успехах».

Известное оживление в процесс обсуждения секвестра внес глава думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин. С его подачи в повестку дня был включен альтернативный вопрос об эмиссии — выпуске денежных знаков на сумму 330 триллионов рублей (для справки: сейчас в наличном обращении в России — чуть больше 100 триллионов).

По словам Илюхина, правительственный проект закона о секвестре, «кроме определенных политических дивидендов новым реформаторам, не вносит ничего положительного в исполнение бюджета». Эмиссия же, напротив, решит все экономические проблемы государства. «Мы рассматриваем эмиссию как восполнение рынка умышленно изъятой денежной массы, — объявил депутат. — Основная цель, которая преследовалась при изъятии денег, — остановить заводы, шахты, загубить сельское хозяйство, довести их до банкротства, а затем скупить за бесценок».

Начинающий экономист Илюхин уверен, что роста темпов инфляции в результате эмиссии не произойдет, «она просто перестанет быть скрытой и станет очевидной». Банковские процентные ставки по кредитам вырасти также не должны, «так как при положительной обеспеченности деньгами спрос на кредиты упадет». Еще одним отрадным эффектом эмиссии глава Комитета по безопасности назвал то, что «снизится необходимость в заемных средствах, а это умерит пыл западных инвесторов диктовать России курс экономических реформ».

Вряд ли Виктор Илюхин всерьез рассчитывал на успех своего демарша. Однако на его обсуждение ушло довольно много времени и сил. Михаил Задорнов, например, был вынужден посвятить изрядный кусок своего доклада именно полемике с Илюхиным. Заметив, что его коллега не вполне осознает последствия воплощения собственных идей, Задорнов предрек неминуемый гигантский скачок инфляции: «Когда выпускается дополнительное количество денег, цены растут быстрее, и денег снова начинает не хватать. В этом суть инфляции. То, что вы предлагаете, приведет не к росту объема денег в обращении, а, наоборот, к его сокращению».

Опровергать и протестовать пришел в Думу даже председатель Центрального банка Сергей Дубинин. По его словам, в ЦБ, когда там узнали о предложении Илюхина, «был шок»: «Мы не можем до конца поверить, что Дума намерена всерьез обсуждать такой законопроект». В несвойственной профессиональному банкиру эмоциональной манере Дубинин заявил, что если бы действительно существовал международный заговор против экономики России, то бесконтрольная денежная эмиссия такого масштаба, «очевидно, была бы одним из самых эффективных методов, которым бы эти самые международные заговорщики воспользовались». По мнению Дубинина, «господина Илюхина просто подвели те люди, которые составляли текст законопроекта». Здесь стоит отметить, что в качестве своих консультантов и экспертов сам Илюхин называл, в частности, академиков Богомолова, Шмелева и Львова.

Дискуссия по секвестру между тем оказалась безнадежно смазанной. Полные «скучных» экономических выкладок и аргументов выступления Михаила Задорнова, Александра Жукова и даже Юрия Маслюкова явно уступали по живости и яркости предшествовавшей перебранке. Правда, в отличие от Задорнова и Жукова, коммунист Маслюков своего все-таки добился: ведь именно он, после всех своих гневных филиппик в адрес правительства, предложил «принять к рассмотрению» проект кабинета и начать «конструктивную работу».

«Левая» часть зала снова оказалась не готова к принятию окончательного решения, — заявил корреспонденту «Итогов» Александр Жуков, — видимо, коммунисты не утратили надежды еще о чем-нибудь поторговаться с правительством». Подобную точку зрения разделяет и Сергей Иваненко из «Яблока»: «Я думаю, что это чисто тактические игры. Коммунисты не хотят ссориться с правительством, но и свой оппозиционный лоск терять не хотят».

Михаил Коровкин

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

В соответствии со ст. 44 Закона РФ «О средствах массовой информации» публикуем выдержку из резолютивной части решения Головинского межмуниципального суда от 14 мая 1997 года: «Признать несоответствующими действительности сведения, опубликованные в статье «Патриотическая комедия» журнала «Итоги» №30 от 3 декабря 1996 г., следующего содержания: «В сейфе г-на Илюхина было обнаружено около 100 тысяч долларов, а в сейфе спикера Селезнева — чуть ли не в три раза больше зеленых банкнот. Оперативники оформили все как следует, произвели изъятие и дело положили под сукно. Но ведь в любой момент его можно было оттуда извлечь».

марцах и вовсе не слышно. Зато на ключевых должностях в «социальном блоке» правительства оказались многие московские либеральные экономисты. К примеру, правительственный департамент социального развития возглавил Евгений Гонтмахер, в прошлом чиновник гайдаровского кабинета, а на должность замминистра труда пришел Михаил Дмитриев, известный своей близостью к «команде шокотерапевтов» еще со времен Верховного Совета.

Обеспечив тылы, «молодая команда» развивает наступление. В «ЕЭС России» ключевой пост председателя совета директоров уже занял «немцовец» Борис Бревнов, в Газпроме на аналогичной должности — «чубайсовец» Александр Казаков. Глава Газпрома Рем Вяхирев пребывает в обороне: 10 июня истек срок, в течение которого газовому гиганту надлежало расплатиться с бюджетом.

Обещание отменить со следующего года институт «уполномоченных банков» не испортило отношений Анатолия Чубайса с банковским сообществом (впрочем, именно слово Чубайса совсем недавно обеспечило банкирам победу в долгом споре с Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг).

Пока не случилось и большой ссоры с региональными лидерами: после выступления первого вице-премьера на Совете Федерации едва ли не все губернаторы, с кем удалось побеседовать «Итогам», поддержали «концепцию семи ударов», высказываясь в том смысле, что «давно пора» и «мы все это уже два года как Москве предлагаем».

Впрочем, похоже, что здесь столкновение еще предстоит: во-первых, региональным начальникам очень не нравится атака Кремля на Евгения Наздратенко. Во-вторых, вряд ли региональному начальству понравится намерение правительства вдвое сократить в будущем году число регионов, получающих деньги от федерального центра.

Капитан запаса?

«Двигайтесь дальше месяц за месяцем и только так», — похвалил Анатолия Чубайса президент Борис Ельцин. И, не смущаясь присутствием телекамер, обозвал предыдущее правительство «застойным». Официальный глава обоих правительств — и «свежего», и «застойного» — наблюдал за встречей из Сочи.

«Похоже, что Ельцин отказался от своей обычной тактики — сталкивать разные группировки и тем самым их сдерживать, — считает Сергей Марков, эксперт Фонда Карнеги. — Чубайс, как кажется, пользуется громадным доверием президента. Его влияние несравнимо с влиянием Виктора Черномырдина».

Ныне российский премьер из курортного далека следит за «геракловыми подвигами» Чубайса, которому предстоит до конца месяца пропихнуть через Думу ключевые законопроекты. Если это удастся — лавры пожнет Чубайс. Если нет — ответственность падет на весь кабинет во главе с Черномырдиным.

Кстати: в армии солдат производится в «черпаки» в тот день, когда выходит приказ о новом призыве. ■

Нефть – отдельно, заложники – отдельно

Переговоры уперлись в экспортные квоты

Галина Нейфельд

УХАБЫ

Освобождение из плена четырех российских журналистов пришлось на 6 июня. И как раз 6 июня фигурировало в заявлениях участников российско-чеченских переговоров как наиболее вероятная дата подписания пресловутого договора о трубе. Ни в назначенный, ни в переназначенный день (на 12 июня в Сочи) договор подписан не был, тем не менее нашлось немало охотников объявить такое совпадение неслучайным. Дескать, наши заложники были освобождены не иначе как в обмен на серьезные уступки в нефтяном торге. (По этой логике захват 10 июня в Грозном еще двух московских тележурналистов — ВИДовцев Ильяса Богатырева и Владислава Черняева — только упрочит позицию чеченцев на нефтяных переговорах.)

Недавнее обращение Масхадова к якобы удерживающему группу НТВ безымянному полевому командиру с ультиматумом: либо тот отдаст журналистов, либо его имя будет оглашено на всю республику — вроде бы подтверждает эту точку зрения. Масхадов, выходит, знает виновника — это ли не свидетельство того, что чеченский президент просто торгует похищенными?

На самом деле это свидетельствует только об одном: нынешнее чеченское руководство всячески избегает применения силы. Чеченские власти предпочитают, собрав агентурные данные и выявив организаторов похищения, действовать методом шантажа. В данном случае речь идет, как можно предположить, о командире с именем и репутацией, на чем Масхадов и построил свою игру. Ведь похищения людей и особенно российских журналистов осуждаются чеченцами, пожалуй, больше, чем любое другое правонарушение.

Так что вернувшиеся или не вернувшиеся журналисты к переговорам по нефти прямого отношения не имеют.

Насколько можно судить по отрывочной информации, подписание договора застопорилось из-за квот. (Напомним: чеченская часть трассы нефтепровода — это одна шестая российской трубы. Но на шестую часть тарифа Грозный не соглашался. Аргумент — Чечня самостоятельный участник трехстороннего договора. По всей видимости, решение окажется компромиссным: чеченцы получат больше одной шестой, но меньше, чем они требовали поначалу.) Проблема экспортных нефтяных квот выплыла на поверхность 9 июня, когда главный распорядитель чеченской нефти Хож-Ахмед Яриханов сделал гневное заявление, что Минтопэнерго в этом вопросе проявляет странную медлительность и налицо «экономическая блокада Чечни».

Действительно, нефтепереработки в республике сейчас нет вовсе: грозненский комбинат еще не восстановлен. Нефтехранилища все разрушены. В последние годы советской власти Чечено-Ингушетия нефть не вывозила: того, что добывалось, хватало только на внутренние нужды. Сейчас расход энергии многократно снизился, а нужда в деньгах катастрофически возросла. Яриханов считает, что республика могла бы ежемесячно экспортировать 50—70 тысяч тонн нефти. Но все терминалы у России. Так что разговоры о блокаде не столь уж безосновательны.

Как можно заключить из ярихановских всхлипов, Совбез в принципе согласен на квоты. Но распоряжается нефтью не Совбез. Правительство же, особенно с приходом «молодых реформаторов», все настойчивее твердит о необходимости отмены вообще всех квот и замене их на открытые конкурсы. Впрочем, в России не бывает правил без исключений.

Чеченцам до стратегических планов российских политиков дела нет. Они считают себя обманутыми: обещали помочь в восстановлении экономики — и почти ничего не дают. Встречу Чубайса с Рыбкиным, на которой вроде было решено начать финансирование, чеченцы восприняли чуть ли не как издевательство. Секретарь Совбеза, естественно, считает, что разговор с вице-премьером сдвинул наконец дело экономического восстановления Ичкерии с мертвой точки: удалось подобрать бюджетную статью, по которой можно перечислять в республику деньги. Но для чеченской стороны поиски статьи — дурацкая казуистика. Их волнует сумма, и названные Чубайсом 536 миллиардов их никак не устраивают. Даже если ничего не восстанавливать, а все пустить на компенсации пострадавшим, получится по пятьсот тысяч на человека. Впрочем, судя по реакции Удугова, он не считает дело проигранным и намерен торговаться (первоначально в его требованиях фигурировала сумма 3 триллиона рублей в год). Сложность позиции чеченской стороны еще и в том, что главный ее аргумент — чисто политический и вслух не произносимый: хотите иметь в Чечне нынешнее руководство — помогайте.

Чтобы удержаться у власти, чеченским лидерам нужно добиться хоть какого-то успеха. И Россия, которая тоже заинтересована в нынешних своих партнерах, видимо, пойдет ради их сохранения на некоторые дополнительные расходы. ■

Еще раз о конституционном порядке

Москва хочет отставить Наздратенко, чтобы спасти жителей Приморья. Но сами жители ей не верят

Лина Маркус

ЗАНОЗА

По существу речь идет уже не об энергетических тарифах, а о будущем российской государственности: о взаимоотношениях центра с избранными губернаторами. Неужели ни президентская администрация, ни правительство не ожидали такого взрыва корпоративной солидарности губернаторов? Неужели не просчитали их реакцию?

Уральский Россель с ходу заявил о неприятии всего: не только возможной отставки Наздратенко и недавнего назначения Кондратова представителем президента, но и перераспределения полномочий между ними. «Что же это? Силовые структуры будут контролировать губернатора, избранного народом?!» Заодно он выразил возмущение и арестом Севрюгина, своего бывшего коллеги из Тулы. Хотя казалось бы, что ему до Севрюгина? Но хоть и бывший — все-таки свой брат, губернатор. И Россель готов отстаивать доброе имя Севрюгина: «Наверняка потом окажется, что ничего за ним нет».

Не только сильный, вечно фрондирующий Россель или постоянно недовольный Москвой брянский губернатор Лодкин, но и вполне «свои», проправительственные люди — саратовский Аяцков, самарский Титов — вежливо, но ясно дали понять, что в конфликте между федеральной властью и Наздратенко они никак не на стороне Центра. Наконец, аккуратный и лояльный глава Совета Федерации Строев тоже выразил свое решительное неодобрение возможной отставки Наздратенко: «Совет Федерации прореагирует на это плохо». Сенат даже принял решение послать в Приморье собственную комиссию, дав тем самым понять, что выводам правительственной комиссии не вполне доверяет. Интересно, что возникла эта идея именно сейчас, когда над головой приморского губернатора стали сгущаться тучи, а не тогда, когда в Приморье отключали свет и выстраивались пикеты отчаявшихся жителей.

Пока главы регионов были персонами назначенными, подобных солидарных выступлений быть не могло. К тому же тогда имело место противостояние между главами республик, которых выбирали, и главами русских регионов, напрямую подчинявшихся президенту. Сегодня и те, и другие — избранные и в этом смысле равны. И — можно не сомневаться — готовы забыть о взаимных претензиях, когда посягают на самое главное: на статус, добытый в предвыборной борьбе. Эдуард Россель никогда не упускает случая напомнить, что его Урал — крупнейший донор и, можно сказать, кормит всех остальных. Однако он и не думает упрекать Наздратенко, что тот бездарно распоряжается деньгами его, Росселевских, налогоплательщиков. Константин Титов, предварительно рассыпавшись в комплиментах Чубайсу, не преминул заметить по поводу Наздратенко: «Случаи отключения света есть везде. Не только в таком трудном регионе, как Приморье, но и в богатой Самаре».

Между прочим, аргумент «так у всех» — один из главных у Наздратенко. Подвластные ему региональные СМИ неустанно твердят, что в бедах Приморья нет ничего исключительного, что вся Россия стонет от неплатежей и зимнего «недотопа», а Приморье в центре внимания из-за всех этих чубайсов, которые просто сводят счеты с Наздратенко. Вице-губернатор Рудь, ответственный за приморский энергетический комплекс, делает удивленные глаза: «По данным ЦСУ мы на 26-м месте от конца по энергообеспеченности. Но почему-то нас представляют как самых худших». «Представляют», разумеется, не какие-то злые дяди. Просто ни «в богатой Самаре», ни в бедной Адыгее, ни на Сахалине, где, как и в Приморье, очень высокая себестоимость электроэнергии, не отключают свет в жилых домах на восемнадцать часов в сутки. В подавляющем большинстве регионов отключения касаются только предприятий — это тоже очень неприятно, но хоть не рушится быт. В Приморье же население потребляет больше трети краевой электроэнергии (это очень большая доля, в большинстве регионов она гораздо ниже), и обойтись отключениями одних только предприятий не удается. К тому же — коса на камень — мэр Владивостока категорически отказывался подписывать графики отключений. «Это бы означало, что он согласен с отключениями», — объяснил один из его помощников. Так что во Владивостоке свет гас внезапно, без графиков и предупреждений.

Никто, ни в Дальэнерго, ни в краевой администрации не может дать гарантий, что апрельско-майский энергетический кризис — последний. Владимир Рудь даже заметил, что нынешнее веселье может обернуться слезами: «Мы сейчас роскошествуем, даже горячую воду даем, а запасов на осень—зиму не делаем. Вот что страшно». Но ведь никаких гарантий не дают и члены правительственных комиссий, в том числе те, кто сегодня так ратует за отставку губернатора. Президент в своем радиообращении, Анатолий Чубайс на пресс-конференции, представитель президентской администрации Евгений Савостьянов, уже дважды за последнее время посещавший Приморье, убеждают жителей края, что ущемление наздратенковских полномочий и возможное его отстранение от должности преследуют единственную цель — защитить этих самых жителей. По всей видимости, так оно и есть. Но надо отдавать себе отчет: население Приморья никогда этому не поверит. За десять дней, проведенных во Владивостоке, Находке и Партизанске, мне не довелось встретить ни одного человека, который бы полагал, что Москва стремится сделать хоть что-то для простых людей из Приморья. Если после отстранения Наздратенко каким-то образом удастся избежать длительных отключений света, люди скажут: «Значит, свет тогда отрубали нарочно, чтобы под этим соусом расправиться с неугодным губернатором». Но скорее всего отключения не прекратятся. Тогда: «За что пострадал наш губернатор?»

ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО — НЕ РУКАВИЦА, ЗА ПОЯС НЕ ЗАТКНЕШЬ

Назначенный Ельциным генерал Кондратов обнародовал данные наздратенковского аналитического центра. В том числе и такие: с середины 1996 года рейтинг главы приморской администрации падает. Сторонники отставки обрадовались: «Падает, рейтинг-то!» Конечно, падает. У кого же в России он не начинает падать вскорости после выборов? Выборы-то по любви ушли в прошлое. Выбирают не тех, кого любят, а тех, кто против тех, кого особливо не любят.

Не удержаться от неприятной ассоциации. Тот же Евгений Савостьянов на основании очень похожих (и совершенно достоверных) данных о падении дудаевского рейтинга разрабатывал в 1994 году российскую политику в Чечне. Не военное вторжение — боже упаси! — а «всемерную поддержку» и вооружение антидудаевской оппозиции. Тоже казалось все так просто: при Дудаеве плохо, люди ропщут, отчего бы не ускорить процесс... Что из этого вышло, можно не напоминать. Вот и сейчас хотят как лучше. Но когда Наздратенко перед телекамерами кричит московскому чиновнику: «Присядьте! Я здесь губернатор, а вы здесь — гость», — он, увы, стремительно набирает очки.

Вообще-то, что Москва прицепилась к аналитическому центру при губернаторе — это, скорее, проявление ее беспомощности, чем силы. Начали с размахивания перед гражданами Приморья папкой, в которой вроде бы «собраны данные о нецелевом использовании средств», а закончили невразумительными обвинениями, что, мол, двенадцать хорошо оплачиваемых чиновников пишут Наздратенко рекомендации, как организовать скрытую съемку выступлений депутатов перед избирателями и как порочить его врага — Черепкова. И этим-то вздумали поразить людей, которые в массе своей убеждены, что миром правит Всесильная Мафия?

Между тем сам Наздратенко ведет себя по отношению к Москве нарочито вызывающе. Правда, он верен себе: ни разу лично не задел Ельцина, Черномырдина, Немцова. С Немцовым он связывает особые надежды. Во-первых, бывшему нижегородскому губернатору с Наздратенко делить, что называется, нечего. Во-вторых, и это немаловажно, Немцов — сам недавний губернатор, и дух корпоративной солидарности мог из него еще не выветриться. Пока Немцов отчасти оправдал надежды губернатора Приморья. Он с ходу дистанцировался от антиназдратенковской кампании, заявив в ходе недавней поездки в Приморье, что его больше волнуют энергетические, а не кадровые вопросы. Не стал повторять и расхожий тезис, что главная вина за кризис ложится на Наздратенко. Более того, в одном из недавних выступлений заявил, что, окажись он на месте приморского губернатора, пожалуй, подал бы в отставку, но потом снова выставил бы свою кандидатуру и постарался бы победить. Немцов уверен, что разрядить накопившиеся страсти могли бы лишь досрочные выборы. Но ведь досрочных выборов просит и Наздратенко — он-то не сомневается, что победит. «В этом, — сказал Немцов, — я Евгения Ивановича понимаю».

Законным путем от Наздратенко не избавиться, попытки наплевать на закон встретят сопротивление не только целого приморского региона, но и единого Совета Федерации. Так не лучше ли попробовать «приручить» строптивого и малосимпатичного Евгения Ивановича?

До сих пор все потуги президентской администрации «творить политику» в регионах оканчивались полным конфузом. Как известно, есть два подхода к реальности. Изменить то, что нельзя терпеть. Терпеть то, что нельзя изменить. Главное — не спутать первое со вторым. ■

РУСЛАН ЯМАЛОВ

Процесс пополз

Коржаков неожиданно решил собственной персоной прийти на суд с Ельциным

Маша Гессен

ТЯЖБА

ЕСЛИ АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ СКАЗАЛ, ЧТО Борис Ельцин не управляет страной, а президент назвал это заявление клеветой, а бывший охранник счел, что обвинение в клевете порочит его честь и достоинство, то спрашивается: кто и что должен доказать? Президент ли — что в обозначенное время крепко держал в руках бразды правления, или бывший охранник, ныне депутат, — что сказал правду? Судья Верховного суда Александр Федин, рассматривающий иск Александра Коржакова к Борису Ельцину о защите чести и достоинства, счел, что бремя доказательства лежит на бывшем охраннике. Иными словами, 11 июня, на второй день слушаний, судья дал представителю Коржакова понять (первые прошли 10 июня), что иск генерала обречен.

Иск Александра Коржакова основан на распоряжении от 26 октября 1996 года, в котором президент распорядился подготовить документы к увольнению из Вооруженных Сил бывшего руководителя Службы безопасности президента (освобожденного от этой должности четырьмя месяцами раньше). Впрочем, само увольнение до сих пор так и не состоялось. Распоряжение указывало на распространение Коржаковым конфиденциальных сведений и клеветнических заявлений, порочащих президента и его дочь Татьяну Дьяченко. Таким поведением, по мнению Ельцина, Коржаков запятнал честь российского офицера. Коржаков же утверждает, что именно распоряжение президента порочит его честь и достоинство «как гражданина и как офицера».

Представляющий интересы президента адвокат Генри Резник не преминул отметить, обращаясь к представителю Коржакова Владимиру Антипову, что «если бы около президента не оказалось сотрудников администрации, то распоряжение могло бы быть еще более увесистым. Борис Николаевич был возмущен действиями вашего доверителя». Последней каплей, переполнившей чашу президентского терпения, по свидетельству адвоката, явилось сообщение о готовящейся публикации немецким журналом «Шпигель» интервью с Коржаковым, в котором генерал утверждал, что президент находится почти в полной изоляции и что единственный человек, сохранивший к нему доступ, это Татьяна Дьяченко. Интервью «Шпигелю» завершало ряд публикаций в отечественных и западных СМИ, где Коржаков утверждал, в частности, что президент нетрудоспособен, что страной в действительности управляет регент и что этим регентом является Анатолий Чубайс.

Вдобавок к этой клевете Коржаков, по утверждению Резника, снабжал прессу конфиденциальными сведениями, полученными им по ходу службы, тем самым нарушая присягу, данную еще в 1992 году. Например, Коржаков предоставил английской газете «Гардиан» справку и письмо, присланные ему лечащими врачами президента во время предвыборной кампании прошлого года. Обеспокоенные небывалой активностью своего пациента, врачи советовали Ельцину снизить нагрузку. Эта справка, по мнению Резника, содержала не просто конфиденциальную, а совершенно секретную информацию: главный президентский лекарь Сергей Миронов даже не оставил себе оригинала.

ЮРИЙ ФЕКЛИСТОВ

КОГДА-ТО ОНИ БЫЛИ **БРАТЬЯМИ ПО ОРУЖИЮ**

С другой стороны, одна эта справка, по мнению Резника, уличает Коржакова в клевете: не мог же Ельцин быть одновременно слишком активным и полностью нетрудоспособным. Видимо, предусматривая возможное возражение, что одно состояние могло предшествовать другому, адвокат отметил, что в период с августа по октябрь прошлого года президент рассмотрел 969 документов и провел более 25 рабочих встреч.

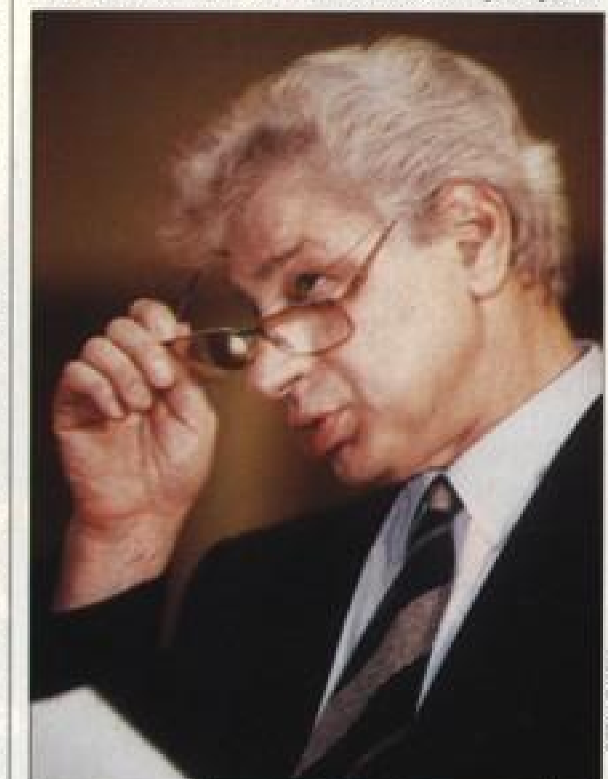
Если суд согласится, что различные заявления Коржакова представляют собой клевету, либо неоправданное вмешательство в частную жизнь президента и его дочери, либо не подлежащие огласке конфиденциальные сведения, то в иске Коржакову будет отказано. На всякий случай Резник выдвинул еще один аргумент. В отличие от высказываний бывшего охранника распоряжение президента является служебным документом — указанием для подчиненных. Поэтому, по предположению адвоката, президента нельзя обвинить в распространении каких-либо сведений — с подобными претензиями можно обратиться лишь к газетам, растиражировавшим распоряжение. Но подавать в суд на газеты за цитаты из официальных документов — дело бесперспективное. Такое же, как и иск Коржакова к президенту, в чем, похоже, отдает себе отчет сторона истца. Стратегия представителя Коржакова сводится к тому, чтобы максимально расширить круг затронутых в ходе процесса вопросов и как можно дольше затянуть сам процесс. В первый день слушаний Владимир Антипов часами пытал своего противника о процессе прохождения документов в администрации президента и Комиссии по высшим воинским должностям. В конце концов Генри Резник признался, что его «кухня прохождения документов совершенно не интересует». И на всякий случай заострил внимание на том, что инициатива разжалования мятежного охранника исходила исключительно от президента. «Это только в клеветнических заявлениях вашего доверителя можно утверждать, что президентом можно вертеть», — заявил адвокат, обращаясь к своему противнику.

Тон такой юридически аранжированной перепалки еще раньше задал сам Владимир Антипов, заявивший, что, подписав свое распоряжение, президент «впервые в истории Российского государства воспользовался своим должностным положением, чтобы свести счеты с отдельным гражданином». Генри Резник, когда пришла его очередь, парировал, что «ваш доверитель в какой-то момент забыл, с кем он имеет дело: не с простым гражданином, а с президентом».

На второй день слушаний представитель Коржакова выдвинул два новых предложения: вызвать в суд бывшего руководителя администрации президента Сергея Филатова, бывшего помощника президента Виктора Илюшина и заместителя секретаря Совета безопасности Бориса Березовского, а также отложить дальнейшее рассмотрение дела до возвращения Александра Коржакова из думской командировки. Сам Коржаков, неожиданно решивший, что его личное участие в процессе необходимо, на второй день прислал телеграмму в Верховный суд с просьбой дождаться его, хотя, зная о дате начала процесса за несколько недель, он доверил ведение дела Антипову. Суд удовлетворил его просьбу и объявил перерыв на четыре дня. Что касается вызова в суд бывших и нынешних высокопоставленных чиновников, Владимир Антипов заявил, что их показания позволят доказать, что его клиент говорил правду. В качестве примера он процитировал высказывание Березовского о том, что Татьяна Дьяченко — один из лучших каналов связи с президентом.

«Так это две большие разницы, — с видимым раздражением ответил судья, очевидно более благосклонный к Резнику. — Он (Березовский. — **«Итоги»**) говорит, что она один из самых эффективных каналов, а он (Коржаков. — **«Итоги»**) — что она почти единственный канал. Я надеюсь, вы чувствуете разницу?» Вызывать названную тройку — Филатова, Илюшина и Березовского — в суд судья Федин отказался.

Новые слушания назначены на 16 июля. У судей есть работа — детальное разбирательство вместе с переводчиками различных интервью Коржакова. Генерал со своим представителем, видимо, намерен показать, что некоторые из его высказываний были неверно переведены, а иные превратно истолкованы. Однако выполнить поставленную судом сверхзадачу — доказать, что высказывания бывшего охранника правдивы, — представляется практически невозможным. Что, впрочем, дела не меняет: как стороне президента не грозит проиграть процесс, так и Коржакову не грозит быть уволенным по тем основаниям, против которых он возражает в суде, — ведь уже через три недели после президентского распоряжения Коржаков зарегистрировался в качестве кандидата в депутаты и таким образом заручился неприкосновенностью для себя и своего воинского звания. ■

РУСЛАН ЯМАЛОВ

АДВОКАТ ПРЕЗИДЕНТА ГЕНРИ РЕЗНИК НЕДОУМЕВАЕТ: НА ЧТО РАССЧИТЫВАЕТ ПРОТИВНИК?

Финка Конституционного суда

Женского полку в КС прибыло. На прошлой неделе к Тамаре Морщаковой и Ольге Хохряковой добавилась Людмила Жаркова. За ее кандидатуру проголосовало 104 сенатора. Четырехмесячная эпопея поиска замены Владимиру Туманову, который еще прошлой осенью отпраздновал свое семидесятилетие (предельный, по закону, возраст для судьи) завершилась.

Людмила Жаркова стала третьим кандидатом, которого Борис Ельцин представил сенаторам, после того как верхняя палата отвергла и Михаила Федотова, представителя России в ЮНЕСКО, и Михаила Краснова, помощника президента по правовым вопросам. Губернаторы, похоже, усомнились в чистоте морального облика Федотова (члены СФ долго обсуждали три женитьбы кандидата), а Краснова провалили по традиции — против Михаила Александровича голосовали все российские парламенты. Впрочем, отказ первым двум кандидатам объясняется чисто политическими причинами. Сенаторы не желают давать президенту ни малейшей возможности укрепить свои позиции в Конституционном суде.

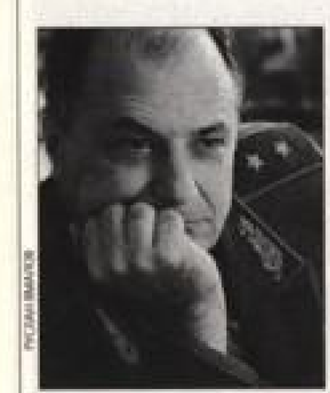
Еще в марте, когда не прошел Михаил Федотов, и в Кремле, и в КС, и в Совете Федерации сошлись во мнении, что девятнадцатым судьей сможет стать лишь абсолютно неполитизированный кандидат, желательно из провинции. Так оно и случилось.

Людмила Жаркова, 1955 года рождения, финка по национальности, владеет английским со словарем, закончила Ленинградский университет, имеет 20 лет юридической практики. Почти всю жизнь она прожила в Петрозаводске, где прошла карьерный путь от секретаря горсуда до замминистра юстиции Карелии. Последняя ее должность — судья-секретарь КС республики. Среди примечательных деталей биографии нового судьи — участие в работе Конституционного совещания в 1993 году.

В КС к пополнению отнеслись спокойно. Здесь согласны с характеристикой, данной президентом в письме к сенаторам: «Людмила Жаркова является опытным и высококвалифицированным юристом, весь ее жизненный путь связан со служением законности». Однако некоторые новые коллеги Людмилы Михайловны тем не менее с грустью замечают: «Она, конечно, грамотный специалист, но Туманова не заменит. Масштаб не тот».

Григорий Воскобойников

Лицо кавказской политики

Борис Агапов назначен заместителем секретаря Совета безопасности. Судя по всему, президент решил, что распутывание кавказских узлов еще долго будет главной заботой Совбеза. Генерал-лейтенант Агапов до последнего времени занимал должность вице-президента Ингушетии. На вопросы журналистов, как это его, уроженца Воронежской области, занесло на Северный Кавказ, отвечал с обманчивым простодушием: «Мы с Русланом подружились еще в Москве по афганским делам. Когда его пригласили баллотироваться, он меня позвал...»

Оппоненты Аушева поначалу корили его Агаповым. Мол, мало того, что взял себе русского «вице-», так еще генерала (а дело было сразу после кровопролития в Пригородном районе, и отношение к российской армии у ингушей было самое неприязненное), да еще, скорее всего, кагэбэшника — тут Агапову поминали учебу в Институте восточных языков, считавшемся кузницей соответствующих кадров.

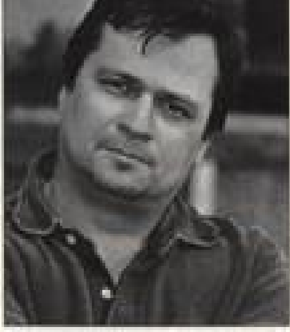
Буквально через пару месяцев злопыхатели вынуждены были умолкнуть. Агапов занял твердую позицию по всем ключевым для республики вопросам: о возвращении беженцев, о праве ингушей на Пригородный район. Позже так же решительно, как Аушев, и даже в более резких выражениях он осудил начало военных действий в Чечне. Попытки вбить клин между Аушевым и его «вице-», апеллировать к Агапову как к «русскому генералу» неизменно терпели крах, кем бы они ни предпринимались: представителями Северной Осетии или Российской армии.

Наверное, прежние занятия востоковедением пригодились Борису Агапову в Ингушетии. Во всяком случае, он замечательно справился с задачей, которую, похоже, поставил себе с самого начала вице-президентства: стал в республике своим человеком. Только что ислам не принял. Но на мусульманские молитвенные собрания его все равно зазывали.

Приглашение Агапова в Совбез — важный знак: Россия поворачивается к северокавказским республикам более «человеческим лицом». Надо полагать, в ближайшее время Агапов будет включен в состав федеральной делегации для переговоров с Чечней. В Москве надеются, что перед лицом своего недавнего заступника чеченцы станут сговорчивей.

Г. К.

Министерское назначение

Под выставку Максима Кантора отдан российский павильон на только что открывшейся 47-й Венецианской биеннале, самой престижной международной художественной выставке. Максим Кантор — московский художник, последнее десятилетие работавший в Германии и достигший там коммерческого и музейного успеха, вероятно потому, что в своей живописи продолжает традиции немецкого экспрессионизма.

Предыстория. Для отбора кандидата Министерство культуры объявило конкурс, на который было подано несколько проектов, в том числе Михаила Шемякина, XL-галереи (совместный проект Олега Кулика и группы «Медицинская герменевтика»), Максима Кантора, Виталия Комара и Александра Меламида и др. Эксперты выбрали проект Комара и Меламида, который и был утвержден. Но затем неожиданно для всех проект отвергли. По одной из версий, так как вдруг выяснилось, что художники давно эмигрировали из СССР и живут в Америке, по другой — из-за отсутствия у Министерства культуры денег (хотя у проекта Комара и Меламида, как и у всех остальных, были спонсоры, и финансового участия министерства не требовалось). В результате скандала со своего поста ушел начальник управления по делам изобразительного искусства Леонид Бажанов.

За три недели до открытия биеннале российский павильон мог остаться пустым. Тогда — в последний момент — пригласили Максима Кантора.

Может, и не так важно, какой именно художник представляет Россию в Венеции (хотя Кантор явно не принадлежит к мейнстриму современного российского искусства). Важнее то, что Комара и Меламида «сняли», а Кантора — «назначили». Создается какая-то фиктивная ситуация: конкурс вроде бы был, экспертов вроде бы спрашивали, но их мнение никого не интересует. Выбор художника, оказывается, не дело экспертов, а результат лоббирования в кругах, от искусства далеких.

В художественной среде царит уныние. Назначение Кантора рассматривают как тревожный симптом. Пока — как симптом.

Н. М.

Тишайший Скуратов

Генеральный прокурор России, уважает закон сохранения преступности

Николай Троицкий,
Вахтанг Якобидзе

Юрий Скуратов — генпрокурор, приятный во всех отношениях. Он совершенно не оправдывает своей грозной фамилии и кажется личностью слишком мягкой для главного государственного обвинителя и верховного блюстителя законности. Особенно выигрышно смотрится он на фоне предшественников.

Новой России фатально не везло на генеральных прокуроров. Они встревали то в политику, то в бизнес, вертели закон как дышло, а затем им это дышло частенько выходило боком.

Первый — Валентин Степанков — при развале Союза случайно оказался на прокурорской вершине, лично арестовывал и допрашивал бывших властителей империи, возжелал литературной славы и писательских гонораров, провалил «дело ГКЧП», потом запутался в хитросплетениях междоусобицы ветвей власти и в октябре 1993 года «сгорел» на работе.

Второй — Алексей Казанник — символизировал уходящую эпоху демократического романтизма. Он был преисполнен самых благих намерений, но действовал словно простодушный вольтеровский Гурон в стенах вверенного ему сурового учреждения, а потому надолго там не задержался.

Третий — Алексей Ильюшенко — полтора года просидел в своем кресле, вынужденно довольствуясь титулом с сомнительной приставкой «исполняющий обязанности», и назначения «полным» прокурором так и не дождался. Излишним простодушием он не страдал, напротив, был искушен в большой политике, всегда колебался только вместе с генеральной линией ельцинской «партии», да погорел на коммерции, совершенно не входившей в его компетенцию: попытался заняться торговлей нефтью и новенькими джипами, в результате был арестован своими же коллегами и ныне почивает на нарах следственного изолятора в ожидании приговора суда.

Никто из этих людей по разным причинам не пользовался авторитетом у подчиненных и не внушал священного трепета перед законом подследственным. Зато все трое преуспели в деле дискредитации своего ведомства в глазах общества. И тогда для спасения престижа Генеральной прокуратуры был призван Юрий Скуратов.

С Урала свет...

Когда в октябре 1995 года Юрий Ильич впервые возник на трибуне перед членами Совета Федерации, он сразу же произвел самое выгодное впечатление на публику. Он понравился всем — правым, левым, белым, красным, голубым и зеленым. Образованный, грамотный, интеллигентный, мягко грассирует, говорит правильные слова о законности и правопорядке, о борьбе с коррупцией в госаппарате — и говорит как пишет, и вдобавок решительно ни в чем дурном не замешан, ни к чему компрометирующему не причастен. Конечно, Скуратову повезло: при сравнении с Ильюшенко редкий юрист не покажется современным Кони. Но и сам он не давал ни малейшего повода для «обвинительного уклона» и был утвержден сенатом практически единогласно.

Неясным оставались только два пункта — почему президент не выдвинул его кандидатуру полутора годами раньше и откуда он теперь такой взялся?

Чиновники с незапятнанной репутацией никогда не пользовались особым спросом в кремлевской команде. Двор живет по уставам отнюдь не монастырским, а грешниками легче управлять, чем праведниками. Господин Ильюшенко в недавнем прошлом, будучи начальником Контрольного управления в администрации президента России, превосходно справлялся с деликатными поручениями (например, разыскал в Канаде подпись тогдашнего вице-президента Руцкого под загадочным трастовым договором), чем заслужил право на повышение в чине. Наконец, и. о. генпрокурора был тесно связан с могущественной на тот период группировкой Александра Коржакова, а падение Ильюшенко было вызвано не только тем, что он слишком глубоко завяз в бизнесе. Оно и стало, пожалуй, первым признаком приближающегося заката Главного Телохранителя.

И когда потребовалась нейтральная фигура, выбор пал на Скуратова далеко не случайно. Он был мало известен за пределами профессиональной среды, но совсем не так прост и бесхитростен, как могло показаться на первый взгляд.

У него чрезвычайно интересная биография, в которой отчетливо просматривается «свердловский след». В те поры, когда Ельцин руководил Свердловским обкомом КПСС, будущий генпрокурор преподавал в Свердловском юридическом институте и писал кандидатскую. В 1987-м, когда Ельцин был уже в Москве, Скуратов защищает докторскую диссертацию (причем доктором юридических наук стал в 35 лет, поставив таким образом всесоюзный рекорд), наконец, становится деканом судебно-прокурорского факультета. А в разгар перестройки перебрался по стопам земляка в Москву, в ЦК правящей партии, где работал сначала в отделе пропаганды, а потом сумел дослужиться до замзавотделом по законодательным инициативам и правовым вопросам.

Конечно, этот параллелизм судеб был сначала простым совпадением. Борис Николаевич в силу высокого ранга мог не быть знаком с рядовым доктором наук. Но Скуратова знали многие соратники будущего российского президента — Геннадий Бурбулис, тогдашний неформальный лидер юридического сообщества Сергей Алексеев. И в решающую минуту без протекции не обошлось.

Юрий Ильич давно уже попал в самую гущу политической схватки — в известное серое здание на Лубянке. Проработал недолго у Вадима Бакатина в Межреспубликанской службе безопасности (так в период агонии СССР назывался КГБ), а затем — до июля 1993 года — был старшим консультантом министра безопасности России Виктора Баранникова. Ну а когда шеф погорел, его консультант укрылся в тихом омуте НИИ при Генпрокуратуре, откуда его и извлекли на свет божий в конце 1995 года.

По крутизне

Переход Скуратова от теории к практике выглядел не вполне обоснованным и логичным. Исходя из стереотипов кремлевских кадровиков, наш герой шел по лезвию бритвы и никак не мог ожидать карьерного взлета: работа с Бакатиным (в двух шагах от Михаила Горбачева!), а уж тем более с Баранниковым приравнивалась чуть ли не к «связям с врагами народа», разве что репрессий за собой не влекла. Конечно же, ранг консультанта был совсем невысок, но при представлении на должность генпрокурора учитываются и не такие мелочи. Однако ни один из «сомнительных» эпизодов биографии высокопоставленного юриста не помешал его назначению. Почему так случилось?

Перевесило свердловское прошлое? Или все-таки при отборе на высший прокурорский пост учитывались требования сегодняшнего дня? Человек, который сумел устраниться от интриг и сохранить беспорочную репутацию в самые бурные — 1991 — 1993 — годы, наверняка во времена относительного затишья, не подведет тех, кому он обязан своим возвышением, и не втянет их в рискованные авантюры. Он уже приобрел бесценный опыт, научился лавировать и маневрировать в хитросплетениях российской большой политики, привык не высовываться, скрывать свои мысли, маскировать движения души, выработал стойкий инстинкт самосохранения. Именно такой и нужен был прокурор — тихий, умеренный, аккуратный, по-научному основательный, лишенный амбиций и страстей. Он обладал некой аурой, которая облагораживала возглавляемое им учреждение. И последнее: выдвижение Скуратова придавало оттенок объективности кадровой политике Кремля. Во главу угла как будто бы ставилась не личная преданность, а исключительно профессиональные качества назначенца — директора НИИ.

И все же отбор по сугубо профессиональным признакам — неслыханная роскошь для современной российской власти. На столь видный пост в бюрократической иерархии просто не мог попасть абсолютно «безродный космополит». В то время, осенью 1995 года, кандидаты в генпрокуроры по сложившейся практике в обязательном порядке проходили собеседования у Александра Коржакова. И это была отнюдь не пустая формальность. Перед тем как остановиться на одной кандидатуре, Александр Васильевич «проэкзаменовал» и лично забраковал нескольких «соискателей», в том числе и Геннадия Пономарева, бывшего прокурора Москвы, нисколько не уступавшего Скуратову в профессионализме и далеко превосходившего его по части опыта практической работы. Ведь Юрий Ильич никогда не был действующим прокурором, а только преподавал, анализировал и подводил теоретическую базу.

И тем не менее предпочли Скуратова. Значит ли это, что его можно считать «ставленником Коржакова»? В какой-то степени — да. Но он вовсе не был человеком из коржаковской команды. Его отбирали скорее методом от противного: вот человек, который если и не поможет в трудную минуту, то по крайней мере не будет мешать.

И Скуратов никогда никому не мешал — ни самому Коржакову, ни сторонникам его, ни противникам. Он по-прежнему сторонился интриг и пока что сумел сохранить невинность.

Тропой умеренности и аккуратности

Юрий Скуратов вошел в роскошно отделанный предшественником генпрокурорский кабинет под всеобщие аплодисменты. А далее его вел почти безошибочный инстинкт самосохранения.

Как красиво он выпутался из труднейшей истории со знаменитой «коробкой из-под ксерокса», в которой лежали неучтенные 500 тысяч долларов! Несмотря на риск и давление, он возбудил дело, но в тяжкий предвыборный час попридержал у себя в «долгом ящике»: по официальной версии — чтобы не допустить утечки следственной тайны, в действительности же — прислушавшись к телефонному звонку президентского помощника Виктора Илюшина (если верить сенсационной расшифровке беседы «трех штабистов», опубликованной в «Московском комсомольце»). Спустя много месяцев, когда реальная опасность для действующих лиц уже миновала, Скуратов извлек слегка запылившееся дело из своего стола, дал ему ход и, демонстрируя независимость, пригрозил целому ряду высоких персон допросами.

Тут-то едва не допустил ошибку. Сам президент Ельцин устроил Скуратову публичный разнос перед телекамерами: почему, дескать, «опытный прокурор, а вдруг стал хромать?!». Юрий Ильич, правда, любит рассказывать в узком кругу, что Борис Николаевич затем дважды перед ним извинялся — один раз сам, а потом еще раз, уже через помощника. Правда, этих извинений не слышал никто, а высочайший гнев изливался принародно. Но Скуратов на всякий случай «дело о коробке» потихоньку закрыл «за отсутствием события преступления».

Не случайно он пользуется репутацией человека податливого и восприимчивого. И хотя люди из его ближайшего окружения утверждают, будто за внешней мягкостью генпрокурора кроются несгибаемая воля и суровая требовательность, этот тезис трудно обосновать. Всякий раз после решительного замаха прокурорская десница осторожно опускалась без видимых последствий.

Вот всего лишь один пример. В марте в Швейцарии за нарушение паспортного режима был задержан Сергей Михайлов по кличке Михась, известный лидер солнцевской группировки. Швейцарские власти, как водится, послали запрос в российскую Генпрокуратуру и получили ответ, что ими задержан честный российский гражданин, к коему нет никаких претензий. Скуратов помчался в Берн, наделал шума, дезавуировал документ, присланный из его ведомства, обещал разобраться, навести порядок. Вернулся в Россию, и... солнцевский районный прокурор так и остался сидеть на своем месте и по-прежнему не имеет претензий к гражданину Михайлову.

И каждый раз так. Между тем нельзя сказать, что Скуратов пребывает в полном бездействии.

Юрий Ильич регулярно выступает с серьезнейшими докладами на совещаниях, конгрессах, слушаниях и семинарах. Умело и умно рассуждает о тенденциях, концепциях, необходимости «криминологической экспертизы», заново переосмысливает теорию врожденной преступности Ломброзо, заканчивает учебник по конституционному праву.

А кругом звучат выстрелы и очереди из автоматов, один за другим гибнут банкиры и журналисты, в гуще Москвы рвутся гранаты и бомбы, по числу мафиозных разборок и заказных убийств мы давно уже догнали и перегнали Сицилию. Все волнуется и кипит. Убийства не раскрываются, триллионы исчезают без следа, жулики гуляют на свободе, баллотируются в депутаты, назначаются на высокие государственные должности...

Лишь один генпрокурор полон достоинства и оптимизма. Он видит свет в конце туннеля, и ни одно из громких уголовных дел не представляется ему безнадежным. Даже когда речь заходит о давних убийствах Владислава Листьева, Дмитрия Холодова или отца Александра Меня, Скуратов отвечает как по-писаному: «Перспектива по этим делам не утрачена, я в общем-то оптимистично настроен».

Однако в шапкозакидательстве его нельзя упрекнуть. Юрий Ильич постоянно готов говорить суровую правду:

«Коррупция — один из тех видов преступности, которые наиболее тонко реагируют на изменяющуюся в обществе ситуацию. И ее рост — показатель общего разложения общества, государственного механизма».

«Прокуратура сейчас вынужденно восполняет слабость многих государственных механизмов. Зачастую это оборачивается против самой прокуратуры: в ней либо видят средство решения чуть ли не всех экономических и социальных проблем, либо пытаются возложить на нее ответственность за все беды и пороки нынешнего положения дел с законностью».

Нет, Скуратов не опускает рук. Ему просто трудно противостоять объективным тенденциям. Как прокурор он уважает закон — закон сохранения преступности. Как доктор юридических наук, немало сил положивший на разработку теории криминологии, он постиг научную истину:

«За криминальную ситуацию в стране ответственно все общество, на ее развитие влияет порядка 250 различных социальных факторов. Преступность победить невозможно, ее можно взять под контроль».

Вот так. В России всегда «казнить нельзя помиловать». Чем рисковать расставлять запятые, лучше не делать ни того, ни другого. Юрий Скуратов сидит и ждет суда истории. Туда, наверное, он и сдаст все незавершенные дела. ■

ПРОФИЛЬ

1952, 3 июля — РОДИЛСЯ В УЛАН-УДЭ.
1968 — ПОСТУПИЛ В СВЕРДЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (СЮИ).
1973 — ОКОНЧИЛ С ОТЛИЧИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПРАВОВЕДЕНИЕ».
1974—1977 — УЧИЛСЯ В АСПИРАНТУРЕ СЮИ.
С 1977 по 1989 — ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, ДОЦЕНТ, ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ, ДЕКАН СУДЕБНО-ПРОКУРОРСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СЮИ.
1977 — ЗАЩИТИЛ КАНДИДАТСКУЮ, А В **1987** — ДОКТОРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ, СТАВ САМЫМ МОЛОДЫМ ДОКТОРОМ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В СССР; ПРОФЕССОР.
1989 — ПРИГЛАШЕН НА РАБОТУ В ЦК КПСС, ЛЕКТОР ОТДЕЛА ПРОПАГАНДЫ, КОНСУЛЬТАНТ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ ИНИЦИАТИВАМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ.
1991 — СТАРШИЙ КОНСУЛЬТАНТ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ РУКОВОДИТЕЛЯ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ (МСБ).
1991—1993 — СТАРШИЙ КОНСУЛЬТАНТ МИНИСТРА БЕЗОПАСНОСТИ РФ.
1993 — НАЗНАЧЕН ДИРЕКТОРОМ НИИ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА ПРИ ГЕНПРОКУРАТУРЕ И ЧЛЕНОМ КОЛЛЕГИИ ГЕНПРОКУРАТУРЫ РФ.
24 октября 1995 — УТВЕРЖДЕН СОВЕТОМ ФЕДЕРАЦИИ В ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РФ.

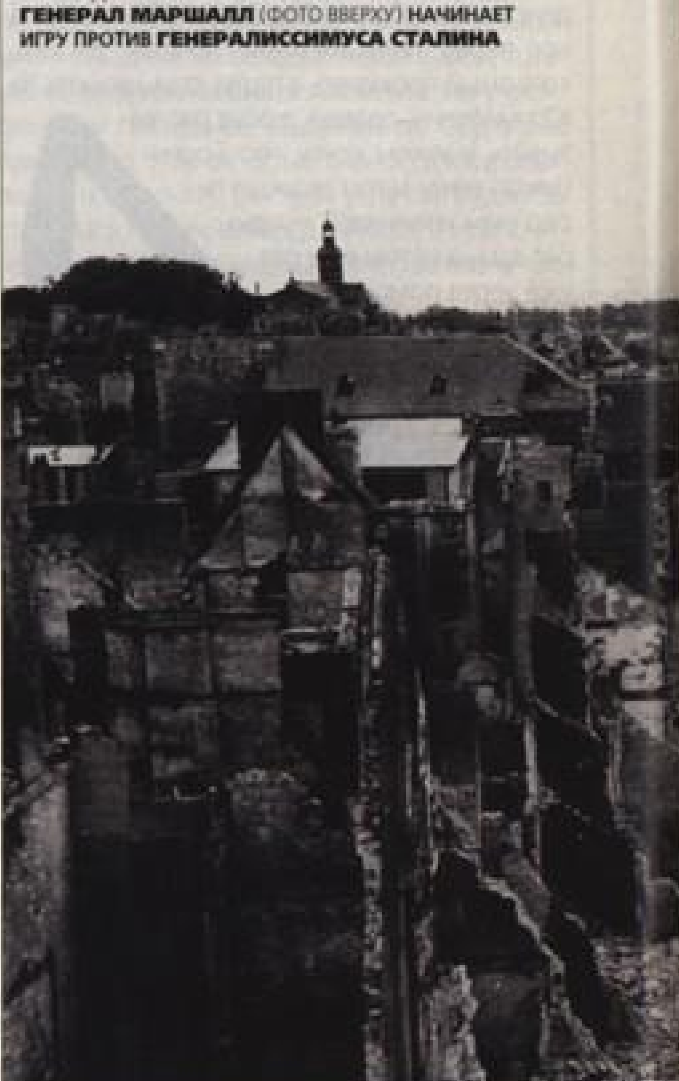

Празднование полувекового юбилея официального представления госсекретарем США Джорджем Маршаллом Программы восстановления Европы прошло без сенсаций. Американо-европейский саммит в Нидерландах не был омрачен дискуссиями по поводу расширения на Восток НАТО и Евросоюза: видимо, переехав в Голландию после подписания в Париже «Основополагающего акта Россия — НАТО», лидеры США и ЕС решили не портить атмосферы праздника и предались воспоминаниям.

Сентиментальный тон задал президент Клинтон, в своей речи напомнивший Гельмуту Колю о немецком мальчике, который в голодные послевоенные годы наблюдал, как в его школе американские солдаты раздавали бесплатный суп, а полвека спустя стал канцлером самой богатой европейской страны. «В этом и состоит буква и дух плана Маршалла», — подвел черту президент США. И добавил: «Мы должны быть достойны этой политики сегодня, когда новые демократии в Европе ведут настойчивую работу по реформированию своих экономик».

В мире всегда есть место Маршаллу, соглашались один за одним благодарные западноевропейцы. Охотно признавая, что экономическое чудо в Германии и создание Общего рынка — следствия стратегии, сформулированной в 1947-м Маршаллом и Трумэном, лидеры ЕС тем не менее избегали рассуждений о том, как обеспечить сегодня триумф этих идей на Востоке. Как заявил нидерландский премьер и нынешний председатель ЕС Вим Кок, для модернизации экономической инфраструктуры в Восточной Европе требуется еще около 100 миллиардов долларов. Это при том, что ЕС уже оказал восточноевропейцам (не считая СНГ) с 1990 года помощь на общую сумму в 145 миллиардов долларов.

Словом, сегодня уже ни у кого из кандидатов в «генеральные реформаторы» не вызывает сомнений, что восстановить экономику после сорока лет коммунизма стоит дороже, чем после четырех лет войны. Как уверяют западные газетчики, именно поэтому ностальгические речи на маршалльских торжествах в Нидерландах были столь искренни.

ГОРОД КАН ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НОРМАНДИИ, 1947 ГОД. НА РУИНАХ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЕВРОПЫ **ГЕНЕРАЛ МАРШАЛЛ** (ФОТО ВВЕРХУ) НАЧИНАЕТ ИГРУ ПРОТИВ **ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Генеральный план Маршалла

США во второй половине 40-х годов совершили акт стратегического милосердия. Их на это подвигли Джордж Маршалл и его единомышленники

Эван Томас

(Newsweek)

ВОЗРОЖДЕНИЕ

ЗИМА 1946–1947 ГОДОВ ВЫДАЛАСЬ НЕ ПРОСТО тяжелой. Европа находилась на краю гибели. Из одних лавров победителей во второй мировой войне суп не сваришь. В Лондоне из-за нехватки угля свет и тепло поступали в дома лишь на несколько часов в день. Поверженный Берлин умирал от голода и холода. На выщербленной осколками снарядов стене рейхстага появилась надпись: «Блаженны мертвые, ибо руки их не мерзнут». Европа лежала в руинах — взорванные мосты, непригодные для судоходства каналы, развороченные колеи железных дорог.

Американцев, в сущности, это не слишком беспокоило. Победив во второй мировой, они в подавляющем большинстве «хотели спокойно ходить в кино и пить кока-колу», как выразился Аверелл Гарриман, работавший во время войны в Лондоне и Москве специальным представителем Франклина Делано Рузвельта. Однако была в Вашингтоне и Нью-Йорке немногочисленная группа людей, которых объединяли тревожные опасения. Ядро этой группы составляли, подобно самому Гарриману, банкиры с Уолл-стрита и дипломаты, тесно связанные с Европой и обладавшие достаточной дальновидностью в отношении той роли, которую будет играть Америка в послевоенном мире. Они с полным основанием подозревали, что кремлевский диктатор Иосиф Сталин, подобно грифу-стервятнику, ждет своего часа, и были убеждены, что лишь Соединенным Штатам под силу спасти Европу от хаоса и коммунизма.

Благодаря отчетливому видению цели, везению и — не в последнюю очередь — умению «тонко смухлевать», они сумели убедить Конгресс в необходимости в течение трех лет выделить для спасения европейских стран громадные деньги — 13,3 миллиарда долларов. В пересчете на нынешние доллары это более 100 миллиардов, то есть в шесть раз больше того, что ежегодно тратят сейчас США на экономическую помощь.

Но люди, сознававшие, какая опасность грозит Европе — Аверелл Гарриман, заместитель госсекретаря Дин Ачесон, дипломат Джордж Кеннан, — не были избраны народом. Они были назначены на свои посты и не слишком известны широкой публике. А потому остро нуждались в яркой личности, в герое с громким именем, в человеке, которого бы уважал «средний американец». Потому они и устремили взоры на Джорджа Маршалла.

Сейчас в ответ на вопрос, кто это такой, американский школьник скорей всего пожмет плечами, но в те годы Джордж Кэтлетт Маршалл, четырехзвездный генерал (соответствует генералу армии. — **«Итоги»**), занимавший высший пост в армии США, был, по общему мнению, «творцом победы». «Это великий человек нашего времени», — говорил о нем президент Гарри Трумэн, в январе 1947 года назначивший Маршалла на пост госсекретаря. Генерал был прям, честен, строг и сам признавался, что «проявления чувств приберегает исключительно для миссис Маршалл».

Он без колебаний освятил своим именем и авторитетом план спасения Европы, дав политикам один совет: «Не разменивайтесь на мелочи». План был впервые оглашен в общих чертах 5 июня 1947 года — полвека назад — в Гарвардском университете, где Маршалл произнес речь столь же простую и строгую, как и его выделявшийся среди ярких профессорских мантий «партикулярный» костюм. «Наша политика, — заявил Маршалл, — направлена не про-

АМЕРИКАНСКАЯ «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА» В ДЕЙСТВИИ: В ПАРИЖ И АФИНЫ (СПРАВА) НАЧАЛИ ПОСТУПАТЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПАЙКИ СО СКЛАДОВ АРМИИ США

тив какой-либо страны или доктрины, а против голода, нищеты, отчаяния и хаоса».

Американская пресса отреагировала на эту речь весьма сдержанно, зато лидеры европейских стран преисполнились воодушевления. Министр иностранных дел Великобритании Эрнест Бевин, слушавший трансляцию речи по Би-би-си, назвал ее «спасательным кругом, брошенным тонущему». По его словам, «впервые появилась какая-то надежда». Он немедленно отправился в Париж, чтобы убедить французов: такой шанс упускать нельзя.

Маршалл не хотел, чтобы создавалось впечатление, будто Вашингтон что-то навязывает своим союзникам. «Инициатива, по моему мнению, должна исходить от европейцев», — сказал он там же, в Гарварде. Европейцы, однако, тут же начали склоку: французы, например, опасались возрождения Германии. «План? Да нет никакого плана», — брюзжал дипломат Джордж Кеннан, посланный летом 1947 года в Париж следить за ходом переговоров. Европейцы охотно составляли списки того, в чем они остро нуждаются, но всеобъемлющей программы не получалось. Кеннан в телеграмме Маршаллу предрекал, что Соединенные Штаты, конечно, выслушают пожелания европейцев, но «в конце концов мы перестанем спрашивать, что им нужно, а просто скажем, что они от нас получат».

Но прежде всего «команде Маршалла» надо было убедить Конгресс выделить ассигнования. В октябре президент Трумен попытался призвать своих сограждан к самопожертвованию, уговаривая их есть поменьше цыплят и яиц, чтобы голодающей Европе досталось побольше. Призывы быть рачительными и бережливыми привели к тому, что в иных школах появились «общества чистых тарелок». Впрочем, дальше этого самопожертвование американцев не зашло. А конгрессмены оказались крайне прижимисты.

Очень скоро выяснилось, что одной доброй воли и доброхотных даяний недостаточно — нужно было пугнуть избирателей и тех, кого они избрали. И тут более чем уместно и своевременно «зарычал русский медведь»: зимой 1948 года Москва окончательно подавила сопротивление Чехословакии и полностью подчинила ее своему влиянию. Ян Масарик, министр иностранных дел, придерживавшийся прозападной ориентации, не то выбросился, не то был выброшен из окна своего служебного кабинета и разбился насмерть. Пентагоновские генералы с тревогой ждали, что русские танки в любую минуту могут огненной лавиной пронестись по всей Западной Европе. Атмосфера в Вашингтоне, по словам близких к правительственным кругам обозревателей Джозефа и Стюарта Элсопов, стала не «после-, а предвоенной».

На самом деле страх перед «вторжением Советов» был несколько преувеличенным. Теперь-то мы знаем, что по окончании войны части Красной Армии демонтировали в Восточной Европе железные дороги, поскольку Сталин опасался нападения недавних союзников. Россия была обескровлена войной, унесшей 20 миллионов жизней, и затевать новую Кремль был не готов. Работа американской разведки была поставлена плохо, и Вашингтон не мог адекватно оценить слабость Москвы. Тем не менее люди, определявшие политику США, не сомневались, что истерия нагнетается искусственно и что война маловероятна, но это не мешало им использовать тактику запугивания в своих — благих — целях: для того чтобы «выбить» из Конгресса одобрение плана. Как выразился Дин Ачесон, «есть кое-что почище самой чистой правды».

И Конгресс, напуганный толками о неминуемой войне, весной 1948 года принял План экономического восстановления Европы. В апреле из техасского порта Галвестон вышел пароход «Джон Куик» с 19 000 тонн пшеницы в трюме, и вскоре по 150 кораблей в день стали отправляться в Европу с грузами продовольствия и топлива. Везли новые сети для норвежских рыбаков, муку для французских пекарей, трактора для бельгийских фермеров, а для венских детей — тысячу цыплят. В Гамбурге пошли в дело 43 миллиона тонн щебня, в который превратился город после американских бомбежек, и, смешанные с присланным из Америки цементом, стали строительным материалом, из которого возводили стены новых зданий.

Само собой разумеется, что к чистому альтруизму примешивалась порой и политика. Для некоторых конгрессменов план предоставил блестящую возможность добыть максимальные политические дивиденды — ведь европейцам можно было посылать продукцию, производимую в их избирательных округах (при этом они далеко не всегда следили за тем, является ли она предметом первой необходимости): Кентукки и Северная Каролина завалили Старый Свет сигаретами; Средний Запад — тысячами фунтов консервированных спагетти, предназначенных, естественно, для «макаронников». Во Франции, ревниво пекущейся о сохранении галльской культуры (равно как и выгодах своих виноделов), через парламент даже был проведен законодательный запрет на продажу, изготовление и импорт кока-колы.

Помимо чистой благотворительности, у американской помощи была и другая сторона. План Маршалла открыл ЦРУ обширные возможности для тайной работы. Чтобы не допустить к власти итальянских коммунистов (а в 1948 году эта угроза была вполне реальна), ЦРУ щедро подкупало итальянских политиков. Поначалу разведка была столь ограничена в средствах, что американские шпионы пускали в мужских клубах Нью-Йорка «шапку по кругу», чтобы наскрести на взятки. Но когда вступил в действие план Маршалла, «леденцы» для европейских политиков и профсоюзных лидеров (эвфемизм сотрудника ЦРУ Говарда Ханта) появились в избытке.

Истинная ценность плана до сих пор оспаривается. Иные экономисты доказывают, что роль его в восстановлении европейской экономики была незначительна, указывая при этом, что европейцы и сами стремились к восстановлению и модернизации своей промышленности. Однако остается фактом, что с 1938 по 1947 год уровень жизни в Европе падал ежегодно на 8 процентов, а когда начала поступать помощь, кривые диаграмм поползли вверх. В период 1948—1951 годов европейский валовый национальный продукт в расчете на душу населения возрос на треть. Американцы поставляли новейшие ноу-хау своим европейским партнерам, и те не могли не испытывать огромной признательности.

Быть может, важнее поставок продовольствия и технологий был импорт надежды. План Маршалла вступил в действие в ту пору, когда в Европе царила не только разруха, но и уныние. Европейцы, вынужденные по воле обстоятельств сплотиться, преодолели взаимную неприязнь, уходившую своими корнями в историю, а американцы отказались от традиционного изоляционизма. Узы, скрепленные планом, становились все прочнее, и объединенный ими Запад выстоял и дождался, когда коммунистический режим в Советском Союзе рухнул под собственной тяжестью. ■

Редактор «Ньюсуика» **Эван Томас** — один из авторов книги «Мудрецы» о шестерых политиках, определявших послевоенную внешнюю политику США. (Печатается с сокращениями)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Почему Москва отказалась от плана Маршалла

Переоценив коварство американцев, стратеги советской внешней политики перехитрили сами себя

Константин Плешаков

АЛЬТЕРНАТИВЫ

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ СОРОК СЕДЬМОЙ ГОД ВСЯ Европа встречала хмуро не только потому, что вторая мировая война прокатилась по ней стальным валом. С Востока наползала угрожающая тень: Кремль стал ужесточать контроль над Восточной Европой.

Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Югославия, Румыния быстро превращались в сталинских сателлитов. Сталин же надеялся на большее — в новой ситуации коммунисты могли прийти к власти и в Западной Европе. Просталинские левые подняли голову на руинах Европы. Карточки на продукты, очереди, нищета — все это лило воду на мельницу коммунистов. В Италии уже поговаривали о коммунистическом путче.

26 марта 1947 года президент США Гарри Трумэн созвал совещание в Овальном кабинете: из Средиземноморья стали приходить тревожные вести о том, что Кремль стал исподволь расширять свою зону влияния в Южной Европе. Истощенная войной Британия уходила из Средиземноморья — Сталин вклинивался. В Греции коммунисты грозились захватить власть. Заклятый враг Греции, Турция, пребывал в страхе: Сталин добивался контроля над Босфором и Дарданеллами. Замгоссекретаря Дин Ачесон пророчествовал: давление России на Ближнем Востоке «может открыть дорогу советскому проникновению на три континента» — в Европу, Азию и Африку. Как одно загнившее яблоко в корзине передает гниль другим, предупреждал он, так и советское проникновение в Грецию или Турцию перекинется на весь Восток. «Только Америка может сорвать эти планы», — подытожил Ачесон. Белый дом решил действовать.

План Маршалла, который Дин Ачесон назвал «одним из величайших и достойнейших предприятий в истории», стал и одним из первых «предприятий» холодной войны.

Речь шла о том, чтобы поставить прочный заслон советскому влиянию в Европе. Логика была гениально проста: сытая Европа не захочет коммунистов. К тому же план Маршалла должен был вбить клин между Москвой и восточноевропейскими столицами: расчет строился на том, что финансовая помощь от Запа-

КОКТЕЙЛЬ МОЛОТОВА. ВЯЧЕСЛАВ МОЛОТОВ И ДЖОРДЖ МАРШАЛЛ (СЛЕВА) ПОДНИМАЮТ БОКАЛЫ И ПЬЮТ — КАЖДЫЙ ЗА СВОЕ. ПАРИЖ, 1947 ГОД

да усилит в Праге и Варшаве позиции прозападных сил, тех, которые хотели бы увести свои страны из сферы влияния России.

5 июня, приурочив программное заявление к выпускной церемонии в Гарварде, генерал Маршалл заявил, что США окажут экономическое содействие Европе, не обставляя это никакими политическими условиями.

Звать ли Москву?

Однако, как и весь истеблишмент, генерал пребывал в сомнении: как «отодвинуть» СССР от программы помощи и одновременно не дать понять советским лидерам, что недавние союзники сговариваются у них за спиной? Он обратился к всезнающему дипломату Джорджу Кеннану — одному из стратегов грядущей холодной войны. «Пригласите их, — сказал Кеннан. — Они все равно не пойдут». Сталин, — считал Кеннан, знакомый с обстановкой в восточном лагере, поскольку в 1945 — 1946 годах занимал ответственный дипломатический пост в американском посольстве в Москве, — никогда не допустит иностранного вмешательства в советскую экономику и не позволит своим будущим сателлитам вроде Польши и Чехословакии свободно общаться с Западом. К тому же, полагал он, если СССР будет участвовать в плане Маршалла, Сталин будет вынужден отказаться от германских репараций. Однако, невзирая на заверения Кеннана, Вашингтон беспокоило, что Кремль может принять план Маршалла и согласиться на общеевропейскую экономическую программу.

Речь Джорджа Маршалла 5 июня оказалась неожиданностью для Кремля. Разведка ни о чем подобном не предупреждала. В Кремле задумались.

По чисто экономическим соображениям план Маршалла выглядел заманчиво: СССР с колоссальным трудом оправлялся от войны в одиночку. Своих ресурсов не хватало, тем более что Кремль тратил последнее на экспансию. Приходилось в очередной раз затягивать пояс. Между тем Сталин отдавал себе отчет в том, что послевоенное возрождение страны желательно провести малой кровью. Он понимал, что народ уже совсем не тот, что до войны.

Об американской помощи Сталин стал задумываться уже в конце войны. Однако его намеки о желательности долгосрочных кредитов и займов игнорировались. Американцы делали вид, что не понимают, или обусловливали весьма скромную помощь политическими условиями, как это сделал тогдашний госсекретарь Джеймс Бернс в феврале 1946-го.

И вот теперь — план Маршалла. Что это такое, спрашивали себя Сталин и Вячеслав Молотов: долгожданная помощь или хитрая ловушка? Нечто подобное «честному» ленд-лизу военных лет, экономический шантаж или геополитический маневр?

Молотов, Париж и советская разведка

Положение осложнялось тем, что союзники Кремля, в особенности Польша и Чехословакия, отчаянно хотели участвовать в плане Маршалла. 21 июня Сталин решил отправить Молотова в Париж на совещание лидеров европейских стран по плану Маршалла. Прежде чем принимать решение, надо было поговорить с западными партнерами, разобраться в американских мотивах.

Вообще-то Молотов западным партнерам не доверял и боялся экономического закабаления, но к плану Маршалла отнесся поначалу с энтузиазмом. Он помнил, что писал Ленин о межимпериалистических противоречиях. Помнил об этом и Сталин. Оба верили, что американская гегемония долговечной не будет. Не будет единства в Европе. Франция поссорится с Германией, Англия — с США. Следовательно, план Маршалла можно использовать, сыграв на противоречиях между Вашингтоном и западноевропейскими столицами. По словам сотрудника секретариата Молотова Владимира Ерофеева, перед поездкой в Париж Молотов (разумеется, с одобрения Сталина) склонялся к тому, чтобы принять предложение Вашингтона и постараться свести к минимуму все возможные «негативные последствия».

24 июня Молотов сформулировал задачу, стоящую перед советской делегацией, в которую входили дипломаты и многочисленные эксперты-экономисты: выяснить «характер и условия» американской помощи. Молотов надеялся на беседы с западноевропейскими коллегами, которые должны были подтвердить предположения Кремля о существовании межимпериалистических противоречий. Однако таковых в 1947 году на оказалось.

Британский министр иностранных дел Эрнест Бевин и его французский коллега Жорж Бидо делали честные глаза и отрицали, что им известна подноготная американских действий. И тут 29 июня советская разведка, используя свои источники в Лондоне, донесла: американцы и англичане ведут консультации, решая, как включить западные зоны оккупации Германии в план Маршалла и как оставить СССР вне его.

Молотов определил ситуацию как «закулисный сговор США и Великобритании» против Москвы. В паническом донесении от советского посла в Вашингтоне говорилось, что США приступили к созданию «стратегического кольца» вокруг СССР.

Кремль испугался. И совершил фатальную ошибку — переоценил американское коварство. Летом 1947 года об антисоветском «стратегическом кольце» в американских коридорах власти мечтали лишь самые отчаянные. Белый дом еще не помышлял об открытом противостоянии. Он хотел лишь вытеснить Москву из Западной Европы, не допустить левых к власти. Больше всего в Вашингтоне опасались, что Москва согласится участвовать в плане Маршалла.

ФИНАНСОВЫЕ ВЛИВАНИЯ В ЕВРОПУ СОПРОВОЖДАЛИСЬ МАССИРОВАННОЙ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ КАМПАНИЕЙ. В АМЕРИКАНСКИХ БРОШЮРАХ ТОГО ВРЕМЕНИ НАГЛЯДНО РАЗЪЯСНЯЛОСЬ, КТО ЗАМЫШЛЯЕТ КОЗНИ ПРОТИВ БЕЗЗАБОТНЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ И «ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ»

Это означало бы, что все американские усилия пойдут прахом, Вашингтон снова окажется в одной лодке с Кремлем, коммунисты в Париже и Риме смогут прийти к власти парламентским путем, восточноевропейские страны станут кормиться американской помощью под присмотром Москвы. Военно-морской министр Джеймс Форрестол воскликнул: «Россия просто не может не присоединиться к плану Маршалла!» — имея в виду, что только идиоты могут упустить возможность подкормиться за американский счет и одновременно сохранить свое влияние в Европе. Однако идиоты нашлись.

Кремль попал в дипломатическую мышеловку. По сообщениям разведки выходило, что план Маршалла походит не на «честный» ленд-лиз, а на сговор — каковым он, впрочем, и являлся. Однако все дело было в том, что этот сговор можно было разрушить простейшим и приятнейшим образом: согласившись участвовать в плане Маршалла. Кремль же, в отношениях с Западом всегда подозревавший худшее — стремление к военной конфронтации, просчитался. Сталин приказал пустить в ход тяжелую артиллерию: бойкот американского плана. Это означало самоизоляцию СССР, отказ от переговоров. Что оставалось в такой ситуации? Одно: противостояние. Таким образом Сталин, опасаясь военной конфронтации с США, вовлек свою страну в многолетнее противостояние с Западом.

2 июля Молотов публично отверг план Маршалла. Советская делегация покинула французскую столицу. Впрочем, Молотов не считал, что сжигает все мосты. Напротив, он полагал, что подобная твердость заставит американцев одуматься. Но все оказалось иначе. В Вашингтоне возликовали: СССР сам отказался от плана Маршалла, хлопнул дверью в Париже и тем самым позволил американским дипломатам сокрушенно разводить руками и в то же время упрочивать свои позиции в Европе. Сталин и Молотов перехитрили сами себя. После этого путь американскому влиянию в Западной Европе был открыт. Старейший эксперт по Советскому Союзу, дипломат и предприниматель Аверелл Гарриман усмехнулся: «Молотов мог погубить весь план Маршалла, если бы согласился участвовать в нем».

Сталин вынудил Варшаву и Прагу отказаться от участия в переговорах по плану Маршалла. В закрытых советских документах появились слова о том, что США перешли от «шантажа» к «прямой подготовке войны против Советского Союза». Только тут в Вашингтоне начали понимать, что пережали.

Ни Сталин, ни тем более Трумэн летом 1947 года раскола Европы не хотели. Оба они предпочли бы продолжать консультации по большинству конфликтных проблем. В известном смысле история плана Маршалла — это история дипломатических ошибок, которые совершили и Белый дом, и Кремль. Кончилось все это холодной войной в Европе.

В августе того же рокового 1947 года один из авторов плана Маршалла Чарльз Болен мрачно заявил на совещании в госдепартаменте: «Вместо одного мира мы теперь имеем два». ■

«АКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОМИНОВЕНИЯ»: ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ США ФОРД И КАНЦЛЕР ГЕРМАНИИ КОЛЬ У МОГИЛЫ ГЕНЕРАЛА МАРШАЛЛА НА КЛАДБИЩЕ В АРЛИНГТОНЕ. 5 ИЮНЯ 1997 ГОДА

Маршалльские лилии для Америки

Новый «план Маршалла», о котором говорят сегодня на Западе, не более чем метафора

Иван Колядин

БЛАГОДЕТЕЛИ

Празднование 50-летия плана Маршалла, приуроченное к саммиту США — ЕС в Роттердаме, отличалось излишней сентиментальностью и помпой. В небо взмыли сотни красных, белых и синих шаров, подчеркивающих совпадение цветов американского и голландского флагов. Садоводы презентовали Клинтону новый сорт лилий — «Маршалл».

Очевидцы утверждают, что все это походило на предвыборный митинг в Арканзасе. Так или иначе, но Москва, Прага, Варшава и другие столицы посткоммунистических стран реагировали на празднования достаточно кисло.

Когда лидеры европейских посткоммунистических стран вспоминают о плане Маршалла, в них просыпается обида. Они задаются вопросом: «Почему мы не можем рассчитывать на ту помощь, которую получила Западная Европа после войны?» В самом деле, если пятьдесят лет назад Восточной Европе и самому СССР получить американскую экономическую помощь помешал Сталин, то сегодня подобного препятствия не существует. Помощь, однако, не столь значительна и предоставляется, скорее, по политическим соображениям.

Все это может показаться тем более странным оттого, что в принципе идея плана Маршалла и сегодня звучит актуально. Если в послевоенные годы Вашингтон боялся прихода коммунистов к власти в Греции, Франции и Италии, то в 90-х он опасается возвращения коммунистов или прихода к власти националистов в России и ряде других посткоммунистических стран Европы. Тем не менее в 1997-м буйства левых и правых наполеонов в Москве или Минске вызывают в Америке лишь сочувствие в адрес тех, кто пытается им противостоять. «Новый план Маршалла» так и не появился — ни для России, ни для Восточной Европы. Почему?

Новые доноры

Одна из причин в том, что изменился сам главный донор — Америка. Накануне отъезда в Европу на торжества президент Клинтон посетовал, что его предшественники в конце 40-х обладали уникальными возможностями, которых он сегодня лишен: «Мир сегодня не возрождается из пепла войны, и ни у кого нет права говорить от имени победителя».

В 1947 году Америка могла сосредоточить экономическую помощь главным образом в Европе и Японии. В 1997-м надо подкармливать Ближний Восток (главным образом Израиль и Египет), поддерживать страны Африки, Азии и Латинской Америки. Если в 1947-м главной проблемой в международных отношениях была сталинская экспансия, то теперь на одной лишь территории бывше-

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В ВОСТОЧНОМ БЕРЛИНЕ В 1950 ГОДУ ПРОТЕСТУЕТ ПРОТИВ АМЕРИКАНСКОЙ ПОМОЩИ ЕВРОПЕ. СОРОК ЛЕТ СПУСТЯ ДЕТИ ЭТИХ МАНИФЕСТАНТОВ (СПРАВА) **РУШАТ БЕРЛИНСКУЮ СТЕНУ**

го СССР существует несколько конфликтных очагов, не говоря уже о проблемах в исламском мире, на Дальнем Востоке, в Южной Азии, Экваториальной Африке. Американские ресурсы экономической помощи неизбежно распыляются.

Конечно, за прошедшие полстолетия на Западе появились новые колоссы. Однако и им не до «нового плана Маршалла». Германии надо в рекордные сроки подтянуть до западного уровня бывшую ГДР. У Японии на руках корейская проблема. Все западные государства стали тратить бешеные деньги для поддержки собственных неимущих.

НАТО вместо миллиардов

В категориях плана Маршалла полвека назад Западная Европа рассматривалась как единое пространство. Сегодня Запад имеет дело с чрезвычайно разношерстной компанией. Сравнительно преуспевающие Польша и Чехия разительно отличаются от бедствующих Румынии и Болгарии. Вместе с тем можно сказать, что к Восточной Европе США отнеслись более благосклонно, чем к России. К примеру, любимице Вашингтона Польше простили почти половину долга, составлявшего 40 млрд. долларов. Не случайно Польша оправилась от кризиса первой.

Наконец, Восточную Европу допускают в НАТО и в европейские структуры. Однако что касается прямой экономической помощи, то и Восточная Европа получила немного — 2,7 миллиарда долларов начиная с 1990 года. Стало ясно, что рассчитывать можно главным образом на частные инвестиции и помощь по линии МВФ и Всемирного банка, которым Запад передоверил финансирование посткоммунистических стран.

Частные инвестиции были чрезвычайно важны и пятьдесят лет назад. План Маршалла, как паровоз, потянул их за собой в Европу. Убедившись в том, что государственная помощь работает, американский бизнес принялся вкладывать деньги в европейскую экономику. Сегодня такие страны, как Польша и Чехия, сумели обеспечить благоприятный климат для инвесторов. Результаты не заставили себя ждать. Один лишь Procter&Gamble вложил 115 миллионов долларов в свой варшавский завод. Дела в Польше идут все лучше и лучше, что обеспечило приток частных инвестиций. Из 12 миллиардов частных иностранных инвестиций в польскую экономику 5 миллиардов были сделаны за прошлый год.

Вовлечение МВФ и Всемирного банка в экономику посткоммунистических стран вызывает куда больше споров. Дело не только в том, что эти организации на Западе постоянно обвиняют в непомерных затратах на самих себя. Скептики в реформируемых обществах не устают напоминать, что рекомендации МВФ и Всемирного банка правительствам стран, выбирающихся из кризиса, как правило, не принимают во внимание социальной цены реформ, и это приводит к конфликтам. В качестве примеров оппоненты любят ссылаться на крайне спорные результаты программ МВФ в латиноамериканских странах. Дескать, в Колумбии реформирование экономики по рецептам Джеффри Сакса обернулось созданием «наркодемократии» президента Сампера. А в Мексике попытки того же МВФ ликвидировать катастрофический внешний долг привели в 1994 году к финансовому коллапсу мирового масштаба и вооруженным восстаниям под антилиберальными лозунгами. Чтобы заткнуть «финансовую дыру», потребовались беспрецедентные вливания — 50 миллиардов долларов.

Нельзя не признать, что история реформирования посткоммунистических стран в Восточной Европе пока не подтвердила столь мрачных опасений скептиков. Однако логика, с помощью которой в МВФ отметают нападки недоброжелателей, в целом напоминает ту, которой руководствовались в Латинской Америке: то, что хорошо для экономики в целом, не всегда хорошо для отдельного человека.

В этом, пожалуй, главное отличие идеологии современной финансовой помощи от той, которой руководствовались разработчики плана Маршалла в 1947 году. Его успех был предопределен именно тем, что помощь оказывали не только правительствам, но и конкретным французам, немцам, голландцам.

План без плана

Как уже говорилось выше, в экономическом отношении Россия получила от Запада еще меньше, чем Польша или Чехия и даже чем Украина (которая стоит теперь на третьем месте в списке получателей американской помощи — сразу после Израиля и Египта). Однако так ли уж виноват в этом Запад? Ведь в 1947 году Вашингтон имел дело с дисциплинированными «пользователями». Экономическая помощь использовалась гласно и согласованно. Она не разворовывалась. Она не уходила на ежемесячное латание дыр. Она инвестировалась в будущее, а не в то, чтобы «погасить» очередную забастовку шахтеров. Деньги расходовались по про- ➤

Демократы против клептократов

Запад готов помочь посткоммунистическим странам в борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Может, это и станет новым «планом Маршалла»?

НАСЛЕДНИКИ

На прошлой неделе в Праге прошло совещание министров юстиции европейских стран, посвященное борьбе государства с коррупцией и организованной преступностью. В нем приняли участие министры сорока стран. Едва ли не в каждом выступлении звучала мысль, что рост коррупции и организованной преступности и сращивание государственного аппарата с мощными криминальными группировками — болезнь, поразившая все без исключения европейские государства.

Однако именно для посткоммунистических стран эта болезнь может стать фатальной. Коррупция и оргпреступность нашли здесь сверхпитательную среду уже хотя бы потому, что, как заметил во вступительном слове президент Чехии Вацлав Гавел, «советские времена развратили общество, и умение обходить законы стало чуть ли не делом чести каждого гражданина».

Сращивание коррумпированного госаппарата с организованной преступностью сегодня тормозит развитие демократии и экономических реформ, превращает и то, и другое в карикатуру на самих себя. Миф об успешном становлении демократических институтов в Албании в одночасье оказался опрокинут суперaферой с финансовыми пирамидами, ввергнувшей страну в гражданскую войну. Сросшиеся с государством преступные группировки в Болгарии поставили эту страну на грань нищеты, поглотив и переправив на Запад только в прошлом году 18 миллиардов левов. О русской мафии ходят не менее мрачные легенды.

Но дело не только в русской мафии. Подпольные синдикаты по печатанию фальшивых денег в Польше, по сбыту ворованных автомобилей и произведений искусства в Чехии, по производству детской порнографии в странах Балтии, транснациональные корпорации, занимающиеся торговлей наркотиками и оружием, банковские структуры, созданные для отмывания грязных денег — во главе этих криминальных сообществ стоят не только российские «авторитеты».

Не является открытием, что западные кредиты посткоммунистическим странам потому и не стали новым планом Маршалла, что были по большей части попросту разворованы.

Поняв это, Запад меняет сегодня структуру и характер своей помощи Востоку. На первый план выходят меры по мониторингу и санации экономики посткоммунистических стран с целью помочь ей освободиться от объятий «спрута» — взаимодействующих коррумпированного госаппарата и организованной преступности. «Спрутом» и был назван проект, который год назад Совет Европы и Комиссия европейских сообществ запустили для 16 европейских стран, переживающих так называемый переходный период в своем развитии. Проект рассчитан на полтора года и подразумевает анализ и прогноз ситуации в каждой из стран в свете проблемы коррупции и оргпреступности, сотрудничество экспертных групп СЕ и КЕС с заинтересованными национальными ведомствами, вынесение рекомендаций и т.д.

Как констатировало пражское совещание, посткоммунистическая Европа не готова к борьбе с оргпреступностью и коррупцией уже потому, что в законодательстве большинства стран отсутствуют сами эти понятия. Лишь в нескольких странах существует система контроля за незаконным обогащением чиновников. Единичные государства имеют в своем законодательстве кодекс поведения государственных служащих. А без этого можно хоть по нескольку раз в месяц объявлять операцию «Чистые руки» — чистоты не прибавится.

Вместе с тем, заметил в Праге в беседе с корреспондентом «Итогов» российский министр юстиции Валентин Ковалев, разработки национальных законодательных баз для эффективной борьбы с коррупцией и оргпреступностью сегодня уже недостаточно. Устарела и нуждается в инвентаризации вся соответствующая международно-правовая база. Успешная борьба со «спрутом» невозможна без согласования уголовных законодательств европейских стран и выработки международного уголовного права. Без этого, например, затруднена даже выдача человека, нарушившего законы одной страны, но задержанного в другой.

Идея международного уголовного права, прозвучавшая из уст не только российского министра, но и ряда его европейских коллег, была услышана в Праге. Проект международной конвенции по уголовному праву, как констатировало совещание, должен быть принят в будущем году. Начата подготовка и международного типового кодекса поведения государственных должностных лиц. Еще одним итогом пражского совещания стало решение о создании на базе проекта «Спрут» всеобъемлющего механизма мониторинга ситуации в сфере борьбы с коррупцией и оргпреступностью.

Как заявил один из наиболее красноречивых участников совещания, зам. генсека Совета Европы Петер Лепрехт, Европа демократии должна объединиться в борьбе против Европы клептократии. Что ж, может быть, помощь в этой борьбе, которую Запад готов оказать совсем к ней не готовому посткоммунистическому Востоку, и окажется прологом к новым программам, которые помогут отгороженной когда-то от плана Маршалла части Европы наконец-то подняться на ноги.

Леонид Велехов, Прага

➤ грамме, а не по телефонным звонкам. Сегодняшняя Россия — это бездонная бочка. Дай миллиард — съест. Дай десять — слопает. Дай сто — скушает и не подавится. Плохо, в общем, разбираясь в России, западные столицы тем не менее правильно уяснили одно: к экономической помощи в Москве относятся как к халяве.

Тем не менее российская элита уповала и продолжает уповать на экономическую помощь Запада. В то, что «Запад нам поможет», уверовали еще Горбачев и Шеварднадзе. Конечно, ни Буш, ни Коль денег, сопоставимых с теми, что были выделены западноевропейцам в послевоенные годы, не дали. Как ни нравился Горбачев Европе и Америке, а было понятно, что рыночных реформ от него не дождешься. Экономическую помощь ему подкидывали только в исключительных обстоятельствах. Больше всего удалось «содрать» с Германии — «за объединение».

Начиная с 1992 года российский истеблишмент стал уверенно козырять рыночными реформами. Впрочем, западных лидеров продолжали шантажировать вполне по-горбачевски: дайте денег, не то будет бунт. А когда в стране стали усиливаться антизападные настроения, российские власти научились эксплуатировать и их. В этой связи уместно вспомнить екатеринбургское выступление президента Ельцина на старте предвыборной кампании в прошлом году: «Только мы начали немножко социальные дела подправлять — Международный валютный фонд тут же: очередной взнос вам не дадим... Пришлось подключать Клинтона, Ширака и Коля. Вы что же, издеваетесь над Россией?..»

Нельзя сказать, чтобы такая постановка вопроса российскими лидерами гарантировала радикальное решение финансовых проблем. Однако до сих пор она, в общем, обеспечивала им политическую поддержку Запада. Все замысловатые кульбиты президента Ельцина и его правительства вроде разгона парламента в 1993 году были России прощены. Возможно, это и есть сегодняшний план Маршалла для России.

Что же касается частных инвестиций в Россию, то они явно отстают от восточноевропейских аналогов. Никакой дискриминации здесь нет. И русофобия здесь ни при чем. Просто Москва не может практически ничего гарантировать инвесторам. Удивительно, что и в такой ситуации сотни фирм, в том числе десятки крупных, вообще рискуют вкладывать деньги. Однако крупные частные инвестиции не могут предшествовать социальной стабилизации. Они могут только следовать за ней.

Празднования 50-летия плана Маршалла, привлекшие к себе такое внимание, имеют главным образом мемориальный смысл. Идея плана Маршалла в 1997 году звучит не более чем метафора. Концепция послевоенного восстановления Европы основывалась на идее государственного регулирования европейской экономики — именно это и обеспечило экономические чудеса в Германии, Франции, Италии. Сегодня государственное регулирование не в моде, и европейский частник рискует в одиночку. Разговоры о плане Маршалла для 90-х выявили полное отсутствие плана. ■

Идеи — наши. А вот бензин — ваш

Директор московского офиса программ и проектов Американского агентства международного развития (USAID) Эмми Симмонс — об американской помощи России

Владимир Зорич

МАРШАЛЛ-97

— В Европу по плану Маршалла пришли «живые деньги». А по нынешним «программам помощи России» деньги, как считается, в основном получают американские организации, нанимающие и оплачивающие американских же консультантов...

— Европа была полностью разрушена войной. Россия в 90-е годы не была разрушена. Хотя мы ожидали, что переход от плановой экономики к рынку вызовет гораздо больше трудностей гуманитарного характера, и придется посылать в Россию еду и деньги. Но этого не произошло. Короче, Европа после войны больше всего нуждалась в деньгах и товарах. Россия же — в идеях, информации и опыте.

Главная задача переходного периода в России состояла в том, чтобы «перестроить мозги» тех, кто принимает решения. Переместить их в новую систему координат — из командной, где деньги ничего не значили, в рыночную. Идеи, информация и опыт пришли в Россию вместе с людьми, которые готовы были ими делиться.

— Вы считаете ваши программы успешными?

— Без сомнения. Теперь в России тысячи, десятки тысяч специалистов имеют те самые идеи, информацию и опыт, которых еще пять лет назад у них не было. Именно эти люди способны создать политические и экономические институты, необходимые демократической и рыночной России. Между прочим, одна из главных задач, стоящих сегодня и перед ними, и перед нами — привлечь сюда частный капитал. Люди, о которых я говорю, смогут правильно использовать эти деньги.

— Говорят, что план Маршалла удался потому, что в послевоенной Европе не стояло вопроса, принимать или не принимать «западные ценности». А вот Восточная Европа и — особенно — Россия упираются, отчего и программы часто не срабатывают. Вам приходилось встречать непонимание российской стороны?

— Конечно. А что в этом удивительного? А сколько лет потребовалось Европе, чтобы освоиться с идеей объединения? Но признаюсь — я была ошеломлена способностями тех русских, которые с нами здесь работали. Не только способностями быстро воспринять наши идеи, но переработать их так, чтобы они действовали здесь, в России. Например, через нашу программу по развитию малого бизнеса прошло около 120 тысяч человек.

— Пик ваших программ пришелся на 1994 год. Тогда было выделено около 778 млн. долларов. Уже в следующем году объем финансирования упал почти втрое. В 1996 году — еще в полтора раза. Чем вы объясните такую динамику?

— Знаете, когда вводился план Маршалла, его инициаторы выступали за выделение всех денег в один год. Конгресс тогда отказал: «Слишком большие суммы». Та же логика действовала с нашими программами. Акт о поддержке свободы был принят в 1992 году, так что год машина еще набирала обороты — ставились задачи, просчитывались схемы финансирования. В 1994 году все было готово — и львиная доля денег выделена. А дальше мы планировали постепенно сокращать финансирование. На самом деле ассигнования на программы в России были сокращены быстрее, чем мы рассчитывали. По инициативе Конгресса ассигнования «на Россию» были уменьшены так резко потому, что увеличились расходы «на Украину»: многие политики склонны рассматривать ее как естественный противовес России.

К тому же многие конгрессмены выступают против помощи как таковой. Впрочем, вокруг наших программ много мифов: согласно недавнему опросу американцы считают, что США тратят на помощь 20 — 25% расходной части бюджета. А согласны они процентов на пять. Знаете, сколько тратится на помощь в действительности? 0,42%!

Так или иначе, большинство программ, которые проводит наше агентство в России, должно завершиться к 1998 году. Несколько проектов продлятся дольше — до конца века. ■

Кто хочет выключить зеленый свет

Американская политика переживает самую серьезную за последние годы «китайскую драму». Сопротивление курсу Клинтона на развитие отношений с Пекином достигло апогея

Сергей Строкань

ПЕРЕКРЕСТОК

Разомлев от июньской жары, Вашингтон впадает в оцепенение. В двух шагах от Капитолия, где заседает Конгресс, стайка студентов загорает на аккуратно подстриженном газоне, пахнущем арбузной коркой. Самая активная часть толпы, если, конечно, не считать любителей бега трусцой в любую погоду, — туристы, в основном, как водится, из Японии. Наверное, единственные сражения, которые не утихают в этом городе, не похожем на многие другие столицы мира своим замедленным, явно нестоличным ритмом жизни, — «сражения посланий» (battles of messages), как говорят политологи. Этим летом, после того как в начале июня Билл Клинтон предложил законодателям продлить Пекину на очередной год режим наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле, здесь разгорается новая битва — между сторонниками активизации сотрудничества с Китаем и теми, кто хочет его покарать за все мыслимые и немыслимые прегрешения.

Письмо президенту

Лишив Пекин торговых привилегий после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 году и возобновив их действие три года спустя, в 1992-м, Америка так и не избавилась от мучительной раздвоенности в отношениях с Китаем. Ежегодное продление благоприятного торгового режима КНР (эта процедура осуществляется в июне) в течение последних лет в общем-то никогда не проходило «на ура». Однако президенту удавалось убедить Конгресс в необходимости этого шага.

В этом году задача Клинтона по целому ряду обстоятельств трудна, как никогда: в Конгрессе, обсуждающем китайскую тему, не менее жарко, чем на улице. Во-первых, считанные дни остаются до перехода Гонконга под юрисдикцию Китайской Народной Республики, и будущее демократического развития этой британской колонии, как полагают американские законодатели, весьма и весьма туманно.

Во-вторых, неутихающий скандал в связи с использованием демократической партией «китайских денег» в прошлогодней президентской кампании породил разговоры об «агентах влияния» Пекина, пробравшихся в американские коридоры власти и готовящих неизвестно какие пакости. В центре разгорающегося скандала находится американец китайского происхождения Джон Хуан, в прошлом банковский служащий и чиновник министерства торговли США. С 1995 года Хуан перешел на работу в Демократическую партию, занимаясь сбором средств для финансирования ее избирательной кампании 1996 года. Из трех миллионов долларов, которые ему удалось найти, добрая половина сомнительного происхождения. В настоящее время министерство юстиции США расследует версию о том, что часть средств для вливания в избирательную кампанию Хуан получил от китайского правительства.

В отношениях между двумя великими державами лучше не делать резких движений, а решать проблемы за столом переговоров

Прибавьте к этим сильным раздражителям регулярно появляющиеся сообщения о продаже Китаем современных вооружений и передаче технологий производства оружия массового уничтожения Ирану, американскому врагу номер один, преследовании этнических и религиозных меньшинств (проблема Тибета, уйгуров, китайских христиан). Вызывает неприятие и варварская, как считают в Вашингтоне, китайская политика планирования семьи. Однако это еще не все претензии. Их перечень довершают неутешительные данные о колоссальном — 40 миллиардов долларов — дефиците США в торговле с Китаем — опять китайцы обставили Америку!

Неудивительно, что в мощном антикитайском хоре слились самые разные голоса — республиканцев и демократов, левых и правых, антикоммунистов и христианских ортодоксов. «Какая, к черту, «великая красная угроза»! — восклицают профсоюзные активисты. — На самом деле мы имеем дело с «великой угрозой зарплатам». Эти заполонившие страну китайцы, готовые работать за 50 центов в час, того и гляди отберут миллионы рабочих мест у американцев, которые меньше чем за 6 долларов работать не станут.

С другого фланга звучат иные обвинения. Пекин нарушает права человека, возмущаются христианские консерваторы. Солируют же в этом хоре ведущие конгрессмены. «Это вопрос наших убеждений. Это вопрос морали. Нам нужно громко и четко заявить правителям Пекина, что мир больше не будет вести с китайцами бизнес, как обычно, — говорит лидер демократического меньшинства Палаты представителей Ричард Гепхардт.

Что же касается республиканцев, то китайская тема прямо-таки перепахала их дружные ряды. Ньют Гингрич, занимающий пост спикера Палаты представителей, отошел от своей прежней антикитайской позиции и сегодня выступает за продление РНБ. «Я полагаю, что проникновение американских компаний в Китай — это шаг на пути к демократии», — сказал недавно Гингрич журналистам.

Однако, как неожиданно выяснилось, его правая рука в Конгрессе, лидер республиканцев в Палате представителей Билл Пэксон придерживается противоположного мнения. Активный сторонник свободной торговли, еще недавно выступавший за то, чтобы на американо-китайском перекрестке горел только зеленый свет, Пэксон проделал эволюцию, обратную эволюции Гингрича. Незадолго до начала дебатов в Конгрессе он направил Клинтону письмо, призывающее не продлевать в этом году РНБ. «Таким образом мы дадим Китаю понять, что мы руководствуемся чем-то большим, чем меркантильные интересы», — написал он.

Испытание Гонконгом

Небоскребы Гонконга столь похожи на небоскребы Нью-Йорка и Чикаго, что кажутся их зеркальным отражением на другом полушарии. Однако, как полагает обозреватель газеты «Вашингтон пост» Фред Хайятт, будущее Гонконга — это не только небоскребы, но и книжные магазины, в которых в один прекрасный день могут исчезнуть популярные книги, газеты

и журналы. Те, кто выступает за продление РНБ Китаю, видят в небоскребах символ успеха — дескать, успешная экономическая модернизация неизбежно повлечет за собой и политическую либерализацию. Однако это двусмысленный аргумент, возражает Хайятт. Он ссылается на писателя Джорджа Оруэлла, доказывавшего, что тоталитарные режимы вовсе не обязательно будут взорваны изнутри новейшими информационными технологиями.

Автор знаменитых антиутопий показал, что авторитарные режимы могут использовать последние достижения научно-технического прогресса для своего укрепления — и как в воду глядел. Пекин активно внедряет передовые технологии и знания в экономику, что уживается с жестким контролем за распространением Интернета в самом Китае и попытками припугнуть независимую прессу Гонконга.

Выражая достаточно распространенное мнение, «Нью-Йорк таймс» в редакционном комментарии отмечает, что присоединение Гонконга к Китаю — это классический тест для определения пределов американского могущества в современном мире. С одной стороны, Вашингтон должен взять на себя «мировое лидерство» в защите демократии в Гонконге, не допустить краха относительно свободного общества. С другой, он вынужден признать, что обычные рычаги воздействия на Пекин — как по дипломатическим каналам, так и с помощью экономического и военного давления — не работают.

По мнению газеты, отказ Китаю в продлении РНБ — это крайний подход, от которого прежде всего пострадают гонконгцы и американцы, причем не только бизнесмены, но и граждане с невысокими доходами, привыкшие к дешевым китайским товарам. Поэтому одной решительности Америке недостаточно. Для того чтобы отстаивать демократию в Поднебесной, китайской политике Клинтона необходима и немалая изобретательность.

Любопытно, что «главные демократы» Гонконга — пакующий чемоданы перед отъездом на родину последний британский губернатор Крис Пэттен и демократический лидер Мартин Ли — призывают США ни в коем случае не идти на обострение с Китаем: отказ в продлении РНБ, по их мнению, оказал бы Гонконгу медвежью услугу. У них не вызывает сомнения, что более тесные экономические связи с Западом и развитие частного сектора будут способствовать росту среднего класса и укреплению политических свобод. В то же время, полагают они, торговые санкции ничего не дадут. Однако эти голоса из Гонконга в Америке явно не слышат те, кто призывает к «новому крестовому походу за демократию».

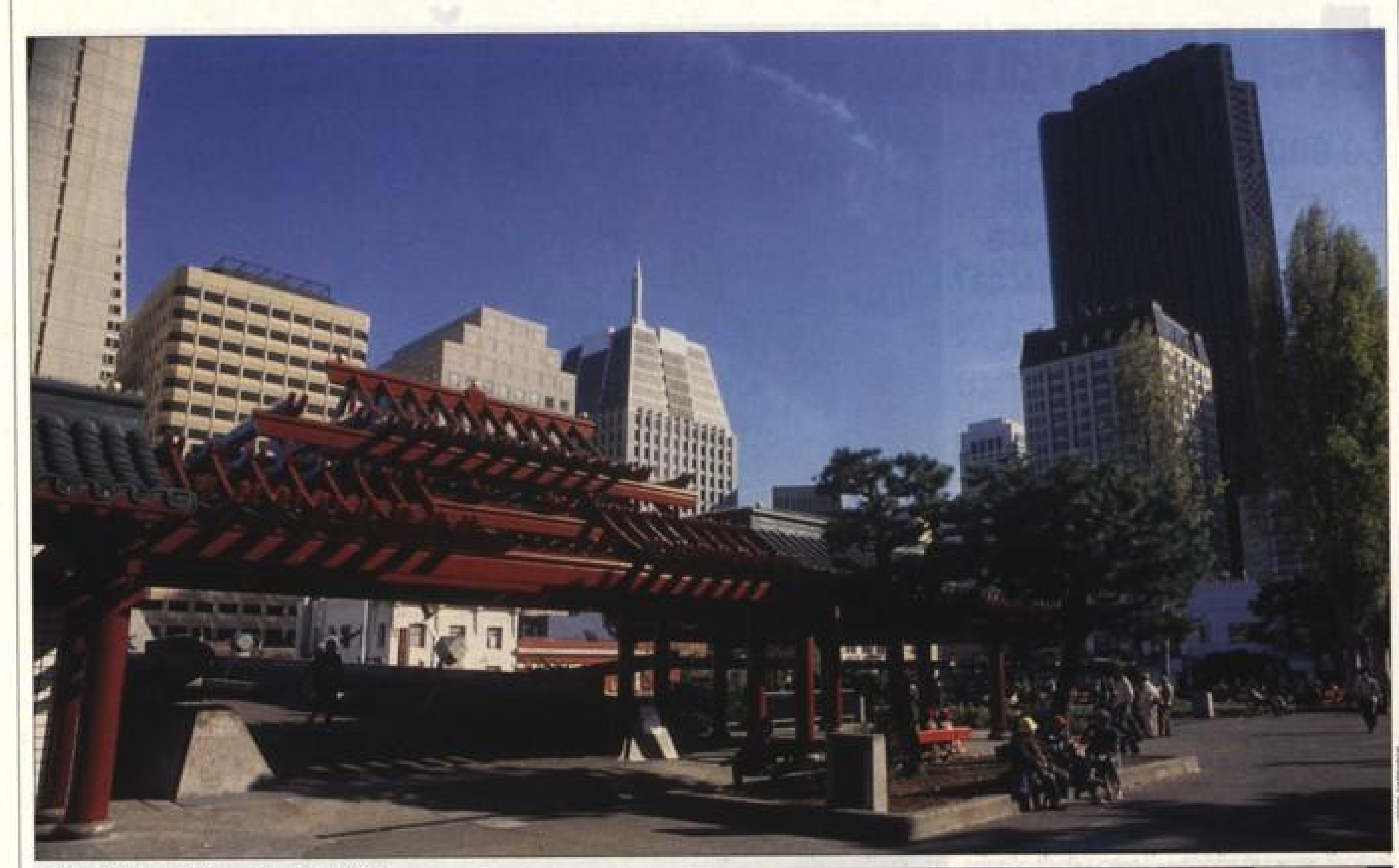
Армия лоббистов принимает бой

Как бы ни грозили противники Китая дать Клинтону решительный бой в Палате представителей и Сенате, как бы они ни обрушивались на нынешнюю администрацию за «отсутствие китайской политики» и «странную нерешительность» при выяснении отношений с Пекином, американские обозреватели не сомневаются в том, что и в этом году никому не удастся выключить зеленый свет торговле с Китаем.

— Вот увидите, в конечном счете все встанет на свои места, Китай останется в списке наших партнеров, на которых распространяется режим наибольшего благоприятствования, — объяснял мне в Вашингтоне один из умудренных опытом конгрессменов-республиканцев. — Весьма вероятно, что Клинтону даже не придется прибегать к праву вето на решение Конгресса (эта крайняя мера понадобится ему только в том случае, если и Палата представителей, и Сенат все же одобрят резолюцию, отказывающую Пекину в РНБ на ближайший год).

Пожалуй, ни одна страна мира не может похвастать столь сильным лобби в американском Конгрессе, как Китай. Показательно, что неутомимым проводником китайских интересов в Америке является бывший госсекретарь Генри Киссинджер (который, кстати, столь же активно агитирует американцев не иметь дела с Россией).

Однако дело не только в его усилиях. Как известно, один в поле не воин. По мнению известного специалиста по американской внешней политике профессора университета Беркли Майкла Клафа, сегодня в США действуют как минимум 15 могущественных групп, заинтересованных в развитии сотрудничества с Китаем. Они-то и не жалеют сил и средств на утверждение выгодного им решения. Логика сторонников продления режима РНБ Китаю в этом году кажется весьма убедительной. Это бесплодный разрушительный спор, говорят они о нынешних дебатах в Конгрессе. Все, включая наших оппонентов, прекрасно знают, что сворачивание торговых отношений — это слишком несовершенный инструмент. Однако вместо того чтобы думать над тем, как развивать эти отношения, расходуют силы явно не по назначению.

ЭТО НЕ АЗИЯ, А АМЕРИКА— САН-ФРАНЦИСКО. КИТАЙСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В США СТАНОВИТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ОЧЕВИДНЫМ

В отличие от 50-х годов, когда американскую внешнюю политику определяла узкая группа людей в Вашингтоне, сегодня ситуация иная. Какая бы администрация ни пришла к власти, ей не избежать обвинений в отсутствии единой китайской политики уже потому, что у этой политики окажется слишком много соавторов. Каждый из них неизбежно будет тянуть одеяло на себя. Сегодня в международные дела все активнее вовлекаются имеющие свои экономические интересы отдельные штаты и регионы — Техас, Калифорния, Северо-Запад, развиваются контакты на уровне отдельных организаций. В случае с Китаем этому немало способствуют представители китайской диаспоры, ставшие своего рода мостом между Америкой и Китаем.

Китай внутри Америки

На Тихоокеанском побережье США, в Сан-Франциско, где проживает старейшая и одна из самых многочисленных китайских диаспор Америки, вывод Майкла Клафа о том, что американская внешняя политика сегодня все больше делается нетрадиционными средствами «дипломатии снизу», перестает казаться кабинетной схемой. В течение нескольких минут, когда автобус пересекает китайский квартал города Чайна-таун с его разноцветными фонариками, иероглифическими вывесками, китайцами, торгующими ширпотребом, создается впечатление, что ты не в США, а где-нибудь в Азии. Пожалуй, чайна-тауны, которые есть во всех крупнейших городах страны, — это зримый образ того, как прочно Китай врастает в Америку. Китайское присутствие не вырвать клещами, не вытравить никакими санкциями. Роль эмигрантов и китайцев американского происхождения в развитии двусторонних контактов и жизни американского общества — отдельная тема. Уже при первом знакомстве с Сан-Франциско бросаются в глаза любопытные детали — если встречаешь нищего, то это, как правило, белый (о таких людях здесь говорят white trash — «белые отбросы»). Не пытайтесь найти на улицах нищего китайца. Выходцы из Китая готовы жить по 20 человек в одной комнате, спать на полу, работать день и ночь, только бы не оказаться аутсайдером с протянутой рукой.

Весьма характерен и выбор приоритетов китайской молодежи в Америке. В отличие от молодых американцев ее представители не спешат получать образование. Главное, считают они, как можно быстрее включиться в экономические отношения — прежде всего от этого зависит твое будущее. А диплом можно получить уже потом. Энергия китайской и других диаспор постоянно подпитывает Америку.

Так что зеленый свет на американо-китайском перекрестке будет гореть и дальше. ■

Вашингтон — Сан-Франциско

Демократия со второй попытки

60 000 убитых за пять лет — достаточная ли это плата за обучение искусству компромисса?

Марк Деннис
(Newsweek)

ЗАМИРЕНИЕ

В НАЧАЛЕ ИЮНЯ НАРОД АЛЖИРА СОВЕРШИЛ исторический шаг, но ликования по этому поводу незаметно. Впервые за 35 лет независимости удалось избрать многопартийный парламент, и результаты голосования внушали бы оптимизм, если бы не одно обстоятельство. Радость омрачена воспоминанием о том, как плачевно завершилась первая аналогичная попытка. Пять с половиной лет назад во имя спасения Алжира как государства светского и демократического вооруженные силы взяли да и отменили первые всеобщие выборы. Партия фундаменталистов Исламский фронт спасения (FIS) тогда буквально держала победу — и весьма убедительную — в руках. Но генералы, чтобы не отдавать страну исламистам, предпочли объявить FIS вне закона, а править Алжиром стали сами.

С тех пор в стране не утихает гражданская война. Пытки, убийства, взрывы, захват заложников, похищения людей стали обыденными явлениями. Экономика находится в критическом состоянии. За это время в стране погибло, по некоторым оценкам, 60 000 человек, и большая их часть — мирные и беззащитные обыватели, попавшие под перекрестный огонь боевиков-исламистов и правившей военной хунты, которую алжирцы именуют просто Власть.

Никто даже не надеется на то, что состоявшиеся выборы остановят кровопролитие. Всего через два дня после того, как закрылись избирательные участки, грянули взрывы в Бордж-Эльбахрире, расположенном в 25 км от столицы. (Еще через два дня в ходе операций правительственных войск в столице и провинции было убито не менее 6 мусульманских террористов. — **«Итоги»**). FIS, и без того уже раздираемая внутренней рознью, к участию в выборах допущена не была. (Число проголосовавших — 65,6 процента от 17 миллионов зарегистрированных избирателей — оказалось несколько ниже ожидаемого.) Многие алжирцы убеждены: главной целью выборов было обеспечить президента страны Ламина Зеруаля и поддерживающих его военных хотя бы видимостью демократической законности. И совершенно естественным представляется то, что проправительственные силы получили в 380-местном парламенте решающий перевес. Президентская партия NDR (Национально-демократическое Объединение) располагает 155 мандатами, а ее верный союзник — Фронт национального освобождения (бывший правящей партией во времена монопартийного государства. — **«Итоги»**) — получил 64 места. «Если бы правительство не было заранее уверено в исходе выборов, оно не стало бы их проводить, — заявил некий алжирский бизнесмен еще до официального объявления итогов голосования. — Кто бы ни победил на выборах, резня будет продолжаться».

Труднее всего алжирцам смириться с бессмысленностью этого кровопролития. В мирных граждан, одинаково далеких от обеих противоборствующих сторон, стреляют чуть ли не наугад; взрывы происходят в самых людных местах Алжира; феллахов режут в собственном доме, но убийцы упорно не желают объяснить, чего они этим пытаются добиться. Единственное место, где можно чувствовать себя в безопасности, — это фешенебельные кварталы, где живет правительственная и чиновничья элита: так, по крайней мере, уверяют сами алжирцы. Большинство населения вообще «ни за кого». «Нам не нравятся фундаменталисты, нам не нравится правительство, — говорит 34-летняя обитательница столицы. — Мы попали меж двух огней». Спасение она видит лишь в том, чтобы покинуть страну.

В этой войне стал широко использоваться особенно грязный прием — массовые убийства гражданского населения. Банды нападают на отдельно стоящие фермы и устраивают кровавую бойню — перерезают горло, отрубают голову, полосуют ножами. Чаще всего их жертвами становятся женщины и дети, порой неизвестно даже, кем были убийцы. Военные обвиняют в этих злодеяниях исламских радикалов, но не все алжирцы склонны соглашаться с этим: «Как может за всеми этими убийствами стоять группа фундаменталистов? — спрашивает житель столицы. — Коран запрещает убийство невинного. Я полагаю, что здесь замешаны спецслужбы». Многие алжирцы считают, что эти бесчинства совершают правительственные отряды для того, чтобы приписать их исламистам и тем самым дискредитировать последних.

Эту точку зрения разделяют некоторые западные эксперты. «Я склонен полагать, что эти террористические акции должны выглядеть так, чтобы узнавался «почерк» фундаменталистов, тогда как на самом деле их устраивает служба безопасности, — говорит Клемент Генри, специалист по Ближнему Востоку из Техасского университета в Остине. — Убивают людей, настроенных критически по отношению и к правительству, и к исламистам. Не исключено, что первые устраняют своих противников, маскируясь под вторых». Высокопоставленные алжирские функционеры, естественно, все отрицают. «Зачем нам самим ухудшать положение? — вопрошает один из ответственных правительственных чиновников. — Мы хотим, чтобы страна вступила на путь демократии. Выборы — первый шаг на этом пути».

Меж тем экономика фактически разрушена. ВНП на душу населения составляет 1200 долларов, то есть вдвое меньше, чем пять лет назад. Вооруженное противостояние пока еще не полностью парализовало добычу нефти и газа, но в целом ряде ключевых отраслей промышленности объем производства сократился больше чем наполовину; безработица достигла 28 процентов, и ее уровень продолжает расти. Нехватка жилья грозит перерасти в кризис. «Правительство живет «со дня на день», не определяя приоритеты своей экономической и социальной политики, — утверждает экономист Абдул Хамед Брахими, некогда возглавлявший кабинет министров, а ныне живущий в изгнании. — Выход один — прекратить кровопролитие и начать диалог между властями и оппозицией. Иначе стране грозит катастрофа».

Многие алжирцы согласны с тем, что диалог — единственная альтернатива войне. Если правительство решит начать его, ему не составит труда найти партнеров по переговорам — это два наиболее авторитетных лидера FIS Аббаси Мадани и Али Белхадж. Оба были арестованы пять лет назад и доныне находятся в заключении. «Без них невозможны будут ни принятие решений, ни диалог, ни демократия, ни мир», — заявляет бывший руководитель FIS Абдулла Анас, живущий в Лондоне в изгнании.

Но весь вопрос в том, захочет ли хунта пойти на переговоры. Недавние выборы вселяют известную надежду — не в пример правительствам большинства арабских стран, алжирская хунта, по крайней мере, сделала жест, который можно расценить как намерение строить демократическое общество. «Это позитивный шаг, — считает журналист Камиль Тавиль, освещающий Алжир в одной из самых влиятельных арабских газет «Аль-Хайят». — Выборы сами по себе не могут остановить насилие, но шаг на пути к диалогу уже сделан». Если дальнейшие шаги не будут сделаны, это приведет к новым жертвам. Мало кого из жителей страны прельщает такая перспектива.

При участии Карлы Пауэр (Нью-Йорк)

ОДИН ИЗ НЕМНОГИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ. БОЛЬШИНСТВО ЕГО СВЕРСТНИКОВ В ДЕНЬ ВЫБОРОВ ПРЕДПОЧЛО РЫБАЛКУ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМ УЧАСТКАМ

ВВЕРХУ: **ЗА ЛИДЕРА КРУПНЕЙШЕЙ ИСЛАМСКОЙ ПАРТИИ MSP** (БЫВШИЙ ХАМАС) **МАХФУДА НАННАХА** ГОЛОСОВАЛИ НЕ ТОЛЬКО БОЕВИКИ-ФУНДАМЕНТАЛИСТЫ

ТЕРРОРИСТЫ ТОЖЕ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В ПРЕДВЫБОРНОЙ АГИТАЦИИ. **ВЗРЫВ АВТОБУСА В СТОЛИЦЕ НА ПЛОЩАДИ МУЧЕНИКОВ УНЕС 7 ЖИЗНЕЙ**

Полет над гнездом **инвестора**

Коммунисты и бандиты преследуют одну цель: вернуть второй аэропорт страны в состояние хаоса

Андрей Серов

ПРИВАТИЗАЦИЯ

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ ДОМОДЕДОВСКИЙ РАЙОНный суд рассмотрит жалобу группы работников Домодедовского производственного объединения гражданской авиации (ДПО ГА), недовольных передачей части государственного имущества второго по значению аэропорта страны в уставные фонды ряда закрытых акционерных обществ. Одновременно домодедовские профсоюзные лидеры организуют забастовку. Начертанные на знаменах протестующих лозунги призывают пересмотреть итоги «антинародной приватизации».

В «ДОМОДЕДОВО» УЖЕ ЗАРЕЗЕРВИРОВАНА ТЕРРИТОРИЯ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО **НОВЫХ ВЗЛЕТНО-ПОСАДОЧНЫХ ПОЛОС**

Привет Кибальчишу

Только что Дума осудила результаты приватизации, призвала правительство передавать дела о допущенных в ее ходе нарушениях в суды, и сразу появился свежий пример, по многим первичным признакам подтверждающий ее правоту. Неудивительно поэтому, что парламентская фракция «Народовластие» словом и делом поддерживает инициаторов домодедовского разбирательства. Депутаты от левой оппозиции организовали пресс-конференцию с участием профсоюзных боссов, направили соответствующее обращение в Генеральную прокуратуру, разместили гневные публикации в партийной печати. Одна из таких статей завершается столь трогательным выводом, что трудно отказать себе в удовольствии его процитировать: «Неловко разочаровывать ждущих помощи рабочих, — пишет патриотичный журналист, — но надо сказать прямо: пока вы боретесь за свой кусок в капиталистическом беспределе, ваше дело обречено. Рабочий класс может обрести силу, только осознав свои подлинные классовые интересы».

Проанализировав правовую и экономическую ситуацию на предприятиях домодедовского аэропорта, «Итоги» вынуждены согласиться с «товарищами» в том, что местный рабочий класс действительно может постичь разочарование, если он не осознает своих интересов.

В настоящий момент обратившиеся в суд члены трудового коллектива видят своей целью возвращение ряда объектов аэропортного имущества из уставного фонда закрытых акционерных обществ в структуру ДПО ГА. Они уже даже добились удовлетворения своих требований в отношении одного из таких объектов в Домодедовском районном суде. И хотя прокурор опротестовал это судебное постановление, факт передачи госимущества неким ЗАО на первый взгляд действительно может показаться довольно подозрительным. Ведь еще в январе 1992 года президент издал указ, запрещающий создавать при приватизации ЗАО на базе госпредприятий . Справедливость и своевременность того указа очевидны по сей день. Ведь до его выхода считалось самым милым делом умыкнуть кусок госсобственности таким нехитрым способом.

Однако Максим Гусев, юрист, представлявший в суде интересы ДПО ГА, убежден, что домодедовские ЗАО представляют собой принципиально иной случай. «Истцы путают понятия «приватизация» и «распоряжение собственностью», — утверждает он. Передача в 1995 году имущества неакционированного ДПО ГА в уставные фонды ЗАО, по его мнению, не означала приватизации, поскольку государство в лице ДПО ГА получило взамен зданий и оборудования акции ЗАО. Право на проведение такой операции руководству аэропорта дает Гражданский кодекс, предусматривающий для казенного предприятия возможность распоряжаться своим имуществом при согласии собственника в лице Госкомимущества и его территориальных управлений, говорит г-н Гусев. И показывает письмо зампреда Мособлкомимущества Михаила Семенушкина за № ИС-3296 от 30 октября 1996 года, в котором тот соглашается с намерениями начальника ДПО ГА Леонида Сергеева.

ДОМОДЕДОВСКИЙ КПП: ДО (ВВЕРХУ) И ПОСЛЕ ПРИХОДА ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

Эпизод из жизни нутрий

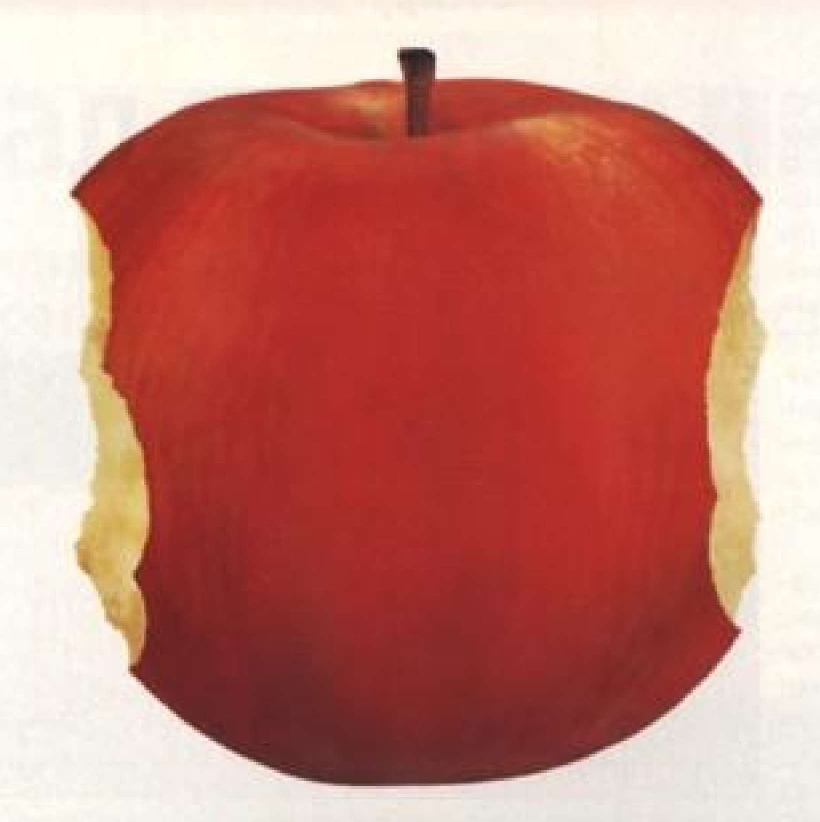
Г-ну Гусеву еще предстоит поспорить с истцами, а нам — узнать решение суда. О чем можно говорить уже сейчас вполне определенно, так это о том, какие социально-экономические последствия имело образование два года назад этих ЗАО. И какие соответственно последствия может иметь восстановление справедливости в терминах густо-красных.

Пока все было едино и неделимо и Советский Союз, и аэропорт, — из «Домодедово» летало около 8 млн. человек в год. После либерализации цен в 1992 году у всей российской гражданской авиации пассажиров стало меньше. Зато «Домодедово», всегда связывавший Москву с Поволжьем, Сибирью, Севером, Средней Азией и Дальним Востоком, де-факто стал в связи с образованием СНГ международным аэропортом. При прочих равных это, может быть, и хорошо. Но здание аэропорта не было рассчитано на организацию таможенного и пограничного контроля. И вообще этот терминал был построен в соответствии с советскими нормативами: 6 метров на пассажира. Естественно, сданный в эксплуатацию в 1964 году, аэропорт не мог выдержать конкурентную борьбу за международные рейсы с возведенным немцами к Олимпиаде-80 «Шереметьево-2» (16 метров на пассажира). А ведь именно в обслуживании полетов за рубеж был и остается для многих российских аэропортов шанс на спасение и развитие. Поскольку наряду с сокращением общего числа желающих полетать по свободным ценам объем международных перевозок — как пассажирских, так и грузовых — начал с 1993 года резко расти. «Международный бум» обеспечили и «челноки», и туристы, и бизнесмены.

Тесному «Домодедово» досталась лишь половина этого «шоколадного сюрприза»: грузы. Тогда, в 1993 году, как грибы после дождя стали появляться компании, занимающиеся международными грузовыми перевозками. Среди них была и компания East line, которой через пару лет удалось получить в свои руки нити управления ключевыми объектами аэропорта.

Об истоках компании официальные представители East line сообщают лишь, что фирма была учреждена рядом российских физических лиц, до 1993 года не работавших в авиации. Но, откуда бы ни происходил первоначальный капитал, в «Домодедово» он заработал весьма бойко. East line, ведомая своим молодым (1968 г.р.) руководителем Дмитрием Каменщиком, превзошла своих конкурентов и к 1995 году окрепла настолько (крупнейший перевозчик грузов в России с 51 самолетом и годовым оборотом около миллиарда долларов), чтобы претендовать на особую роль в аэропорту. Компания решила перейти от роли потребителя услуг различных служб аэропорта к управлению всем этим процессом. И в первую очередь получить контроль над четырьмя наиболее привлекательными объектами: портово-грузовым комплексом (ПГК), системой обеспечения горюче-смазочными материалами, цехом бортового питания и гостиницей для летного состава — добившись их выделения в отдельные закрытые акционерные общества (ЗАО).

Для этого была применена изящная схема, позволившая компании достичь цели, не вложив собственных средств. East line привлекла иностранных инвесторов (их имена не разглашаются, говорится лишь, что East line ранее выполняла их заказы на перевозку грузов), ➤

Вы купите это яблоко?

Или Вы купите это?

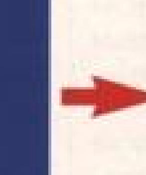
Приглашаем посетить специализированные магазины "SAMSUNG ELECTRONICS"

- **в Абакане :** ул. Щетинкина, 59; тел. 4-3386; • **в Армавире:** ул. Кропоткина, 119; тел. 5-6954; • **в Архангельске:** Троицкий пр-т, 106; тел.43-3311; • **в Воронеже:** Ленинский пр-т, 63; тел.48-2844;
- **в Димитровграде:** ул. Димитрова, 4; тел.3-9959; • **в Екатеринбурге:** ул.Заводская, 12; тел. 42-5274; ул. Ясная, 6; тел. 23-3286; • **в Зеленодольске:** ул. Ленина, 55; тел. 2-2947;
- **в Иваново:** пр-т Строителей, 23; тел. 32-8287; • **в Ижевске:** ул. Молодежная, 91; тел. 36-4117; • **в Иркутске:** ул. Декабрьских Событий, 119а; тел.27-3329;
- **в Йошкар-Оле:** ул. Красноармейская, 43; тел. 11-3851; • **в Калининграде (обл.):** ул. Черняховского, 54/56; тел. 46-7180; • **в Красноярске:** пр-т Красноярский Рабочий, 65; тел. 34-7443;
- **в Москве:** ул. Каланчевская, 31; тел. 208-1654; Ленинский пр-т, 31; тел. 958-0585; Земляной вал, 25; тел. 917-0330; Варшавское ш., 71; тел. 110-4873; ул. Костякова, 7/7; тел. 211-0166;
- **в Нижнем Новгороде:** ул. Полтавская, 2а; тел.37-1949 • **в Новосибирске:** ул. Ватутина, 19; тел. 46-4049 • **в Пензе:** ул. Володарского, 32; тел. 66-5723;
- **в Перми:** Комсомольский пр-т, 32; тел. 39-5649; ул. Ленина, 90; тел. 33-3054; • **в Пскове:** ул. Западная, 1а; тел. 15-0799; • **в Ростове-на-Дону:** ул. Королева, 9; тел. 35-7188;

Найдите съеденные 3,5 см !

World Best Plus от SAMSUNG

Такую "картинку" получает Ваш телевизор с передающей станции	А такую "картинку" Вы видите на экране обычного телевизора

Как бы ни был хорош Ваш телевизор, у него есть один серьезный недостаток. Он не показывает полного изображения.

Из-за нечеткости "картинки" по краям обычные телевизоры просто "обрезают" изображение.

Впервые телевизор показывает максимальное транслируемое изображение.

- **Биокерамическое покрытие**
- **Многократная динамическая фокусировка**
- **Усилитель слабого сигнала**
- **Русский телетекст**

Усовершенствованная акустическая система, состоящая из 4-х динамиков и 2-х рупоров воспроизводит чистый звук с прекрасной детализацией, с высокими верхами, хорошо выраженными низами и средним диапазоном.

Вы можете смотреть два сюжета одновременно. Один - на основном экране, а другой - на вспомогательном. Оба эти экрана могут в любое время меняться местами.

- **в Самаре:** ул. Ново-Садовая, 23; тел. 34 -4703/11; • **в Санкт-Петербурге:** Невский пр-т, 77; тел. 164-7415; Б.Конюшенная, 12 (ДЛТ); тел. 311-2630;
- **в Смоленске:** ул. Б. Советская, 29/1; тел. 30-394; • **в Тамбове:** ул. Карла Маркса, 142; тел. 22-5687;
- **в Тольятти:** пр-т Мира, 135; тел. 26-7759; • **в Томске:** ул. Герцена, 47; тел. 53-6353; ул. Сергея Лазо, 15; тел. 75-7204;
- **в Туле:** ул. Ленина, 35; тел. 31-2866; • **в Ульяновске:** ул. Пушкинская, 4а; тел. 32-7857; • **в Улан-Удэ:** ул. Шумяцкого, 16а; тел. 7- 3911;
- **в Усть-Илимске:** ул. Мечтателей, 21; тел. 5-4307; • **в Уфе:** ул. Менделеева, 207; тел. 28-2510; • **в Хабаровске:** ул. Ким Ю Чена, 47; тел. 33-7017;
- **в Чебоксарах:** ул. Урицкого, 1/15; тел. 22-2682; • **в Череповце:** пр. Победы, 60; тел. 5-3242; • **в Челябинске:** пр-т Ленина, 22; тел. 77-1909;
- **в Якутске:** ул. Белинского, 44; тел. 25-1043 • **в Ярославле:** ул. Чайковского, 9; тел. 32-9444.

Представительство SAMSUNG ELECTRONICS в Москве: (095) 213-9150/51/52/53/54/55/56, факс: 213-9162/63/64.

ELECTRONICS

ОБЪЕКТЫ, ПЕРЕШЕДШИЕ ПОД КОНТРОЛЬ НОВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ, ТРУДНО СПУТАТЬ С ОСТАЛЬНЫМИ ЧАСТЯМИ АЭРОПОРТА

➤ готовых оплатить 47% уставного фонда вновь образуемых ЗАО. Еще около 47% внесло своими зданиями и оборудованием ДПО ГА, из-за чего сейчас и ведется тяжба. И до 6% в уставном фонде ЗАО принадлежит Комитету по управлению госимуществом Домодедовского района. East line как бы и ни при чем. При этом каждому в аэропорту известно, что всеми четырьмя ЗАО руководят менеджеры из этой фирмы.

Выдавать секрет, как удалось уговорить иностранцев «вложиться» в бизнес, East line не торопится. Начальник отдела инвестиционных программ компании Рано Джураева сказала «Итогам», что партнеры дали деньги исключительно при условии, что образуемыми ЗАО будет управлять East line.

Каков бы ни был риск, он, кажется, оправдывает себя. Разительные перемены в лучшую сторону на вышеперечисленных объектах аэропорта совершенно очевидны. Приезжавший в сентябре прошлого года в «Домодедово» премьер-министр Виктор Черномырдин осматривал оборудованный по последнему слову техники международный терминал несколько часов вместо запланированных 17 минут и был, по словам очевидцев, искренне изумлен случившимися преобразованиями.

«В подвале гостиницы для летного состава последние 30 лет было по пояс воды и плавали неопознанные звери размером с нутрию, — рассказывает г-жа Джураева. — Теперь воду выкачали, сделали евроремонт и установили стиральные машины». А цех бортового питания, по ее словам, после реконструкции предлагает вместо традиционной курицы меню из 30 позиций.

Но главное в аэропорту — это портово-грузовой комплекс. Во многом именно из-за того, что на складе творился бардак, East line как главный потребитель его услуг и решилась внедриться в портовый бизнес. «Нам приходилось ежедневно выяснять отношения с грузчиками и приемосдатчицами, требовавшими «на лапу» за своевременную погрузку-разгрузку», — вспоминает один из давних клиентов домодедовского ПГК. Если эти требования не выполнялись (цена «взаимопонимания» каждый раз измерялась тысячами долларов), грузчики могли «нечаянно» уронить, подмочить груз или порвать упаковку. Либо просто принять его через неделю. В конце концов было много самого банального воровства. В любом случае компании-перевозчики несли убытки. А каждую смену грузчиков, по словам опытного клиента, опекала своя организованная преступная группировка.

В настоящее время старый склад, а также два новых, построенных ЗАО «Домодедово-терминал», охраняются ОМОНом. Пойманные за руку несуны увольняются.

В East line убеждены, что забастовочные настроения и исковые заявления членов трудового коллектива вдохновляются не только коммунистами, но и бандитами. «Коммунисты и профсоюзные лидеры погнали волну не в 1995 году, когда были учреждены все четыре ЗАО, а только в 1996-м, когда мы взялись за ПГК, — сказал пожелавший остаться неназванным сотрудник East line. — Бандиты хотят, чтобы над складом снова был утрачен действенный контроль. Хотя бы на пару лет, через которые все развалится само собой».

До победного конца

Что же социальная справедливость? На этот вопрос среди тех, кто работает в «Домодедово», существуют две диаметрально противоположные точки зрения. Те, кто перешел в East line, довольны. Об этом свидетельствуют их выступления на конференции, проведенной в ответ на заседание стачкома. Работая в условиях жесткой дисциплины и потогонной капиталистической системы, сотрудники East line в месяц зарабатывают в среднем 400—500 долларов (в рублевом эквиваленте). Это больше, чем получают рабочие ДПО ГА. К тому же на госпредприятии зарплату задерживают.

Как бы то ни было, очереди в отдел кадров East line свидетельствуют о том, что установленные размеры оплаты способны стимулировать к добросовестному труду жителей этого района, обладающих соответствующей квалификацией. Многие рабочие ДПО ГА также надеются в будущем перейти в East line и не поддерживают ни забастовочных устремлений профсоюза, ни судебных исков.

Протестуют в основном отлученные работники ПГК, а также представители летного отряда предпенсионного возраста. Но если вынести за скобки криминальные мотивы, то изъятие госимущества из уставных фондов ЗАО не соответствует интересам даже этой категории сотрудников. Потому что в ходе предстоящей этим летом приватизации только что акционированного ДПО ГА трудовой коллектив госпредприятия получит причитающуюся ему по закону долю, *включая* выраженную в акциях долю ДПО ГА в уставных фондах всех четырех ЗАО. Если же суд удовлетворит иски членов этого трудового коллектива, то иностранные инвесторы, несомненно, уйдут из «Домодедово». Бизнес будет обескровлен, и как раз в этом случае трудовой коллектив получит по итогам приватизации меньше, чем мог бы. ■

Сбербанк платит за все

Последний оплот борьбы с приватизацией

Андрей Григорьев

СОБЛАЗНЫ

В последние несколько недель одно из крупнейших финансовых учреждений страны — Сберегательный банк России — оказался в центре общественного внимания. Государственная дума снова подняла вопрос о гарантиях частным вкладчикам банка и даже попыталась ввести законодательное регулирование уровня процентных ставок по депозитам (подробно на эту тему «Итоги» писали в №17, 1997). В начале апреля депутат Алексей Зуев обратился к генеральному прокурору Юрию Скуратову с просьбой провести «комплексную проверку всей финансово-хозяйственной деятельности Сберегательного банка с привлечением Счетной палаты, Центрального банка и соответствующих служб...». Председателю правления Сбербанка Андрею Казьмину депутат попытался не слишком изящным способом «навесить» уголовное дело, якобы возбуждавшееся против него во время работы в Минфине. Г-н Зуев грозно приступил к генпрокурору с вопросом, привлекался ли председатель к уголовной ответственности, никак свое подозрение не конкретизируя. Ответить на претензии депутата вызвался председатель ЦБ Сергей Дубинин, который в корректной, но весьма жесткой форме заявил о недопустимости подобных акций и засвидетельствовал, что за г-ном Казьминым нет уголовного прошлого.

С большой долей вероятности можно утверждать, что инициированное депутатами давление на Сбербанк и его председателя правления связано не с заботой о народных интересах, а с интересом к находящимся в распоряжении этого кредитного учреждения деньгам. Приватизировать банк весьма трудно (на это требуется согласие парламента), однако для того, чтобы распоряжаться, необязательно владеть. Сейчас Сбербанк, как и второй в стране по величине Внешторгбанк, находится под патронажем Банка России. ЦБ — его главный акционер и выполняет эту функцию отнюдь не номинально, вникая во все тонкости финансовой деятельности своего подопечного. В том числе поэтому вокруг фигуры председателя ЦБ Сергея Дубинина периодически возникают самые разные политические комбинации. Новая волна интриг странным образом совпала по времени с повышенным вниманием к Сбербанку.

Естественная монополия стоимостью 300 триллионов

Несмотря на бурное развитие банковского сектора, сколько-нибудь значимых конкурентов у Сбербанка так и не появилось. Сейчас в Сбербанке сосредоточено более 17% активов всей банковской системы страны (при том, что еще 40% приходятся на Внешэкономбанк СССР, пока почти не оказывающий традиционных банковских услуг), а по величине собственного капитала и активов Сбербанк превосходит другие банки на порядок. На 1 января этого года активы Сбербанка достигли 252,9 трлн. рублей и к концу этого года, по всей видимости, перевалят за 300 трлн. рублей.

Безусловное лидерство Сбербанка на рынке розничных услуг (к началу года в банке хранилось более 75% всех частных вкладов) объясняется историческими причинами. Совершенно очевидно, что, помимо энергетических и транспортных, в наследство от СССР России досталась еще одна монополия — финансовая. Причем вполне естественная и мощно «материализованная» — филиальная сеть из более чем 36 тысяч отделений по всей стране. Создание альтернативы если не по финансовым, то по организационно-административным издержкам сопоставимо с прокладкой параллельной сети железных дорог. Поэтому-то в борьбе за наиболее дешевые финансовые ресурсы — деньги населения — у Сбербанка еще долго не будет конкурентов. До сих пор наиболее активно работающие в этом секторе банки — Инкомбанк и СБС — АГРО — контролируют не более 2—2,5% сбережений граждан. И даже приобретение Александром Смоленским (СБС—АГРО) сравнительно большой филиальной сети Агропромбанка (около 1300 отделений) стало слабым утешением амбициозному банкиру, в разное время намеревавшемуся то поучаствовать в приватизации Сбербанка, то занять кресло его руководителя.

Дополнительная, хотя и весьма эфемерная, поддержка финансовой монополии — государственные гарантии по вкладам, пока существующие на уровне обещаний. Правда, представители власти регулярно предпринимают попытки доказать, что «гарантии» материально обеспечены. Так, по недавно высказанному мнению Сергея Дубинина (г-н Дубинин — председатель Наблюдательного совета банка), госгарантия обеспечивается тем, что Сбербанк размещает собранные у населения средства в государственные ценные бумаги и другие финансовые инструменты, гарантированные государством.

Но тогда госгарантией могут поманить и такие скромные учреждения, как, например, Инкор-банк, Славянский банк или, скажем, банк «Солидарность»: доля государственных ценных бумаг в их активах не менее высока, чем у Сбербанка. Впрочем, несмотря на сомнительность материального обеспечения или хотя бы формального механизма реализации гарантий, едва ли стоит недооценивать (особенно в нынешний период массовых банкротств) психологическое воздействие подобных посулов на вкладчика.

Бесспорный монополизм Сбербанка в сфере частных услуг подкрепляется ростом корпоративной клиентуры (если год назад доля Сбербанка на счетах юридических лиц равнялась 5,5%, то сейчас этот показатель вырос до 10,4%). По всей видимости, «государственный» статус Сберегательного банка оказывает положительное влияние не только на рядовых граждан, но и на предпринимателей.

Еще больше монопольное положение Сбербанка укрепляется за счет бюджетных денег. Отважная попытка правительства ограничить доступ частных банков к государственным деньгам и перейти к обслуживанию бюджета через систему казначейства натолкнулась на слабые возможности Минфина, и Сбербанк стал генеральным уполномоченным агентом по обслуживанию счетов федерального бюджета. Плюс на обслуживание в банк переведены счета многих федеральных ведомств (Минобороны, ФСБ, МВД, ГНС, ГТК и т.д.). Чиновники ассоциируют Сбербанк с государством вполне обоснованно. Сбербанк был и остается государственной собственностью. И хотя учреждался он в 1991 году как открытое акционерное общество, в конце 1995 года Государственная дума законодательно закрепила контрольный пакет в руках государства — приватизация крупнейшего банка страны возможна теперь только с согласия парламента.

Между тем еще два года назад возможность перехода Сбербанка в частные руки была вполне реальной. Компаниям, принадлежащим предпринимателю Олегу Бойко (прежде всего возглавляемому им банку «Национальный кредит»), удалось скупить около 16% акций Сбербанка. Однако единственным реальным результатом внимания г-на Бойко к банку стала беспрецедентная сделка, в результате которой холдинг г-на Бойко «Национальный кредит» получил векселя Сбербанка РФ на 126 млн. долларов.

Расплачиваться за Олега Бойко пришлось Андрею Казьмину

История этих ценных бумаг может послужить основой для очередного захватывающего детектива в стиле Льва Гурского. Судите сами: среди действующих лиц молодой финансовый гений и соратник Егора Гайдара по партии «Выбор России» Олег Бойко, кремлевские «злодеи» Александр Коржаков и Михаил Барсуков, таиландский финансист с сомнительными связями Ракеш Саксена, прежние и нынешние руководители Центрального банка и Сбербанка, предприниматель-самородок Борис Федоров, экс-тренер президента Шамиль Тарпищев, экс-первый замминистра финансов, а ныне президент «потанинского» банка МФК Андрей Вавилов. В общем, хоть напрашивайся г-ну Гурскому в соавторы...

ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СБЕРБАНКА ВЕКСЕЛЯ НЕ ПОМОГЛИ **ОЛЕГУ БОЙКО** СОХРАНИТЬ ЖИЗНЕРАДОСТНУЮ УЛЫБКУ, А **«НАЦКРЕДИТУ»** — ЛИЦЕНЗИЮ

Вкратце история такова. Олег Бойко летом 1995 года в тот момент, когда его холдинг уже испытывал серьезные трудности, убедил тогдашнего президента Сбербанка Олега Яшина обменяться векселями. Г-н Бойко вроде бы пообещал посодействовать в получении Сбербанком сравнительно дешевых иностранных кредитов. Однако фактическое банкротство «Нацкредита» обесценило его обязательства, а полноценные сбербанковские векселя были пущены г-ном Бойко в оборот — частично проданы, частично пошли на погашение долгов, частично переправлены за границу. Над Сбербанком нависла угроза убытков в 126 млн. долларов. Активные

БУДУЧИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА СБЕРБАНКА, **СЕРГЕЙ ДУБИНИН** ВНИКАЕТ ВО ВСЕ ТОНКОСТИ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВОЕГО ПОДОПЕЧНОГО

попытки разыскать векселя Сбербанка (это был один из наиболее ликвидных и ценных активов «Нацкредита») предпринимал возглавлявший Национальный фонд спорта Борис Федоров. Закончил он эти попытки сначала в тюремной камере, а затем на больничной койке, получив теплым летним вечером 1996-го в самом центре Москвы несколько ножевых ранений.

Новый руководитель Сбербанка Андрей Казьмин до последнего времени предпочитал не комментировать ситуацию вокруг векселей (как, впрочем, и многие другие щекотливые моменты), пользуясь информационной опекой главного акционера. Из руководства Банка России журналистам периодически удавалось выудить весьма расплывчатые комментарии, суть которых сводилась к тому, что законность выдачи и (в последнее время это стало главным) **вторичного** оборота векселей может быть поставлена под сомнение.

К концу прошлого года лишь около половины векселей (всего в пользу «Нацкредита» было выпущено 100 ценных бумаг на 1,26 млн. долларов каждая) находилось в России. Интересы владельцев большого пакета векселей (около 40 штук) представляла английская адвокатская контора. Это, впрочем, вовсе не исключает того, что реальными хозяевами векселей оставались российские граждане и компании. Поправившийся Борис Федоров утверждал, что знает, как вернуть большую часть ценных бумаг в «Нацкредит», у которого к тому времени уже была отозвана лицензия.

30 мая на пресс-конференции по итогам акционерного собрания Сбербанка Сергей Дубинин заявил, что, «по мнению юристов Банка России, в операциях с этими векселями присутствовали признаки преступления». По словам председателя ЦБ, «при изучении этого вопроса эксперты ЦБ и Сбербанка активно сотрудничали с правоохранительными органами и ФСБ... и все материалы в настоящее время переданы в прокуратуру». На фоне этих высказываний несколько странным выглядит распространенное Сбербанком всего через 10 дней сообщение о том, что выданные в пользу «Нацкредита» летом 1995 года векселя «досрочно погашены и изъяты из обращения». Никакими содержательными комментариями это сообщение не сопровождается. Так что пока остается лишь догадываться, какими путями и с помощью каких средств Сбербанку удалось договориться с держателями векселей. Не исключено, что эксперты ЦБ и Сбербанка с помощью МВД и ФСБ убедили держателей векселей вернуть их в «Нацкредит», и погашение произошло путем обратного обмена на выданные «Нацкредитом» в пользу Сбербанка векселя. Не исключено также, что тех владельцев, которые получили векселя юридически безупречным путем или имели возможность диктовать свои условия, уговорили согласиться на внушительный дисконт при погашении — по принципу «лучше синица в небе». Тем не менее остается ощущение, что точка в этой истории еще не поставлена. По крайней мере сам процесс погашения заслуживает отдельного повествования.

Много неясностей и в ситуации с другими сбербанковскими векселями (на общую сумму 10 млн. долларов), выданными Калмыцким филиалом банка некоей коммерческой фирме в том же 1995 году. Заподозрив своих сотрудников в мошенничестве, Сбербанк больше восьми месяцев после наступления срока тянул с погашением векселей, хотя никаких судебных решений, ставящих под сомнение подлинность ценных бумаг, не было. В итоге в начале мая первый заместитель Андрея Казьмина Алла Алешкина пообещала представителям «Флайтбанка», владевшего двумя векселями на сумму в несколько миллионов долларов, их незамедлительно оплатить. Однако когда банк попытался это сделать, ценные бумаги были изъяты с санкции заместителя генпрокурора. Это позволило г-ну Казьмину сообщить Сергею Дубинину, что никто к оплате векселя не предъявлял, а на вопросы журналистов простодушно «кивать» в сторону правоохранительных органов.

Дискредитация как инструмент приватизации

В огромном сбербанковском хозяйстве существует немало проблем, сопоставимых по масштабам с «вексельными». По признаниям и Сергея Дубинина, и Андрея Казьмина, от прежнего руководства осталось тяжелое наследство. Став председателем, г-н Казьмин через пару месяцев пообещал, разобравшись в делах, ответить на интересующие многих вопросы. Однако за полтора года Сбербанк не стал откровеннее. По свидетельству очевидцев, даже минимально острые вопросы вгоняют г-на Казьмина в краску и заставляют утирать со лба пот.

Тем не менее на чиновничьем фронте Андрей Казьмин держится весьма уверенно. В Минфине председатель Сбербанка когда-то прошел хорошую школу, которая помогает ему и в управлении банком, и в общении с главным акционером и покровителем — Банком России, и в скрытой от посторонних борьбе за свои интересы, которую в нынешних российских условиях вынужден ожесточенно вести даже такой монополист, как Сбербанк.

Прошедшее 30 мая годовое акционерное собрание Сберегательного банка, на котором не произошло никаких неожиданностей, подтвердило хотя бы формально статус и руководителя банка, и главного акционера. Находящиеся под контролем государства Сбербанк, Внешторгбанк, да и Внешэкономбанк относятся к тем немногим российским учреждениям, которые могут действительно зарабатывать деньги за счет предоставления качественных банковских услуг, а не добывать их в результате сомнительных сделок с бюджетом. Тем не менее слабая вовлеченность подчиненных г-ну Дубинину банков в бурные перераспределительные процессы (они никак не участвовали ни в одном из залоговых аукционов и других приватизационных мероприятиях, крайне осторожно относятся к всевозможным банковским объединениям и т.д.) еще будет создавать проблемы и главе Банка России, и некоторым его коллегам. Поскольку приватизировать эти банки сейчас практически невозможно, единственный путь получить контроль над их огромными финансовыми ресурсами тем, кто к этому стремится, — дискредитация и замена руководителей. Судя по появляющимся в последнее время публикациям, некоторые союзники правительства «молодых реформаторов» уже приступили к реализации подобных планов. ■

Кофейная лихорадка

В Бразилии еще не начались заморозки, а продавцов на российском рынке уже бьет колотун

Ирина Розенберг

ПРОГНОЗ

МИРОВОЙ РЫНОК КОФЕ ЛИХОРАДИТ. «С начала года цены на зеленый кофе повысились более чем на 100%, а за последние две недели произошел еще 20-процентный скачок», — говорит Михаил Райх, коммерческий директор компании Elite. Особенно сильно выросли цены на арабику, на робусту (этот вид кофе, имеющий мелкое зерно и менее чувствительный к заморозкам, ценится дешевле арабики) — чуть меньше. Повышение цен обусловлено сокращением мировых запасов кофе, которые не пополнялись главным образом из-за снижения урожаев в Бразилии и Колумбии в 1994 — 1995 годах. Не внушают оптимизма и прогнозы на урожай нынешнего года: Бразилия предположительно соберет 17 — 21 млн. мешков (по 60 кг) против 27 млн. в прошлом году и, как ожидается, снизит поставки на мировой рынок в пользу насыщения собственного. В Колумбии урожай может упасть до 13,5 млн. мешков (в 1996 году — 15 млн. мешков).

По словам Михаила Райха, на европейском рынке цены на растворимый и молотый кофе в этом году уже дважды повышались на 15%. Не стала исключением и Россия. Правда, здесь этот процесс идет медленнее. «С начала года крупные производители повысили в России цены на кофе на 10–15%, — говорит Михаил Райх. — И если не случится заморозков на мировых кофейных плантациях, то к концу года мы ожидаем роста цен в России еще на 15%». Если же заморозки грянут, что неминуемо вызовет очередное подорожание зеленого кофе, то эксперты даже боятся предсказать, каков будет уровень цен на российском рынке.

До недавнего времени производители считали российский кофейный рынок вполне стабильным. Однако вздорожай кофе хотя бы на треть, рынок может сократиться на 5 — 10%, считают эксперты Elite. «Если мировые цены на кофе резко пойдут вверх, то российскому рынку придется совсем плохо. Я даже не хочу об этом думать. Мир выдержит рост цен, а России будет очень тяжело», — делится своими волнениями Михаил Райх.

По оценкам экспертов исследовательской компании Business Analytica Europe Limited, (специализируется на исследовании российского рынка потребительских товаров), каждый россиянин в среднем выпивает по 275 — 300 чашек кофе в год (то есть на каждого приходится по 550 — 600 граммов «сухого» кофе).

Другими словами, внутренний рынок кофе оценивается в 80 — 90 тыс. тонн в пересчете на растворимый (в отрасли единицей измерения служит чашка, на которую идет ложка продукта, в ней 2 грамма растворимого или 6 граммов кофе в зернах), что в денежном выражении соответствует примерно 1,5 млрд. долл.

Примерно 85 — 90% отечественного рынка приходится на растворимый кофе (в других странах его доля — 20%). Россия, как, впрочем, и Великобритания, к примеру, «чайная» страна, здесь мало кто смотрит на качество кофе. К тому же растворимый продукт в пересчете на чашку напитка получается дешевле молотого в 2,5 раза. По данным Business Analytica Europe Limited, примерно 80% рынка растворимого кофе в России приходится на продукцию семи фирм: Nestle, Kraft Jacobs, Cacique, Elite, Tchibo, Douwe Egbert, Folger. При этом доля Nestle и Kraft Jacobs соответственно 30 и 20%.

Как уже писали «Итоги» (№10, 1996), растворимый кофе существенно различается по своему качеству. Рост мировых цен может повлечь за собой увеличение на российском рынке доли дешевого товара. Сегодня по популярности лидирует марка Nescafe Classic (20% местного рынка). Она привлекает наших покупателей оптимальным соотношением цены (13–15 тыс. руб. за 100 граммов) и качества. Хорошо покупают у нас и совсем дешевый кофе Pele (10% рынка) по цене 8–12 тыс. руб. за 100 граммов. В целом же, говорят эксперты Business Analytica Europe Limited, в настоящий момент дешевый кофе (8–15 тыс. руб. за 100 граммов) занимает 50% рынка, «средний» (до 20 тыс. руб.) — 25–30%. Дорогой кофе занимает 20–25%, причем на долю «особых» сортов (ароматизированных, обжаренных по специальной технологии) приходится не более 2%.

Важно отметить, что рост мировых цен совпал с введением в России нового порядка взимания таможенных пошлин на кофе. Согласно распоряжению Государственного таможенного комитета от 17.12.1996, пошлины на растворимый кофе в размере 10% (но не менее 0,5 ЭКЮ) за 1 кг взимаются теперь с веса товара, в который включается и упаковка. При этом упаковка весит в два раза больше содержимого. Однако справедливости ради уточним, что новые правила таможенных сборов страшны импортерам меньше, чем рост мировых цен: по разным оценкам, от 30 до 50% кофе поступает в Россию, минуя таможню.

Тем не менее, полагают эксперты, поставки в Россию кофе в жестяных банках, которые легче стеклянных, могут возрасти. А в жестяные банки производители пакуют как раз низкокачественный и в основном порошковый кофе. «За исключением, пожалуй, компании Nestle, продающей в жестяных банках гранулированный кофе», — уточняют эксперты Business Analytica Europe Limited. Сегодня доля жестяных упаковок на российском рынке составляет 61%, стеклянных — 38,5%.

В связи с таможенными новшествами не исключен наплыв на российский рынок кофе в одноразовых пакетиках. Однако, покупая его, стоит быть осторожным. Сингапурские марки Coffeeking, Eagle King, Super Coffee, Mac Coffee многие воспринимают как «особые» (так их и рекламируют). Однако, как рассказали эксперты Business Analytica Europe Limited, доля содержания собственно кофе там всего 12% (если в пакетике, кроме кофе, есть сахар и сухие сливки) и 20% (если там только сахар и кофе), да и то не самого лучшего качества. Средняя цена такого пакетика — 600 руб. Настоящий же высококачественный «особый» кофе, такой, например, как Cofe Amaretto, Cappucino, Cappucino Vanille, Cappucino Amaretto (их производят фирмы Nestle, Prinsen, Cacique), стоит никак не меньше 2 тыс. руб. за пакетик. ■

Коммерция в Интернете

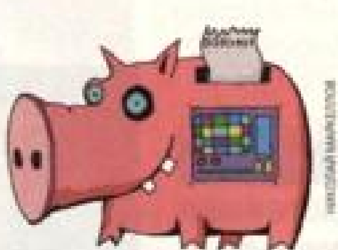
Российский «цифровой червонец» уже грядет! Главное — ему не мешать

Александр Демидов

НОВАЦИИ

Сегодня можно с уверенностью сказать, что слово «Интернет» знакомо почти всем. Это, правда, не означает, что все знают, что такое Интернет. Человек, не испытавший пока счастья подключения, «знает», что Интернет — это место, где можно достать почти все, как в магазине «Лейпциг» в 70-е годы. Этакая информационная сокровищница — стоит только протянуть руку за нужными сведениями. Но иной руку протягивать и не собирается — ведь сокровища якобы стерегут злобные хакеры, готовые отнять если не жизнь, то последнюю копейку и отравить существование всем жителям Сети. И то, и другое мало соответствует истине. Тем не менее в деловом мире к Интернету принято было относиться скептически.

Однако в последнее время столпы делового мира на Западе стали вдруг активными почитателями Повсеместно Протянутой Паутины (WWW). Так что же произошло? Дело в том, что, пока они брюзжали, Интернет все рос. К началу 1997 года его население составило более 50 миллионов человек. При этом, как нетрудно догадаться, совсем не все жаждали лишь тратить деньги. Некоторые старались их там заработать. Десятки миллионов «жителей» Интернета теперь превосходят по своей численности взрослое население какой-нибудь крупной европейской страны и отличаются при этом достаточно высоким уровнем доходов (можно, конечно, поспорить относительно российских пользователей). Всемирная Сеть из игрушки для программистов и альтернативы почте превращается в мощный коммерческий инструмент.

На протяжении всего XX века развитие информационных технологий не могло сильно изменить лицо торговли. Сегодня это происходит на наших глазах. В начале XIX века за товаром в магазин непременно надо было ехать. Иногда далеко. В конце XIX века предприимчивые американцы изобрели заказ и доставку покупок почтой. С пришествием Интернета и зарождением виртуальной торговли время, необходимое на преодоление расстояния между покупателем и продавцом, сокращается до щелчка «мышкой». Магазин со всем его содержимым и возможностью «прямой» оплаты возникает прямо на экране вашего компьютера.

В Сети родилась своя, пока не очень хитрая экономика с общим оборотом за 1996 год в 9 миллиардов долларов. Пока солидные банки раскачивались, молодые шустрые технологические компании захватили значительную часть контроля над этими деньгами. Вот тут-то банки и спохватились и стали, как пингвины в океан, запрыгивать в Интернет и открывать там свои страницы. Их можно понять — по различным прогнозам, в 2000 году общий объем платежей в Интернете составит не менее 200 миллиардов долларов, причем половина этой суммы будет переведена с помощью специально разработанных для Интернета схем и систем расчетов.

Сегодня даже средние и небольшие по масштабам серьезного бизнеса компании не желают замыкаться на локальном рынке и активно расширяют географию своих продаж и производства. Серьезным фактором, сдерживающим до недавнего времени этот процесс, была стоимость преодоления расстояний. Но в Интернете такого понятия, как расстояние, просто не существует, и если вы, например, говорите по Web-телефону или роетесь в чьей-то базе данных, то безразлично, находится ли ваш собеседник или эта база данных в соседней комнате или на другом континенте.

Поэтому в Сети уже сейчас появилось множество торговых точек. Как в обычном магазине, вы можете, глядя на экран домашнего компьютера, прогуляться вдоль «прилавков», просмотреть каталоги и прайс-листы, тщательно рассмотреть сам товар, выбрать то, что нравится, а затем, указав время доставки и вид упаковки, расплатиться. Обязательно ли иметь дома компьютер? Нет. Сетевая торговля постепенно движется к демократичным, «уличным» формам: подходите к тумбе с сенсорным экраном, нажимаете на кнопки, заказываете что-то в магазине, расположенном за тысячу километров от вас, расплачиваетесь, на следующий день получаете посылку. Такие технологии уже существуют, как и работающие образцы. Вот только бумажные деньги из вашего кармана в виртуальном магазине ни к чему. Сквозь стекло монитора их не пропихнешь. Что же делать?

Давно существующие в «реальном» мире платежные системы радикально не годятся для расчетов в Интернете. Поэтому придумывают свои, особенные, с которыми операции осуществляются практически мгновенно, а стоимость трансакций (то есть комиссия, взимаемая за каждый платеж) стремится к нулю.

Итак — цифровые деньги. Вообще в Интернете уже сейчас существует около двух десятков электронных платежных систем (см. таблицу). Большинство из них разработано и успешно функционирует в США (подробности можно узнать по адресу http://www.emoney.ru). В принципе при наличии кредитной карты или счета в США любой может воспользоваться их услугами. Здесь, однако, обнаруживается несколько проблем.

Можно было бы назвать цифровые деньги электронными, но электронные деньги часто ассоциируются с кредитными или дебетовыми банковскими карточками, которые к платежным системам Интернета отношение имеют лишь косвенное. Ими, правда, тоже можно расплачиваться во многих виртуальных «торговых точках», но изначально они были разработаны не для этого.

Цифровые деньги существенно отличаются и от систем банк—клиент. Системы банк—клиент предоставляют клиенту дополнительные удобства в управлении своим банковским счетом, но никак не помогут продажам в Сети, в то время как цифровые деньги (или системы расчетов в Интернете) представляют собой новый сегмент рынка денег, являются удобным средством расчета в виртуальных магазинах и специально для этого разработаны.

Во-первых, усилиями прессы широкой публике прочно привит стереотип небезопасности Интернета, особенно при пользовании кредитными карточками. Имена владельцев вместе с номерами карт, мол, непременно перехватывают хакеры и используют затем для своих покупок.

Во-вторых, с помощью многих кредитных карт можно платить суммы не менее какого-то определенного лимита, в то время как немалая часть оборота в информационном бизнесе будет обеспечена платежами менее 1 доллара. Это может быть цена регистрации на информационном WWW-узле или цена покупки электронного варианта газеты...

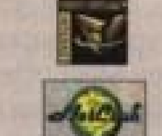
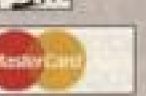
В-третьих, например в России, кредитные карты мало распространены. Существуют и традиционные для них проблемы списания денег по фальшивым счетам и отказ от оплаты счета. (Есть и нетрадиционные, например, существование специальных программ — генераторов номеров кредитных карточек. Такая программа неспособна сгенерировать реально существующий номер. Поэтому никак не угрожает безопасности клиентов виртуальных магазинов. Но может угрожать продавцам.)

В-четвертых, российских цифровых денег вообще пока нё существует. Российские разработчики, правда, не сидят сложа руки — несколько проектов сейчас находятся в стадии доработки, а один уже проходит тестирование.

Что касается первой проблемы, то можно с уверенностью утверждать, что расчеты с помощью кредитной карты в Интернете ничем не отличаются от заказов по телефону и даже от простой оплаты в магазине, где в принципе любая продавщица или оператор могут «перехватывать» информацию. Сегодня способы передачи конфиденциальной информации в Интернете значительно безопаснее передачи ее по телефону, потому что обмен информацией шифруется и открыто по Сети не передается. А если уж хакер и пользуется чужими данными, то скорее всего он просто подобрал выкинутый кем-то чек около кафе. Воспользоваться данными с него можно с одинаковым «успехом» и в Интернете, и по телефону, и вообще везде, где не требуют личного присутствия и подписи на чеке.

А с введением стандарта SET (Secure Electronic Transaction), разработанного совместно компаниями MasterCard и VISA, хакеру не помогут ни номера кредитной карты, ни имя ее владельца, ни какая-либо другая, собранная по помойным ведрам или в Интернете информация, так как этот стандарт включает в себя кроме мощных средств шифрования информации еще и цифровую подпись и цифровой сертификат, которые однозначно удостоверяют и личность клиента, и Интернет-магазин или агентство. Таким образом, практически полностью исключается использование чужих карт.

Что касается второй проблемы — невозможности использования кредитной карты для проведения микроплатежей, — то здесь дело обстоит гораздо серьезнее. Так, минимальная комиссия за платеж в различных кредитных системах

	Платежная система	Тип системы	Стоимость трансакции	Конфиденциальность	Уровень безопасности	Размеры трансакций (целевой рынок**)			Товары и услуги (целевой рынок***)		
	DigiCash http://www.digicash.com	Дебетовая (платеж осуществляется цифровыми наличными, носитель — ПК).	Ноль. Однако продавец платит за лицензию $5–25 и 2–3% в месяц.	Абсолютно анонимная система для покупателя*.	Все современные методы криптографии (шифрование с открытым и закрытым «ключами»).	Да	Да	Возможно	Да	Да	Нет
	CyberCash http://www. cybercash.com	Кредитная/дебетовая (покупки оплачиваются через кредитную карту или CyberCoin — систему микроплатежей).	Ноль (для клиента) + стоимость исп. кредитной карты — $0,2 и 2%. CyberCoin — ноль. Продавец платит за каждую трансакцию.	Продавец не знает о покупателе ничего*.	— » —	Да CyberCoin	Да	Возможно	Да	Да	Нет
	CheckFree http://www.checkfree.com	Кредитная/дебетовая (покупка оплачивается через кредитную карту или с помощью системы микроплатежей).	Различные схемы оплаты, в среднем $0,3–0,4 за трансакцию.	Продавец получает всю информацию о покупателе, кроме банковской.	Все современные методы криптографии. Данные о клиентах через Интернет не передаются.	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
	Open Market http://www.openmarket.com	Кредитная (стоимости покупок могут накапливаться, а через кредитку проводится общий платеж).	$0.2 + 3% за один платеж. Продавец платит $10 за открытие счета.	Продавец не имеет информации о покупателе*. Open Market хранит, но не раскрывает информацию о клиенте.	Защита данных в зависимости от величины трансакции.	Да	Да	Да	Да	Да	Нет
	First Virtual http://www.First Virtual.com	Кредитная (каждая покупка — через кредитную карту).	$0,29 + 2% за одну трансакцию. Продавец платит $10, а покупатель $2 за регистрацию.	Продавец не имеет информации о покупателе*. First Virtual хранит в секрете информацию о клиенте.	Шифрование данных не производится, все передается «открыто» по E-mail. Но личные данные не передаются.	Нет	Да	Нежелательно	Да	Возможно	Нет
	NetCash http://www.teleport.com/~netcash/	Дебетовая (платеж осуществляется купонами, предварительно приобретенными у NetCash).	И покупатель, и продавец платят по 2% ($2 и $4 минимум), когда покупают и обналичивают купоны.	Ни продавец, ни банк никакой информацией о клиенте не располагают*. NetCash не следит за движением своих купонов.	Шифрование данных не производится встроенными средствами Web-браузеров и почтовых программ.	Да	Да	Нежелательно	Да	Да	Нет
	NetChex http://www.netchex.com	Дебетовая (платежи осуществляются чеками клиента, которые NetChex выписывает от его имени).	Ноль для покупателя. Продавец — $10 в месяц и 3–5%.	И банк, и продавец располагают полной информацией о клиенте.	Надежно защищенная система. Чеки от имени клиента выписываются и пересылаются курьерской службой.	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
	NetBill http://www.netbill.com	Дебетовая (оплата покупок производится с помощью предварительно депонированных в NetBill сумм).	Ноль для покупателя. Продавец — 3,5–5% + $0,02–0,05 за трансакцию.	Ни продавец, ни банк никакой информацией о клиенте не располагают*.	Данные о клиенте через Сеть не передаются.	Возможно	Да	Да	Да	Нет	Нет
	Mondex http://www.mondex.com	Дебетовая (платеж осуществляется цифровыми наличными, носитель smart-card).	Ноль.	Абсолютно анонимная система для покупателя.	Применяется шифрование с открытым «ключом», используются встроенные средства Web-браузеров.	Да	Да	Возможно	Да	Да	Нет

* Конечно, продавец знает ip-адрес (физический адрес компьютера в Сети) клиента, с которым заключает сделку. Однако чаще всего клиент Интернета не имеет своего постоянного ip-адреса. Если товар требует пересылки по почте, то продавец, естественно, должен получить почтовый адрес клиента. Тем не менее собственно процесс оплаты, то есть передачи денег от покупателя продавцу, не дает продавцу никакой информации о покупателе.

** **1.** Одни системы хороши для микроплатежей (до одного доллара), например для продажи публикаций — это, как правило, дебетовые системы, использующие «цифровые кошельки». **2.** Другие системы предназначены для платежей средней величины (от 1 до 100 долларов), например для продаж по каталогам. Это, как правило, кредитные системы. **3.** Ни те, ни другие могут не иметь достаточного уровня безопасности для больших платежей (более 100 долларов).

*** Кроме этого, платежная система может иметь специальную ориентацию: **1)** на продажу товаров и информации, которые представлены в цифровом виде и могут быть переданы по Сети; **2)** или на продажу материальных товаров (то есть требующих пересылки обычной почтой); **3)** или на оплату счетов (за газ, свет, воду и т.д.).

ПРАВО

Пока что Интернет служит в основном для рекламы товаров и большую часть оборота составляют мелкие покупки. Крупные сделки заключаются в основном в реальном мире. За дом, «присмотренный» на WWW-узле риэлтора, или за «Мерседес», выбранный на узле автомобильной фирмы, вы пойдете и расплатитесь банковским чеком (или мешком наличных, как пока принято в России). Однако прежде того вы закажете покупку. Предположим, после этого вы сменили мнение и решили не покупать. В реальной жизни отмененный предварительный заказ может послужить причиной для уплаты неустойки, иногда немалой. Виртуальный же заказ ни один суд в мире пока что не признает действительным, то есть имеющим юридическую силу.

Вопрос о взимании налогов тоже пока не разрешён. Во-первых, сетевые сделки крайне сложно контролировать. И если даже налогоплательщик честен и в любом случае намерен заплатить, что положено, то кто определит, что именно положено? К законодательству какой страны надлежит обратиться в случае, если клиент проживает в Белоруссии, а продавец — в Польше? И при этом узел WWW, через который прошел платеж, физически расположен в Москве? В суд какой страны обращаться, если вас надули?

Поэтому все чаще раздаются голоса, требующие упорядочить отношения в сетевой коммерции, защитить бизнес и инвестиции хоть какими-то гарантиями. В США, далеко опередивших в Интернет-коммерции не только Россию, но и Европу, ведется подготовка законопроектов, регулирующих электронную торговлю. А в ходе одного из прошлогодних заседаний европарламента даже появился специальный документ, авторы которого настаивают на необходимости создания более безопасных условий для ведения бизнеса в Сети. В особо острых случаях, когда необходимые правовые акты отсутствуют, европейскому сообществу предлагается прибегать к практике коллективного вмешательства (на уровне над-европейских исполнительных и законодательных органов). При этом главное, на что было обращено внимание, — это задача создания условий, способствующих развитию новой промышленности, капиталовложений, а в итоге — построению в Европе экономики, основанной на Интернете.

Разумные правила свободному предпринимательству не помеха.

Б.Е.

колеблется от 21 до 37 центов. Это действительно проблема, поскольку в некоторых случаях размер платежа может быть вполне сопоставим с размером комиссии. «В миру» в таких случаях мы пользуемся наличными. В Интернете единственным решением является разработка специальных расчетных систем, комиссия в которых составляла бы несколько центов. Такие системы разработаны и уже успешно функционируют в Интернете, среди прочих можно отметить: ecash голландской компании DigiCash (http://www.digicash.com), систему CyberCoin американской компании CyberCash Inc. (http://www.cybercash.com), NetCash (http://www.teleport.com/~netcash/), Open Market (http://www.openmarket.com). Все они (кроме NetCash) представляют собой набор программ, которые работают на компьютерах клиента, продавца и на центральном сервере системы (посреднике в платежах) и взаимодействуют друг с другом через Интернет. При этом безопасность платежей и защиту информации, а значит, и реальную работоспособность всей системы обеспечивает опять-таки шифрование.

Кроме этих чисто интернетовских решений существуют и системы «цифровых кошельков», базирующиеся на smart-картах. Идеологически эти системы не сильно отличаются от описанных в предыдущем абзаце, так как smart-карта — это тот же компьютер (процессор, память, система ввода/вывода, программное обеспечение), только выполненный в виде одной микросхемы, размещенной внутри пластиковой карты формата кредитки. Принципиально же операции со smart-картами отличаются от систем, базирующихся на настоящих PC, тем, что не требуют проверки «подлинности» ваших денег (как в магазине продавец звонит в банк, проверяя подлинность вашей карточки). Это радикально снижает стоимость проведения платежа и позволяет, таким образом, рассчитываться не только в кафе и магазине, но и с приятелем, пользующимся этой же системой. С помощью специального телефона (обычный телефонный аппарат плюс устройство чтения карты) можно перевести деньги кому угодно и куда угодно. У таких систем нет преград и в Интернете. Можно с уверенностью предположить, что это — деньги будущего. Самая, вероятно, продвинутая в этом направлении — система Mondex (http://www.mondex.com) компании Mondex International Ltd, купленной недавно компанией MasterCard, находится на заключительной стадии пилотных испытаний во многих странах.

Как и для систем на PC, для «цифровых кошельков» на smart-картах ключевым становится вопрос шифрования. Если деловая переписка перехватывается, то это может привести к самым тяжелым последствиям, а ведь охотников немало, начиная от конкурентов и кончая бандитами. Последствия «перехвата» финансовых расчетов можно даже не описывать.

Жесткий государственный контроль за использованием алгоритмов шифрования информации может ограничить конкуренцию в этой области. Повсюду, от России и Китая до США, государственные мужи почитают своим долгом обеспечить государству возможность в любой момент получить доступ к любой информации, будь она хоть сверхчастной и суперконфиденциальной. В США, где в надежном шифровании информации, передаваемой через Интернет, заинтересованы очень многие, вокруг «сетевых» законопроектов происходят настоящие битвы. В России, где вроде бы пока обязательно предоставлять государству в лице ФАПСИ все шифровальные алгоритмы, широкую общественность это мало волнует. Защита же коммерческой информации (в том числе и от государства) — это один из важнейших ее компонентов.

Не будем пытаться давать конкретные советы российским законодателям, но им есть над чем поработать в этой области. Как минимум необходимо снятие запретов на использование западных алгоритмов шифрования в финансовой области. Все-таки наши банкиры должны уметь разговаривать с западными на одном языке, в том числе и в Сети.

В США, не без основания претендующих на роль информационной супердержавы, ограничен лишь экспорт программ, использующих особо мощные алгоритмы шифрования (критерием мощности является длина (сложность) «ключа» шифрования). Они не хотят, чтобы эти алгоритмы попадали к нам, ну а мы (что довольно странно) здесь этому активно помогаем и сами следим, чтобы никто, не дай Бог, ими не воспользовался. Кстати, законодательные ограничения на экспорт из США не касаются программ обеспечения финансовых операций. Стоило бы если не для экспорта, то хотя бы для использования нашими разработчиками у себя в России ввести такие же критерии. Тогда, сделав значительный шаг вперед, в третье тысячелетие, наши компании, которые, несмотря ни на что, все-таки разрабатывают новые технологии (в принципе подлежащие обязательному сертифицированию), не чувствовали бы себя нарушителями. Между прочим, если вы пользуетесь для походов в Internet программами Netscape или Microsoft Explorer, то имейте в виду, что и они используют не сертифицированные в России алгоритмы шифрования!

Твердый российский цифровой червонец, замаячивший на горизонте, нуждается сегодня в определенной поддержке как законодателей, так и разработчиков и банков — ведь без их финансового «плеча» мало в каких расчетах можно будет обойтись. Пора. ■

Александр Демидов —
консультант Internet Payment Systems

ПРАКТИКУМ

Сегодня в Интернете действительно можно купить почти все и получить немыслимые ранее услуги и консультации. Можно пройти любой академический курс, начиная от английского языка и кончая бизнес-образованием. Можно заказать CD, видео и даже пылесос, предварительно познакомившись с его характеристиками. Хотите купить книгу — в магазине Amazon.com (http://www.amazon.com) вам предложат выбор из более двух с половиной миллионов наименований (кстати, компания Amazon в 1996 году увеличила свои доходы аж на 3000 процентов!).

Если вы игрок, вас интересуют акции и влечет игра на бирже, попробуйте E*Trade (http://www.etrade.com). Эта компания, получившая в 1996 году доход 17 миллионов долларов, не только снабжает самой полной информацией о котировках акций и обзорами рынков, но и выступает в качестве брокера для 30 тысяч клиентов. Для профессионалов дизайна, художников будет, вероятно, полезно воспользоваться услугами фирмы PhotoDisc (http://www.photodisc.com), где можно купить свободные от выплат гонораров фотографии на любую тему из более чем 50 тысяч представленных экземпляров.

Все вышеперечисленное для российского пользователя может быть чрезмерно экзотично. Может, вам всего-то и нужно, что купить недорогую дачу в Подмосковье? Зайдите на www.olvit.ru/everyday/taos и изучите массу предложений. Кроме более детального (по сравнению с рекламной газетой) описания дома, обычно имеются и фотографии вашей будущей недвижимости. Очень удобно. И в отличие от рекламной газеты совершенно бесплатно. Рядом с будущим домом вашей мечты не ходит электричка? Наберите адрес узла www.musa-motors.msk.ru/showroom и купите себе «Лендровер». Только сначала внимательно рассмотрите его фотографии — может, это вовсе и не то, о чем мечталось. Не беда, на соседних страницах есть другие машины.

Приводить примеры можно до бесконечности. Вооружитесь терпением (и деньгами), и вы сможете найти в недрах Сети любую нужную вам услугу.

Б.Е.

Шанс стать любимым

Приемная семья. Счастье близко и возможно

Детей бросают при рождении, жалеют в роддомах и опасаются, что они вырастут преступниками. Доля российских граждан, заинтересованных в том, чтобы взять их в семью, ничтожна. «Итоги» в № 20 от 20 мая писали о механизме усыновления детей, о трудностях, с которыми при этом сталкиваются российские и иностранные граждане, готовые стать приемными родителями.

В последние годы у нас появился новый институт — приемные семьи, которые могут оказаться подобием семейного детского дома или альтернативой усыновлению.

Галина Ковальская,
Игорь Гаврилов (фото)

ЭКСПЕРИМЕНТ

«СВЕТА, НРАВИТСЯ ВАМ В СЕМЬЕ?» Большую часть своей шестнадцатилетней жизни Света провела в детском доме. В семью попала полгода назад. Случай редкий. Усыновители, как правило, берут малышей.

Свете просто повезло: добрая женщина пожалела способную девочку и решила помочь получить образование. Обычно из детдомов ребят отправляют «в люди» в семнадцатилетнем возрасте. И там, «в людях», они оказываются без профессии, без семьи, часто без крыши над головой. Света — человек разумный: она благодарна и судьбе и Валентине Григорьевне, взявшей ее под опеку. «Конечно, дома жить гораздо лучше». Она минутку молчит и неожиданно добавляет: «Только труднее».

«Дома труднее жить, чем в детском доме?» Света кивает, некоторое время размышляет, как объяснить. «Все время приходится думать и решать самой». — «Что решать?» — «Все. Что надеть, что купить, что сготовить на завтрак. Нас ведь этому не учили».

Света из хорошего детского дома. Там умный, деликатный и добрый директор. Дети называют директора «мамой» и виснут на ней гроздьями. Она жалеет своих питомцев и старается, как может, скрасить им жизнь. Это она, Галина Тимофеевна, нашла для Светы опекуна. В том, что неглупая шестнадцатилетняя девушка видит трудность там, где вполне уверенно чувствуют себя семейные шести-семилетки, нет вины конкретного учреждения или конкретных педагогов. Так устроено коллективное воспитание.

Галина Тимофеевна считает, что детских домов вообще быть не должно. Она говорит, что почти все их выпускники, чью судьбу удается проследить, попадают в заключение. «Они неплохие выходят, наши детки. Мы же стараемся. Но они очень у нас несамостоятельные. И тут мы ничего поделать не можем. Вышли — ни кола, ни двора. Мне иногда кажется, дай им квартиру, и это не поможет: продадут, проиграют... Вокруг жизнь, а они совсем беспомощны, под любое влияние попадают». Она снова и снова возвращается к этой мысли: не случайно и семьи у бывших детдомовцев редко складываются. Они не знают, не умеют, как это — семья, ответственность. Поэтому — «надо искать другие формы, ближе к семейным».

Другие формы

С конца восьмидесятых в стране появились семейные детские дома. Семейные пары, желательно с детьми, берут на воспитание несколько сирот. Получают за это зарплату, причем размеры жалованья исчисляются в зависимости от количества детишек. Кроме того, государство предоставляет семьям коттеджи, машины, прикрепляет к специальным магазинам — словом, «создает условия».

По нескольку таких предприятий в каждом регионе успели учредиться. Потом наступили суровые времена дележа собственности и денег. И региональные власти, с интересом обнаружившие у себя на балансе такую обузу, поняли, что обеспечивать финансовую поддержку семейных детских домов на прежнем уровне никак не могут. Тем более никакой законодательной базы, как выяснилось, под эти учреждения не подведено. Стало быть, никаких документальных оснований, чтобы платить, нет. Кто-то успел получить обещанный коттедж — повезло. Другим не хватило. То же и с машиной.

Не все, но кое-какие семейные детдома выжили и после того, как обрушилось прежнее финансирование. Что делать с этими могиканами, никто не знает. По новому Семейному кодексу ничего такого не предусмотрено. То ли надо переоформлять их, приспосабливая к новым стандартам и правилам, то ли закрывать, то ли дать дожить и дорастить детей, оставив все как есть. Например, когда создавались семейные детдома, исходили из принципа: чем больше детей, тем лучше. По новым правилам не рекомендуется, чтобы их было больше восьми. Теперешние психологи считают, что больше восьми — это уже не семейное, а то же коллективное воспитание. А что делать с теми, кто набрал по пятнадцать — двадцать человек? Возвращать «лишних» обратно в государственный детдом? Платить родителям-воспитателям только за восьмерых?

В новом Семейном кодексе вместо семейных детских домов — приемные семьи. Приемные родители заключают с государством договор о передаче им на воспитание детей и обязуются обеспечить им условия для нормальной жизни и получения образования. Государство же обязуется ежемесячно выплачивать родителям фиксированную сумму на каждого ребенка. Но в отличие от семейных детских домов предполагается, что в приемных семьях воспитание детей не должно быть главным источником существования. Сумму исчисляют с таким расчетом, чтобы больше трех ее четвертей составляли расходы на ребенка. Приемным родителям никто не обязан предоставлять никакой жилплощади, наоборот, им могут отказать в заключении договора из-за нехватки у них собственных квадратных метров.

У НАДЕЖДЫ И ЮРИЯ БОЛЬШОЕ ХОЗЯЙСТВО И БОЛЬШАЯ СЕМЬЯ — ДВОЕ СВОИХ ДЕТЕЙ, ТРОЕ ПРИЕМНЫХ И ОДИН ПОД ОПЕКОЙ. СЕРЕЖА И РИММА (ВВЕРХУ) — ПРИЕМНЫЕ

Сегодня приемная семья узаконена не только кодексом, но и специальным правительственным постановлением № 829 от 17 июля 1996 года. Решившийся на усыновление принимает на себя сразу весь объем родительских обязанностей. Договор о приемной семье оформляется сначала на небольшой срок, месяца на три, потом продлевается по желанию сторон. Каждый раз при заключении договора оговариваются условия его возможного расторжения. Словом, ответственность приемного родителя хоть и велика, но не безгранична.

Содержание сироты в приемной семье обходится налогоплательщикам дешевле, чем в государственном детском доме. В Самарской области платят по 650 тысяч рублей за каждого приемного ребенка. В «обычных» детских домах той же области финансирование идет из расчета 2,5 миллиона на каждого. Во вспомогательных еще дороже.

Казалось бы, преимущества приемной семьи очевидны. Но все дело в том, что в большинстве регионов местные власти стараются особенно не афишировать возможности приемной семьи: ну как потенциальные усыновители предпочтут оформить приемную семью. Тогда расходы на содержание ребенка лягут на тощий и дефицитный областной бюджет.

Исключение — Самарская область. Собственно, отработка статуса приемной семьи происходила в Самаре. Тамошний Комитет по делам семьи, материнства и детства в 1995-м предложил провести соответствующий эксперимент. Эксперимент благословили тогдашний мэр Сысуев и губернатор Титов. С 1990-го в области 190 приемных семей, и в них воспитывается 300 детей. Это много или мало? Всего, если считать вместе с усыновлениями, сегодня из детских приемников-распределителей

ОБЩЕСТВО

ЛЮБИНЫ ДЕТИ В ОЖИДАНИИ РОДИТЕЛЕЙ (ВВЕРХУ) **И ВМЕСТЕ С НИМИ** (СПРАВА). НА КОЛЕНЯХ У ОТЦА — ПРИЕМНАЯ ЮЛЯ, КРАЙНЯЯ СПРАВА — РОДНАЯ НАТАША

в области примерно треть детей уходит в новые семьи. Еще треть возвращается к «настоящим» родителям. Остальных ждут детские дома. Часть из них — дети, не подлежащие усыновлению. Например, родители в заключении, но не лишены родительских прав. В приемную семью их по закону отдавать нельзя.

В Самарской области сейчас 277 детей разных возрастов могут быть усыновлены или переданы в приемные семьи. В центре усыновления есть 48 заявок от родителей, желающих взять ребенка.

Одна из 190

Надежда и Юрий колхозники. Своих у них двое: пятнадцатилетний Димка и десятилетняя Катюшка. «Я, — говорит Надя, — конечно, бы больше родила, если б могла. Не получилось — не у всех же получается». Еще в молодости она как-то познакомилась с многодетной семьей и мечтала, что у нее будет так же. «Вот как они все за стол садятся, так их много. Все вместе сидят, поют»... Семь лет назад взяли мальчика из самарского вспомогательного детского дома. Хотели усыновить, но им объяснили, что ребенку нужно «корректирующее воспитание», а у них в деревне специальных школ нет. «Говорят, какой-то он отсталый. Я смотрю: умный мальчик. Ну, может, не совсем такой, как другие...» Теперь Илюшку берут в дом на каникулы и на праздники. Иногда и на воскресенье, если сестра из города заезжает — «она Илюшку берет, а то по нынешним ценам не наездишься». Илья называет Юрия и Надежду «папой» и «мамой». Он фигурирует на всех семейных фотографиях. «Почему вы остановились именно на этом ребенке?» — «Пришла к ним в интернат, мне говорят: «Выбирайте!» Я говорю: «Как это, выбирайте? Это ж дети, а не игрушки. Вы мне сами приведите такого, кому голову приклонить негде. Чтоб он навсегда знал, что ему в жизни помощь есть. И женится, чтобы знал, что есть кому помочь. Они мне Илюшку привели».

Илья считается под опекой. Еще троих: двенадцатилетнего Сережу, девятилетнего Тиму и шестилетнюю Римму — взяли в семью как приемных. «Хотели двоих взять. А туда пришли, в центр усыновления, нам говорят: есть, мол, у нас хорошие детишки, только их трое. Ну, Юра говорит: «Значит, так Бог судил».

Намучились с этой троицей. «Мы их как разглядели, я поняла — всем дорога в тюрьму». Все трое, включая маленькую Риммочку, уже пили и курили. Долго и трудно отучали курить. И по шее ребятам доставалось, и разговоры с ними разговаривали — отучили. От чего еще пришлось отучать, Надежда особенно не распространяется. Признается: «Я Сережке, бывало, говорила: «Плохо тебе здесь — иди обратно в детдом. Хочешь — езжай искать мать родную, я тебе денег дам». Он — ни в какую: «Мамочка, милая, я буду слушаться, я с вами хочу жить». Ну, раз хочешь, говорю, тогда слушайся».

Все трое бродили во сне, по выражению Надежды, «лунатиковали». Ни к каким врачам их по этому поводу не таскали: в этой семье просто не знали, что это болезнь. Прошло само. Поначалу казалось, ребята в школе учиться не смогут, так отстали. «Тима вроде два класса кончил, а читать-писать не умел, два плюс один не знал. Мне Сережка потом сказал, что он вроде в школе для дураков учился». Ничего, выправились. Надя приносит похвастаться Тимкин школьный дневник с вполне приличными отметками. Тимка просто лопается от гордости.

У них большое деревенское хозяйство: коровы, телята, поросята, куры, хороший огород. И свои, и приемные, и «вспомогательный» Илюша, и городские племянники, когда гостят тут — все возятся в огороде и со скотиной. Все говорят «наше хозяйство».

Юра с Надей неохотно принимают комплименты. Не из скромности — они себе цену знают. Просто боятся спугнуть. «Вот когда они все вырастут настоящими людьми, да женятся, да внуков нам нарожают, да мы все, как вот у той моей знакомой, за столом соберемся и песню споем — вот тогда будем считать, что все получилось».

Когда не получается

Самарская статистика неудач: в шести случаях договор о передаче детей на воспитание был расторгнут по инициативе приемных родителей. Один раз — по инициативе Комитета по делам семьи. Последний случай самый обидный: не то чтобы родители попались скверные, просто они собрались уезжать на Украину, и, по нынешним законам, это уже «международное усыновление», которое регулируется совсем другими нормативными актами. Формально все правильно, а двое детей вернулись из семьи в детский дом.

Остальные сюжеты: у приемных родителей не сложились отношения с детьми. В самарском центре социальной реабилитации «Подросток», на базе которого выстраивалась концепция приемной семьи, говорят, что согласно накопленному за два года опыту чаще «не складывается», как ни странно, у интеллигентных родителей. Во-первых, люди простые вроде Нади и Юры не ставят себе сверхзадач, а вполне удовлетворяются скромными результатами: не пьет, не курит, на второй год не остался. Во-вторых, это тот случай, когда во многом знании много печали. Представляете, как бы испугался начитанный человек услышав про «школу для дураков»? А Надежде с Юрой все нипочем. Они и Илюшу не числят умственно отсталым, и про Тимошу с ходу решили, что просто надо с ребенком позаниматься.

В приемные семьи практически всегда попадают дети с кошмарным прошлым (другие просто не оказываются ни в детских домах, ни в приемниках-распределителях), с целым букетом болезней, нервных и соматических, очень многие с задержкой психического развития, с демонстративной и извращенной сексуальностью... Один отец собирался приемных детей учить английскому языку и профессиональному спорту. А оказалось, что их прежде всего надо научить, где следует справлять нужду, куда нельзя плевать и какие слова, кроме матерных, существуют в русском языке. Через полгода он ребят вернул. Ольга Михасек, директор центра «Подросток», его не осуждает. «Мы благодарны этим людям за то, что они дали детям опыт жизни в семье. Пусть ненадолго». — «А моральная травма?» — «Травма? Да, конечно, но вы представляете, сколько у них было этих травм? А в детдоме жить — не травма? Пусть хоть знают, как оно бывает — в семье».

Случается, что сами дети решительно не хотят идти в приемную семью, хотя там их привечают и ждут. Например, в доме, где два парня и их родители мечтали о сестренке, приемная дочь с первых минут буквально села на шею обоим братьям. Командовала: «Убирайтесь с дивана, я хочу лежа телевизор смотреть». И приемные родители, и новоиспеченные братья с готовностью выполняли любую ее блажь: жалели. Но она в их семье все равно не осталась. Ольга Михасек предполагает, что в ней из-за ее кромешного прошлого (мать лишили родительских прав за то, что она пырнула девочку ножом) выработался своеобразный мазохистский комплекс. Задираясь, она неосознанно ждала силового отпора. Что в таких случаях надо делать? Пока неизвестно.

Приемные и родные

Иногда не готовы уйти в приемные семьи потому, что не могут внутренне порвать с родными. Приемные родители часто бесцеремонны по отношению к детским воспоминаниям. «Ну-ка, расскажи, чем твоя мать занималась? А она тебя кормила? А мужчин домой приводила?» У кого-кого, а у приемных родителей есть все основания ненавидеть родню своих питомцев.

«Девочка так по ночам кричала, я ее на руки брала, баюкала. Я мужу говорю: давай, мол, как когда наш был маленьким, сменяться: ночь — я, ночь — ты. Настала его очередь, он ее на руки подхватил, а она как задергается, прямо как припадок, и орет, как будто режут ее. Тогда вот и выяснилось, чего с ней дома по ночам делали...»

Но психологи уверяют, что ни в коем случае нельзя, чтобы в этих детях накапливалась ненависть по отношению к настоящим родителям.

Люба — человек глубоко верующий. Она и детей-то приемных взяла, чтобы искупить грех. «По молодости аборт делала». Вот она, кажется, никого не осуждает. У нее своих трое, но двое уже взрослые, с родителями живет только десятилетняя Наташа. И приемных трое: двое мальчиков — братьев по отцу и Юлечка, которую пожалела и из больницы взяла. «Принесла Максимку (младший из приемных) на лечение, а мне люди и говорят, там, мол, девочка маленькая, плачет все время, мать родительских прав лишена. Возьми, мол, Люба, а то пропадет дите в детском доме». Так вот: пока у Любы были только мальчики, она, как добрая христианка, рассказывала им, что мамы их любят, не бросили, а просто из-за трудностей жизни не могут сейчас их воспитывать. «Поэтому сейчас я стала вашей мамой». Мальчики верили. С Юлей ничего подобного невозможно. Девочка первый месяц не подпускала Любу к себе и вырывалась с криком: «Мама пришла! Боюсь!» Позже, когда уже приручилась, стала ластиться к Любе, объявила: «Мама Люба хорошая. А маму Лену не боюсь. Ее бабаки съели».

Кому доверить?

Кто может стать приемным родителем? Законодательные ограничения те же, что и при усыновлении. Чтобы не был болен СПИДом, сифилисом, желтухой или туберкулезом, не состоял на учете в психдиспансере. Остальное — инициатива местных комитетов по делам семьи. В Самарской области смотрят на семейный достаток не слишком придирчиво, главное, чтобы вся семья не жила за счет пособий на приемных детей. Хотя есть случай, когда женщина-пенсионерка с единственным доходом — 330-тысячной пенсией взяла к себе мальчика бывших соседей, оформила приемную семью. Буквально спасла мальчику жизнь: мать-алкоголичка его истязала и морила голодом. Они живут прежде всего на Сережино пособие. Но разве лучше было, чтобы он попал в детский дом?

Конечно, в идеале хорошо бы пристроить по семьям как можно больше детей. Так, чтобы детдомов в соответствии с мечтой Галины Тимофеевны вообще не осталось. С другой стороны, даже котят не отдашь в руки первому встречному. Как исключить возможность использования их как бесплатной рабочей силы, где гарантия, что в приемные родители не попадут сексуальные и прочие маньяки из числа не состоящих на учете?

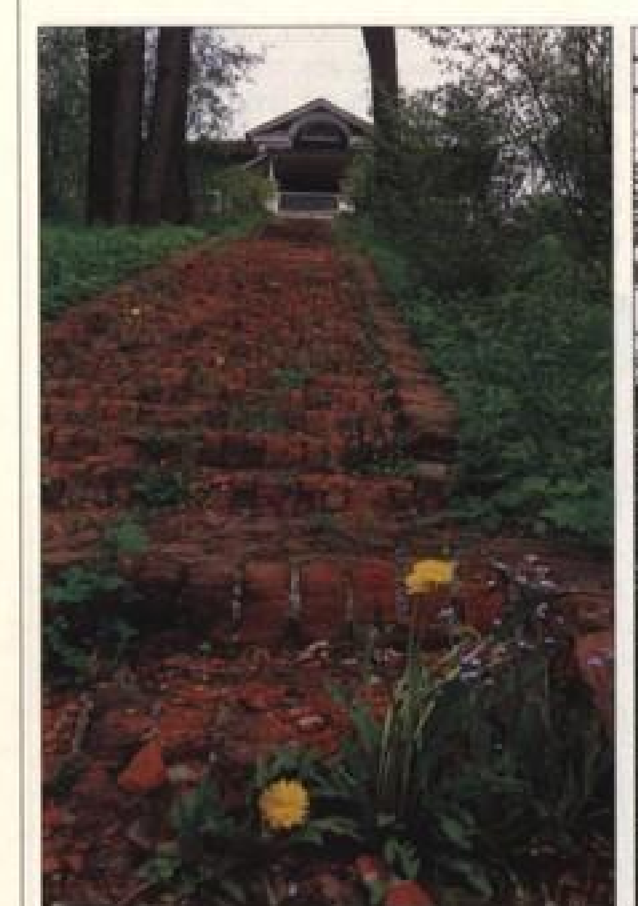
В Самаре будущие приемные родители проходят тестирование. Мне рассказывали, что на основании результатов теста отказали одному претенденту из-за выраженных гомосексуальных склонностей. Но могли бы отказать и таким людям, как Надя с Юрой. Надя рассказывала, что этого теста ужасно испугалась и «стала неправду отвечать». Результаты у нее оказались неважные. Но их от тестирования в конце концов освободили, потому что их в лицо узнала женщина из центра по усыновлению и сказала: «Это те, что Илью Халина берут? Так зачем их тестировать, им сразу полдетдома надо отдать!»

С одной стороны, необходимы жесткие правила отсева, чтобы не отдавать такое ответственное дело на произвол чиновникам. С другой — дело касается любви, а любовь формализации не поддается.

Говорить об успешности и перспективности института приемной семьи, наверное, пока рано. Вот когда нынешние приемные дети, по выражению Надежды, вырастут и обзаведутся собственными семьями... И все же жалко будет, если в других регионах будут ждать окончательного результата самарского эксперимента. Все-таки шанс. ■

Итоги 17 июня 1997

ОБЩЕСТВО

Живая душа музея «Щелыково»

Как удачно сложилось, что сын адвоката Островского, купившего в 1848 году небольшое имение на левом берегу Волги, неподалеку от Кинешмы, писал хорошие и не реакционные пьесы...

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ

В ТЕ ГОДЫ В КАКУЮ УСАДЬБУ НИ ЗАГЛЯНИ, обязательно кто-нибудь сидит себе в уединенной беседке, смотрит с высокого обрыва вдаль и время от времени макает перо в чернильницу. Правда, Александр Николаевич Островский был знаменитее многих своих современников. С крестьянами жил в мире и согласии — вместе столярничали, вместе ездили рыбачить на речку Меру. Именно по совокупности этих как будто никак не связанных обстоятельств усадьба дожила до наших дней: крестьяне, памятуя о добром барине и уважая его семью, дом не спалили и даже не слишком разграбили. А молодая власть в процессе создания кумиров для народа обратила внимание на обличительный пафос в произведениях великого драматурга и превратила его жилище не в сельский клуб, а в музей, по соседству с которым открыла дом отдыха для актеров. Деревня Щелыково зажила новой жизнью.

Музей

Музею-заповеднику «Щелыково» принадлежат пять объектов: дом Островского, «Голубой дом» (или гостевой), литературно-театральный музей, построенный к 150-летию со дня рождения драматурга, а также музей крестьянского быта и церковь Николы в Бережках. Бережки — маленькая деревушка, расположенная в километре от Щелыкова. На кладбище местной церкви похоронен сам драматург.

Огромный бревенчатый сруб литературно-театрального музея — первое, что видишь, въезжая в Щелыково. По объему и содержанию фондов он вполне может претендовать на роль серьезного научного центра. Отдел изобразительного искусства насчитывает более 7000 экспонатов и включает в себя гравюры и сценографию Кустодиева, Васнецова, братьев Стенбергов, Кочергина и многих других. Есть в музее и отдел редкой книги, а также научная библиотека, принадлежащая Союзу театральных деятелей. К сожалению, утеряна библиотека самого драматурга — около тысячи томов: в 20-е годы она была вывезена в Иваново, где бесследно исчезла. Однако сотрудники музея обнаружили подробный список книг, составленный рукой самого Островского. И вот уже в течение многих лет скупают их у коллекционеров и по букинистическим магазинам. Найдено уже более двух третей от общего числа.

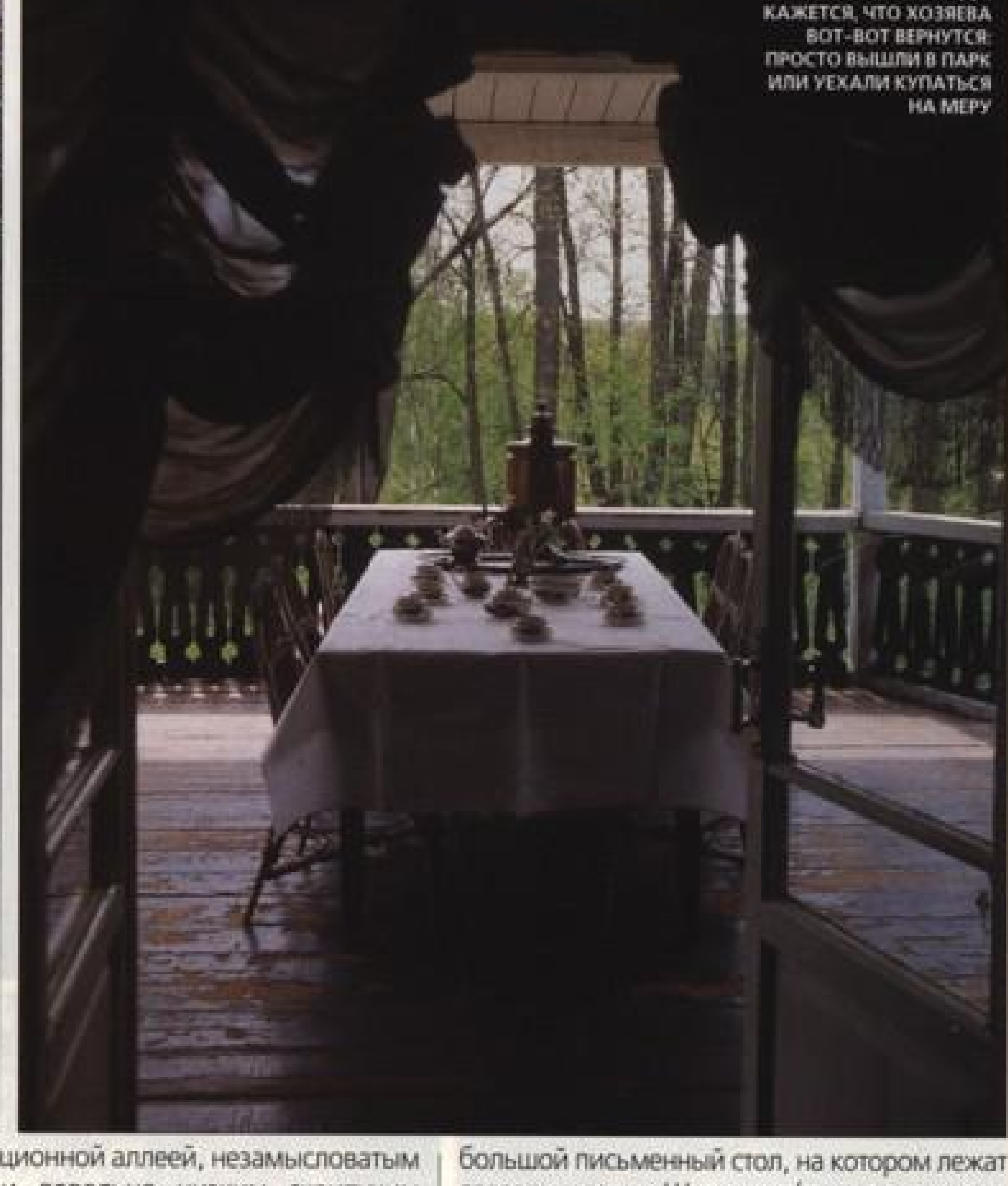
Однако «сегодня самая большая головная боль — это дом Островского, — говорит Галина Орлова, приехавшая сюда из Костромы в середине семидесятых и уже много лет возглавляющая музей. — Деревянное сооружение, простоявшее нетронутым 200 лет, нуждается в срочном и серьезном ремонте. Помимо самого дома, необходимо укрепить осыпающийся склон холма, иначе в один прекрасный (вернее — ужасный) день усадьба драматурга просто сползет вниз и прекратит свое существование».

В августе прошлого года Министерство культуры прислало комиссию, составленную из сотрудников реставрационных мастерских. Они пришли к неутешительному выводу: стоимость работ превысит 7 миллиардов рублей. Но музей не теряет надежды, что деньги все-таки выделят. «Тем более, — говорит Галина Орлова, — что теперь шефство над Щелыковым взял на себя замминистра культуры Михаил Швыдкой, который отдыхал здесь в прошлом году. Вообще после того как музей перестал быть собственностью СТД и перешел в подчинение Министерства культуры, дела у нас пошли существенно лучше — даже зарплату стали платить вовремя. Кроме того, появились кое-какие деньги. Так что думаем в ближайшее время возобновить работу с фондами — мы их не пополняли уже очень давно. Но главное, повторяю — дом писателя. Он — центр щелыковского мира».

Дом

Старинной постройки деревянный дом встречает традиционной аллеей, незамысловатым фасадом и довольно низким скрипучим крыльцом с двумя простыми колоннами. Из окон задней веранды открывается вид на пойму реки с прилегающими лугами и лесом на другой стороне, на пруд с островком посередине, горбатым мостиком и беседкой. По крутому склону сбегает лестница и упирается в еще одну беседку. (Лестницы, кстати, являются очень важным элементом окружающего холмистого мира. Длинные и короткие, с перилами и без, они террасами спускаются на дно оврагов.)

Уникальность дома заключается в том, что за долгую историю своего существования он ни разу не перестраивался и не подвергался внутренней перепланировке. Каким его купил Николай Федорович Островский в середине прошлого века, таким он и остался по сей день. Только состарился. Просторным его никак не назовешь. Особенно если учесть, что в последние годы жизни писателя в доме проводили теплые месяцы восемь человек. Анфилада небольших комнат кольцом охватывает массивную печь. Из прихожей на второй этаж ведет узкая лестница. Мебель не вся «мемориальная». Часть пришлось докупать в антикварных магазинах, часть подарили друзья музея. Но есть вещи, принадлежавшие Александру Николаевичу. Например, сделанный им в соавторстве с местным плотником большой письменный стол, на котором лежат словари и томик Шекспира (писатель умер за переводом: с ним случился приступ стенокардии, или «грудной жабы», как тогда говорили). В кресле с упругой спинкой Островский любил сидеть летом на улице. Сохранилось кое-что из семейной посуды: кузнецовские сервизы, столовое серебро.

НА ВЕРАНДЕ ЗА ОБЕДЕННЫМ СТОЛОМ ВСЕГДА СОБИРАЛОСЬ МНОГО НАРОДУ. КАЖЕТСЯ, ЧТО ХОЗЯЕВА ВОТ-ВОТ ВЕРНУТСЯ: ПРОСТО ВЫШЛИ В ПАРК ИЛИ УЕХАЛИ КУПАТЬСЯ НА МЕРУ

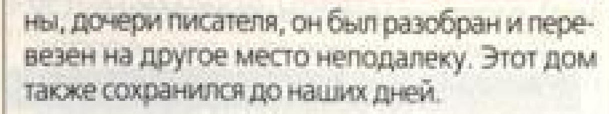
В 1867 году братья Островские выкупили имение у мачехи, с которой всегда сохраняли прекрасные отношения. Деньги на покупку выделил старший брат — высокопоставленный государственный сановник. Александр Николаевич, который вечно был в достаточно затруднительном материальном положении (пьесы больших прибылей не приносили, а рачительным хозяином он стать так и не сумел), расплачивался с ним долгие годы.

До середины семидесятых, пока не построили железную дорогу от Москвы до Кинешмы, ездили через Кострому на перекладных. Дорога занимала несколько дней, и сама поездка становилась весьма значимым событием, поскольку везли с собой много — ехали не на месяц. В Щелыково прибывали обычно к концу апреля и задерживались иногда до холодов. Старший брат, когда приезжал в имение, останавливался в специальном «гостевом домике», который находился поблизости. В 1903 году по приказу Марии Александров-

КАБИНЕТ ОСТРОВСКОГО — ТАМ СОЗДАВАЛАСЬ «ГРОЗА»

БЕСЕДКА, В КОТОРОЙ ПРИЯТНО БЕСЕДОВАТЬ. ИЛИ ОТ ГРОЗЫ СПАСАТЬСЯ

ны, дочери писателя, он был разобран и перевезен на другое место неподалеку. Этот дом также сохранился до наших дней.

Дом отдыха

Щелыково — даже не провинция. (Да не обидятся любящие это место.) Щелыково — это дремучая глухомань в 15 километрах от трассы Кострома — Мантурово. Но любой местный житель, поговорив с вами минут пять, обязательно скажет: «В прошлом году, когда я был на дне рождения у Ии Саввиной...». Или: «Володя Васильев, наверное, скоро приедет, за зиму-то ни разу не выбрался».

В 1928 году правительство передало Малому театру имение Александра Николаевича Островского, в котором вскорости был организован музей, а также дом отдыха для актеров. Именно это соседство (а правильнее сказать — сожительство) и обусловило дальнейшее существование бывшего барского дома и нескольких деревень вокруг. Сюда из года в год стали приезжать те, для кого имя драматурга не было пустым звуком, кто играл в его пьесах. В том числе и написанных в Щелыкове.

Здесь бывают люди, вслед которым оборачиваются даже в равнодушной Москве. Но одно дело слушать Юрия Яковлева из партера (пусть даже с первого ряда) и совсем другое — сидеть с ним на берегу запруды, ловить рыбу и болтать о житье-бытье. А утром можно сходить за грибами с Сергеем Юрским. Компании тут возникают самые смешанные. Никто вам не скажет, кого бывает больше на днях рождения у Ии Саввиной: «зимников» или «дачников». Все свои — щелыковские, родные. Однажды двое местных поехали провожать актрису до поезда. Пока ждали паром через Волгу, как водится, выпили. На вокзале к Саввиной подошла женщина: «Скажите, пожалуйста, вы та самая, знаменитая?..» — «Да будет вам, — ответила актриса, — что ж она, идиотка что ли: стоять с рюкзаком на вокзале в Кинешме в обществе двух пьяных мужиков?»

ЗНАМЕНИТОЕ КРЕСЛО ОСТРОВСКОГО ИЗ РЕССОРНЫХ ПОЛОС

Еще один немаловажный аспект взаимоотношений дачников с местными: финансовый. Колхоз имени Островского доживает свои последние дни, фермерские хозяйства только-только встают на ноги, а на москвичах можно прилично заработать. Многие из них давно обзавелись дачами, но пока не научились чинить заборы, вставлять разбитые стекла, рыть колодцы. У деревенских покупают молоко, яйца, творог, мясо и кур. Продукты можно продавать и дому отдыха. Но все-таки не это заставляет каждую зиму жителей окрестных деревень с нетерпением ждать прихода весны.

По традиции в доме отдыха ежегодно устраиваются капустники. За сезон их может быть несколько. Но самый знаменитый — «Аркадиаду» — старожилы стараются не пропускать. Назван он так в память о бессменном щелыковском заводиле, актере Малого театра Аркадии Ивановиче Смирнове, и устраивается 14 августа, в день его рождения. На этот капустник с участием тех самых знаменитостей — Юрского, Яковлева, Калягина, Ульянова и других — собирается вся округа.

Многолетнее общение с театральной публикой для местных жителей даром не прошло. В их домах сразу бросается в глаза большое количество книг на полках (многие — с автографами). И про Островского они вам расскажут подробно и интересно, цитируя любимые отрывки из пьес. Расскажут так, как будто знавали его живым.

Щелыково не оставляет впечатления мемориального комплекса. Жизнь его не прерывалась. Просто сто лет назад в нем обитали одни люди, теперь другие. Никто здесь не столбенеет, когда навстречу по аллее идут три «Ленина»: Каюров, Ульянов и Калягин и о чем-то увлеченно беседуют. Обычная картина. Для Щелыкова. ■

Фаза наказания

Возмездие настигло Тимоти Маквея, террориста из Оклахома-Сити, «обыкновенного американского парня»

Маша Липман

ПРИГОВОР

Жизнь Тимоти Маквея оказалась в руках семерых мужчин и пяти женщин. Именно эти двенадцать человек были отобраны из 400 претендентов на роль присяжных федерального суда в городе Денвер, штат Колорадо, рассмотревшего дело о взрыве в апреле 1995 года федерального здания в Оклахома-Сити. Выслушав последние доводы обвинения и защиты, в четверг на прошлой неделе они удалились на совещание о жизни и смерти. Им предстояло принять решение, казнить ли Маквея, которого они ранее признали виновным в гибели 168 человек, или заключить его пожизненно в тюрьму. На момент подписания журнала в печать присяжные еще не вернулись в зал суда, но наблюдавшие за процессом почти не сомневались, что они вынесут смертный приговор. Впрочем, власти Оклахомы заявили, что по окончании процесса в федерально суде и независимо от его исхода Маквей должен предстать перед судом штата.

В 1976 году Верховный суд США своим решением подтвердил, что смертная казнь не подходит под определение «жестокого и необычного наказания», запрещенного американской конституцией. Одновременно Верховный суд жестко регламентировал процедуру вынесения смертных приговоров, единую для всех штатов, в законодательстве которых присутствует смертная казнь. В соответствии с этой процедурой, если присяжные признают подсудимого виновным в преступлении, за которое предусмотрена высшая мера наказания, суд вступает в заключительную фазу, так называемую «фазу наказания».

Она представляет собой дополнительное разбирательство в присутствии судьи и присяжных, в ходе которого обвинение доказывает, что обвиняемый заслуживает именно смертной казни, а защита пытается убедить суд сохранить жизнь своему клиенту и добивается для него пожизненного заключения. Затем присяжные выносят приговор. Таким образом на них, а не только на судью, как это нередко бывало раньше, ложится ответственность за лишение человека жизни от имени власти.

Присяжные, судившие Тимоти Маквея, прошли специальный отбор с тем, чтобы среди них не оказалось ни ярых противников, ни горячих сторонников смертной казни. 2 июня этот состав присяжных признал Маквея виновным. На следующий день они вновь пришли в зал суда, где родственники погибших, вызванные обвинением, вновь рассказывали о погибших мужьях и женах, детях и родителях. Затем наступила очередь защиты, которая попыталась представить Маквея обыкновенным американским парнем, «таким, как вы и я». Для чего перед присяжными выступили его родители, соседи и друзья детства, припоминавшие простые и трогательные эпизоды вроде того, как маленький Тим Маквей торговал жевательной резинкой. Однополчане твердили о безупречном воине, отличившемся во время войны в Персидском заливе и получившем за доблесть «Бронзовую звезду».

Однако даже если защите и удалось таким образом разжалобить присяжных, «направление второго удара», по мнению юристов, оказалось менее успешным. Адвокаты Маквея доказывали, что их подзащитный совершил свое преступление под влиянием кровавых событий, происшедших в 1993 году возле техасского городка Уэйко. Там федеральные власти после длительной и безуспешной осады секты Дэвида Кореша, пошли на штурм, в результате чего в возникшем пожаре погибло около 80 человек. Маквей, утверждала защита, счел, что правительство США пошло войной против собственного народа. Он не мог оставаться в стороне, он решил бороться.

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ (ВВЕРХУ). ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗДАНИЕ В ОКЛАХОМА-СИТИ 19 АПРЕЛЯ 1995 ГОДА ПОСЛЕ ВЗРЫВА, СОВЕРШЕННОГО ТИМОТИ МАКВЕЕМ.
ЖЕРТВА. ФОТОГРАФИЯ ПОГИБШЕЙ БЕЙЛИ ЭЛМОН НА РУКАХ У ПОЖАРНОГО СТАЛА СИМВОЛОМ ОКЛАХОМСКОЙ ТРАГЕДИИ

«Подобная тактика указывала на наличие у Маквея политических мотивов, что плохо согласуется с линией на «очеловечивание» его образа», — сказал в интервью агентству Рейтер юрист Роберт Прехт, сотрудник юридического факультета Мичиганского университета.

Так или иначе, все слова сказаны, и все улики предъявлены. Закон предписывает, чтобы решение присяжных было единодушным. ■

Око за око

Приговорить к смерти не так-то просто — даже человека, осознанно взорвавшего целое здание, полное людей

Том Моргентау,
Питер Эннин

АРГУМЕНТЫ

...И только на самого Маквея царившая в зале суда угрюмая атмосфера видимого воздействия не оказывала... Едва ли не всю ту неделю, что обвинение излагало свои доводы, требуя для него смертной казни, он сидел, повернувшись левым боком к местам для публики, облокотясь на стол и подперев лицо руками, стараясь, чтобы наблюдавшие за ним не видели выражения его лица. На протяжении всего разбирательства он сохранял спокойствие и полное самообладание.

Дело шло о жизни и смерти, решался вопрос — мстить или пощадить. Сочтут ли нужным присяжные, признавшие Маквея виновным, обречь его на инъекцию яда?

Есть тут и еще один нюанс: американцы чрезвычайно противоречивы в своем отношении к тому, насколько морально лишить человека жизни. На основании последних опросов общественного мнения, проведенных «Ньюсуиком», подавляющее большинство выступает за смертный приговор, и лишь 16 процентов возражают против него, но все это — пока речь не зашла о каком-то конкретном деле. Присяжные, обязанные решить судьбу преступника — даже такого, как Тим Маквей, — имеют дело не с абстракцией, а с самой что ни на есть реальностью.

По мнению экспертов, два фактора мощно влияют на присяжных, выносящих смертный приговор. Во-первых, чистый прагматизм: вот мы сохраним ему жизнь, когда-нибудь он выйдет на свободу и вновь совершит убийство — и что тогда? Второй фактор носит скорее эмоциональный характер: раскаивается ли преступник в содеянном, и было ли его преступление отмечено особым изуверством? Опросы «Ньюсуика» показывают, что и в общественном мнении и преобладают два эти подхода.

Как присяжные, так и большинство американцев придают особое значение тому, что именно толкнуло человека на преступление, что послужило для него побудительным мотивом, и адвокатов Маквея вряд ли вдохновил тот факт, что 56 процентов опрошенных считают: террористы заслуживают казни. 74 процента считают, что смертная казнь необходима, ибо только она дает стопроцентную гарантию, что убийца больше не будет убивать. Но при этом 73 процента опасаются судебной ошибки, в результате которой жизни лишится невиновный, а 67 процентов уверены: шансов быть осужденным к высшей мере у бедного человека больше, чем у обеспеченного. Общественное мнение хоть и склоняется к необходимости физического уничтожения преступника, тем не менее делает это с массой оговорок, ибо даже в самом умозрительном плане брать на себя роль Господа Бога нелегко.

И защита на прошлой неделе постаралась сыграть именно на этой струне: на присущей человеку неуверенности в своей правоте, а поскольку смертный приговор может быть вынесен лишь по единогласному решению присяжных, то стоит лишь одному из них заколебаться, засомневаться — и жизнь Маквею будет сохранена. Адвокаты Маквея — 56-летний мэтр из Оклахомы Стивен Джонс и Ричард Бэрр, видный техасский юрист, специализирующийся на делах, в которых осужденному угрожает смертный приговор, строили стратегию защиты в двух направлениях. Первое было всем очевидно — «очеловечить» Маквея. Очень трудно обречь на смерть человека, с которым вы хоть в минимальной степени можете себя отождествить (какое бы преступление он ни совершил).

ТАКИМ БЫЛ ТИМОТИ МАКВЕЙ В 1991 ГОДУ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ. ЕГО ВОИНСКАЯ ДОБЛЕСТЬ (ОН БЫЛ НАГРАЖДЕН «БРОНЗОВОЙ ЗВЕЗДОЙ») СТАЛА ВАЖНЫМ АРГУМЕНТОМ ЗАЩИТЫ. НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ СТАДИИ ПРОЦЕССА ОДИН ИЗ ОДНОПОЛЧАН НАЗВАЛ МАКВЕЯ «ВЫДАЮЩИМСЯ СОЛДАТОМ», А ДРУГОЙ СООБЩИЛ, ЧТО «ПОЛУЧИВ ПРИКАЗ», ОН «ВЫПОЛНЯЛ ЕГО, НЕ ЗАДАВАЯ ЛИШНИХ ВОПРОСОВ»

Защита получила слово 6 июня и начала с вызова свидетелей — Хосе М. Родригеса, однополчанина Маквея по первой пехотной дивизии времен войны в Персидском заливе, и четы Макдермоттов из Пендлтона, штат Нью-Йорк. Родригес назвал Маквея своим близким другом, «образцовым солдатом», первоклассным стрелком, отличившимся во время «Бури в пустыне». Джон и Элизабет Макдермотт, соседи Маквея в пору его отрочества, засвидетельствовали, что он был тихий добрый мальчик и воплощенная надежность — они постоянно просили его присмотреть за своими детьми. «Я любила его», — сказала Элизабет. «Он был мне по душе, — прослезившись, добавил Джон. — Невозможно представить, что он оказался способен на такое».

Второй элемент, на котором строилась стратегия защиты, куда рискованней. Адвокаты пошли напролом, сделав все возможное, чтобы с помощью «экспертов» и видеоматериалов доказать: кошмар, который творился 19 апреля 1995 года в техасском городе Уэйко, и подвигнул Маквея к тому, чтобы устроить взрыв в Оклахома-Сити. «У этого преступления — политическая подоплека», — доказывала защита. В своей вступительной речи адвокат Бэрр уже использовал этот прием, заявив присяжным, что защита намерена показать, что Маквей — человек, который любил свою страну, но после трагедии в Уэйко убедился: «федеральное правительство объявило войну своему народу».

Цель, которую ставили перед собой адвокаты, сводилась к тому, чтобы заставить присяжных взглянуть на мир глазами Тима Маквея и внять параноидальным фантазиям, уже побудившим тысячи американцев вступить в «милиции» — военизированные формирования ультраправого толка: мир якобы захвачен силами зла, Вашингтон продался предателям и по их указке исполняет тайный план по установлению «нового мирового порядка». Войска ООН летают на черных вертолетах и проводят учения, готовясь к масштабной акции по изъятию у американцев их оружия, и лучшее тому доказательство — кровавые события в Уэйко и им подобные. А Маквей любит оружие не меньше чем триллер «Красный рассвет», повествующий, как кучка юных американцев уходит в партизаны и открывает боевые действия против вторгшихся в США советских войск.

Отсюда легко сделать следующий шаг и увидеть в человеке на скамье подсудимых воплощение воинской доблести, превратить его в образец для подражания, коему будет следовать «правое подполье». А это порождает угрозу, о которой впрямую не говорят адвокаты Маквея, но о которой шепчутся его сторонники: если смертный приговор будет вынесен, для «ультра» Маквей тотчас приобретет ореол мученика.

Можно было не сомневаться, что защита не допустит, чтобы Тимоти Маквей заговорил в зале суда. Что ж, это конституционное право любого американского гражданина и, безусловно, в интересах защиты. В Денвере поговаривали о том, что Маквей уже неоднократно собирался

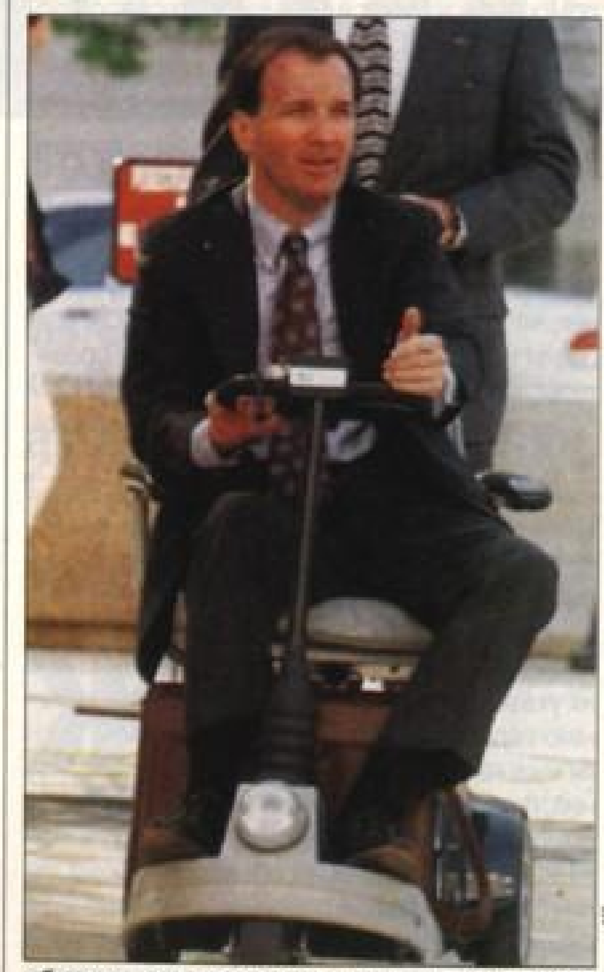

Жизнь или казнь

Американцы в принципе одобряют высшую меру. Однако смертные приговоры довольно редко приводятся в исполнение

Дэвид А.Каплан
(Newsweek)

ВВЕРХУ: **ГЛАВНЫЙ АДВОКАТ МАКВЕЯ СТИВЕН ДЖОУНЗ** (С ПОРТФЕЛЕМ) **В ОКРУЖЕНИИ ПРЕССЫ ВОЗЛЕ ЗДАНИЯ СУДА В ДЕНВЕРЕ. ЮРИСТЫ И ПРЕССА ВЕСЬМА КРИТИЧЕСКИ ОТЗЫВАЛИСЬ О ТОМ, КАК ОН ЗАЩИЩАЛ СВОЕГО КЛИЕНТА НА ПРОЦЕССЕ. ЛИНИЯ ЕГО ПРОТИВНИКА — ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ДЖОЗЕФА ХЭРТЦЛЕРА** (СЛЕВА, В ИНВАЛИДНОМ КРЕСЛЕ) **— ВЫГЛЯДЕЛА ГОРАЗДО БОЛЕЕ УБЕДИТЕЛЬНО.**
ТИМ МАКВЕЙ. ЗАЩИТА УТВЕРЖДАЛА, ЧТО ОН «ПРОСТОЙ АМЕРИКАНСКИЙ ПАРЕНЬ» И «СБИТЫЙ С ТОЛКУ ПАТРИОТ». «ОН НЕ ПАТРИОТ, — СКАЗАЛ ОДИН ИЗ ОБВИНИТЕЛЕЙ В ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ. — ОН ПРЕДАТЕЛЬ И ЗАСЛУЖИВАЕТ СМЕРТИ».

обнародовать свои взгляды на трагедию в Уэйко. Это означает, что он по-прежнему исповедует пещерную идеологию «ополченцев» и, стало быть, не раскаивается в совершенном им злодеянии. Защита справедливо опасалась, что напористый и умелый перекрестный допрос, проведенный представителями обвинения, мог выявить такие мотивы его поступка, которые разоблачили бы его в глазах присяжных. Ибо события в Уэйко, вошедшие в мифологию крайне правых, — лишь часть причин, толкнувших Маквея на его чудовищный шаг. Другая часть может оказаться еще похлеще.

Почти не вызывает сомнений, что Маквей, «стопроцентно свой, типичный американский парень», — расист. Это было хорошо известно его однополчанам. Обвинители утверждают, что любимой книгой Маквея была оголтело расистская и юдофобская книга «Записки Тернера», пользующаяся огромной популярностью среди «ультра». Там описывается, как группа ненавидящих правительство «патриотов» взрывает в Вашингтоне здание ФБР. Вымысел «Записок» Маквей воплотил в реальность 19 апреля 1995 года в Оклахома-Сити. (Разница лишь в том, что в книге от взрыва не погибают дети, на что не преминули указать прокуроры.) Он признан виновным. ■

При участии **Эндрю Марра** (Оклахома-Сити) и **Грегори Билса** (Локпорт, штат Нью-Йорк)
(Печатается с сокращениями)

ДИЛЕММА

В НОЧЬ С ШЕСТОГО НА СЕДЬМОЕ ИЮНЯ СОДЕРжавшийся в тюрьме Холман, штат Алабама, заключенный Генри Френсис Хэйз сел на электрический стул, на тюремном жаргоне именуемый «желтой мамашей». Палач повернул рубильник, и, когда тело Хэйса начало остывать, врач засвидетельствовал смерть. Казненный был членом ку-клукс-клана, и в 1981 году приговорен к высшей мере наказания за убийство чернокожего подростка Майкла Доналда. Хэйз и его сообщник похитили Доналда, избили до смерти и привязали тело к дереву — это последний зарегистрированный случай линчевания в США. Сообщник сознался в содеянном, выдал Хэйза и получил пожизненное заключение. Хэйз спустя 16 (!) лет после совершения преступления был казнен.

Несмотря на результаты социологических опросов, демонстрирующих стремление американцев сохранить смертную казнь как высшую меру уголовного наказания, все на самом деле не так просто. С одной стороны, американцы вроде бы хотят проявить твердость; с другой – решимости идти до конца не всегда хватает. За последние 20 лет в исполнение было приведено 392 смертных приговора. При этом в камерах смертников ждут решения своей участи более 3000 человек, и их количество все время возрастает. Несмотря на все разговоры о необходимости упростить процедуру обжалования приговора (рассмотрение апелляции может длиться от пяти до восьми лет), большинство осужденных преступников остаются лишь единицами хранения на складе смерти. ■

География возмездия

0/0 Нью-Гэмпшир
Вермонт
Мэн
Массачусетс
0/0 Нью-Йорк
Род-Айлэнд
Коннектикут 5/0
Нью-Джерси 16/0
Делавэр 11/8
Мэриленд 17/1
г.Вашингтон, федеральный округ Колумбия
Вирджиния 53/39
Северная Каролина 154/8
Южная Каролина 71/11
Флорида 349/39
13/2 Вашингтон
Монтана 6/1
Северная Дакота
Миннесота
Орегон 22/2
Айдахо 19/1
Вайоминг 0/1
Южная Дакота 2/0
Висконсин
Мичиган
Небраска 9/2
Айова
Пенсильвания 201/2
Невада 81/6
Юта 10/5
Колорадо 4/0
Иллинойс 172/8
49/4 Индиана
Огайо 150/0
Зап. Вирджиния
444/4 Калифорния
Канзас 0/0
94/24 Миссури
28/0 Кентукки
Оклахома 124/9
Арканзас 42/15
102/0 Теннесси
Аризона 122/7
Нью-Мексико 3/0
Миссисипи 53/4
Джорджия 108/22
Алабама 151/15
Аляска
Техас 394/123
Луизиана 58/24
Гавайи

СПОСОБЫ КАЗНИ: ИНЪЕКЦИЯ; ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТУЛ; ПОВЕШЕНИЕ; ГАЗОВАЯ КАМЕРА; РАССТРЕЛ

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ ОТМЕНЕНА
НЕ ИМЕЕТСЯ НИ ОДНОГО ПРИГОВОРЕННОГО
ИМЕЮТСЯ ОЖИДАЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА (ПЕРВАЯ ЦИФРА — КОЛИЧЕСТВО ПРИГОВОРЕННЫХ, ВТОРАЯ — КОЛИЧЕСТВО КАЗНЕННЫХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ)

Во многих штатах приговоры ужесточаются, и соответственно увеличивается число приговоренных к смертной казни. Но из-за того, что рассмотрение прошений об обжаловании приговора занимает много времени, в реальности число приговоров, приведенных в исполнение, относительно невелико. Из 38 штатов, законодательством которых предусмотрена смертная казнь, в 11 от высшей меры избавляет умственная неполноценность.

Стоимость умерщвления. Исследования показали, что на каждого заключенного тратится приблизительно 20 тысяч долларов ежегодно (то есть приговоренный к 40-летнему сроку обходится казне в 800 тысяч), тогда как каждый казненный обходится примерно в 2 миллиона долларов.

Казни в Техасе. Этот штат устойчиво занимает первое место по количеству смертных казней— в 1997 г. было казнено 20 человек. На июнь назначено еще семь казней.

Смерть из рук федералов

Правительством США в ХХ веке было казнено 34 преступника, приговоренных федеральным судом к смертной казни за разнообразные преступления — от убийства на судне в открытом море до заговора с целью шпионажа.

Самые громкие казни: 8 августа 1942 года в тюрьме города Вашингтон были казнены на электрическом стуле шесть человек, обвиненных в саботаже; 19 июня 1953 года в тюрьме Синг-Синг тем же способом казнены за шпионаж Юлиус и Этель Розенберг.

Последняя по времени казнь состоялась в 1963 году: в тюрьме штата Айова повешен Виктор Фегьюр по обвинению в киднеппинге.

Прошло больше 30 лет со дня последней казни, но ужесточение уголовного законодательства привело к тому, что в настоящее время казни по приговору федерального суда ждут 12 человек.

Дэвид Рональд Чендлер. Житель Пьемонта (штат Алабама), где выращивал марихуану. В мае 1991 года приговорен к смерти за то, что подослал наемного убийцу к полицейскому осведомителю.

Гори Джонсон, Ричард Типтон и Джеймс Роун-младший. Все трое были наркоторговцами, продававшими крэк. Приговорены к смертной казни в 1988 году за серию убийств, целью которых было расширение сферы влияния.

Хуан Рауль Гарса. Считается ближайшим помощником главаря техасской банды Хуана Гарсии Абрего. Приговорен к высшей мере в 1993-м как соучастник убийства трех человек в Браунсвилле.

Луис Джоунз. Осужден в 1995 году по обвинению в том, что похитил, изнасиловал и убил женщину-военнослужащую с техасской военной базы.

Орландо Холл и Брюн Уэбстер. Холл в 1995 году был приговорен к смертной казни за похищение 16-летней жительницы Техаса, которую он увез в Арканзас, изнасиловал и убил. В 1996 году аналогичный приговор был вынесен его «подельнику» Уэбстеру.

Лен Дэвис и Пол Харди. Дэвис, служивший в полиции Нового Орлеана, был главарем преступной группировки, занимавшейся сбытом наркотиков. В 1996 году приговорен к смертной казни за то, что «заказал» убийство женщины, подавшей на него жалобу за «превышение служебных полномочий». Харди, непосредственный исполнитель убийства, приговорен к смерти в мае того же года.

Бунтаэм Чантадара. В октябре 1996 года ему был вынесен смертный приговор за то, что во время вооруженного ограбления ресторана в Канзасе застрелил женщину.

Энтони Джордж Бэттл. Отбывая пожизненное заключение, убил тюремного надзирателя. В марте 1997 года приговорен к высшей мере наказания. ■

Камера смерти

Помещение в федеральной тюрьме Терр Хот, штат Индиана, где приговоренным вводится смертельная доза яда, еще ни разу не использовалось по назначению. Если жизнь Маквея оборвется здесь, это будет происходить следующим образом.

Надзиратели вводят приговоренного в камеру, укладывают на особый топчан и пристегивают ремнями, причем руки крестообразно связаны на груди.

Используя капельницу для внутривенных инъекций, специально назначенный сотрудник тюрьмы вводит иглу и закрепляет ее в вене на предплечье или, если это сделать не удается, в любой другой вене.

Стоя за окном, работники (как правило, из числа тюремного персонала) производят впрыскивание препарата.

Через маленькое окошко в капельницу по трубке поступает вместе с обезболивающим раствор хлористого калия, вызывающий остановку сердца.

Третья кнопка для Третьего Рима

Новый московский телеканал может стать еще одной всероссийской государственной компанией

Аглая Миловзорова

ПРОЕКТЫ

На первый взгляд ничего особенного не произошло — официозная городская компания МТК и легкомысленный рекламно-музыкальный канал «2х2» слились воедино и превратились в «Вещательный консорциум эфирного, кабельного и спутникового телевидения» под названием «ТВ-Центр». Объединение финансовых и художественных усилий — обычное дело в практике СМИ. Точно так же понятно стремление московских телебоссов привести к общему знаменателю всю районную кабельную самодеятельность.

С помощью этой команды профессионалов Анатолий Лысенко (фото вверху) **надеется завоевать телевизионные просторы**

Но — Центр! Как много в этом звуке... Вдруг все прояснилось и развиднелось. Например, стало ясно, зачем Москве памятник Петру Великому. Смешными кажутся споры об эстетике и истории — и памятник некрасив, и Петр терпеть не мог Москву и москвичей. Не в том дело, наивные вы мои. Москве прискучила роль восемьдесят девятого субъекта Федерации, посреди которого угнездился Кремль, который и есть та самая Федерация. Мозги сломаешь на таких логических парадоксах. Тем более что Чечня фактически отделилась, а Наздратенко, говорят, вспоминает про ДВР и мечтает об АТР. Москва — вот настоящий центр России. Кто владеет Римом, хотя бы и Третьим, тот владеет и всеми прилегающими просторами. Поэтому император Петр вполне законно мечет грозный взгляд на Запад со стрелки Москвы-реки. И поэтому телекомпания «ТВ-Центр» — не забудем про упомянутое в ее полном названии спутниковое телевидение — станет соперником ВГТРК как государственной компании. Тем более что руководителем «ТВ-Центра» стал Анатолий Лысенко с его огромным опытом выстраивания государственной информационной политики, приобретенном на посту директора ВГТРК, который он занимал с 1990 года. Бывают естественные монополии — значит, будут и естественные конкуренты на всех полях, включая информационное.

И это еще не все

Дебют «ТВ-Центра» 9 июня — это еще не настоящее начало, а примерка, пристрелка и обкатка эфирного вещания. Кабельное вещание начинается с 1 июля. Пока еще запущены не все программы. А полномасштабная работа в эфире по кабельным и спутниковым сетям начнется 15 сентября и будет приурочена к 850-летию Москвы. Но уже первые шаги обнадеживают. Исчезли бездумные развлекательные вещицы вроде BIZ-TV и «Всемирной кулинарии». Мыльно-полицейские сериалы пока остались, но, надо полагать, ненадолго, в виде трудностей переходного периода. Музыкальных передач не планируется вовсе — разве что небольшие вставки из классической музыки, классического же джаза и ретро-шлягеров. Развлекательных программ и телеигр станет меньше (останутся «Сто к одному» и «Брейн-ринг»), но больше будет детских передач.

Пока самая заметная персона канала — Александр Крутов, памятный телезрителям по «Прожектору перестройки». Что с людьми делает время! Теперь кажется, что он пришел из куда более дальнего далека, из эпохи раннего Брежнева, а может, и еще пораньше. Был у нас такой мэр — то есть председатель исполкома Моссовета — товарищ Бобровников, еще до товарища Промыслова. Если бы у этого товарища был свой телеканал, он пригласил бы господина Крутова. В программе «Московия» 9 июня Крутов долго беседовал с главой Московской области Анатолием Тяжловым о том, что народу всякие ток-шоу не нужны, а нужно рассказывать про жизнь простых людей. Получилось занудное «диалог-шоу». Зато Александр Крутов считается патриотом и государственником, а его программа «Русский дом» посвящена духовным и нравственным ценностям. Вообще же «ТВ-Центр», как говорит один из его руководителей, будет «ориентирован на демократическую и патриотическую тематику».

Необходимое техническое вооружение у компании налицо

Призрак хомейнизма

Руководство НТВ второй раз сняло с показа фильм Мартина Скорцезе «Последнее искушение Христа», созданный по роману Никоса Казандзакиса. Есть слух, что это произошло после пикета православных у «Останкино» и выступления Патриарха по Московскому телеканалу. Не знаю, чем руководствовалось НТВ — может быть, простым человеческим желанием избежать скандала, а может быть, острым чутьем на легкую, но опасную перемену политического ветра. Как бы то ни было, случай вопиющий. Требования уважать чувства верующих нельзя путать с духовной цензурой. Тем более что в России, по данным социологов (опрос ВЦИОМ по заказу Института социологического анализа, апрель 1997 года), православными считают себя 49,1 процента опрошенных, а регулярно ходят к обедне, как положено православным, лишь 3,2 процента.

История с «Последним искушением» произошла еще до начала вещания на канале «ТВ-Центр». Однако новый канал унаследовал от МТК настойчиво звучащую в авторских программах «святорусскую» ноту. Религиозное и историческое просвещение — достойная задача, но тут важно не переборщить. Учитывая только что приведенные цифры, считать Россию православной страной еще рано. Или уже поздно. Так или иначе, речь идет не столько об ответе на духовные запросы зрителей, сколько о насаждении клерикально-патриотической идеи. Но у русского народа есть богатый опыт сопротивления любым идеологическим кампаниям — такие уж мы получились циники и скептики в результате нашей славной истории. Призрак хомейнизма только помешает выстроить адекватную концепцию нового канала — а значит, помешает достижению политических целей его хозяина — правительства Москвы.

Что это будет?

Что же мы увидим в сентябре, нажав на третью кнопку? Прежде всего — ту же самую рекламу, которая процветала на МТК и «2х2» еще до создания нового канала. Все договоры с рекламодателями и рекламопроизводителями заключены на весь 1997 год. В дальнейшем руководство нового канала обещает выработать собственную рекламную политику.

Мы увидим новые фильмы, в том числе знаменитые — «Президент и его женщина» и «Английский пациент». Возможно, несколько мыльных опер, самостоятельно закупленных «ТВ-Центром». Наверняка — духовно-нравственного Александра Крутова и «продлинновенные» рассуждения Александра Шилова о доброте, светящейся в глазах простых, обойденных счастьем людей.

Пока совершенно неясно, как будут представлены новости. Хотя руководители «ТВ-Центра» заявляют о большем акценте именно на московскую жизнь и именно в этом видят отличие нового канала от ОРТ и РТР, без российских и международных новостей все равно не обойтись.

Планируется, что новый канал будет заниматься собственным кинопроизводством — сначала телефильмов, а потом и просто кинокартин. Но к сентябрю вряд ли успеют, да это и неважно.

Важно другое. У телеканала, созданного по указанию мэра Москвы, до сих пор нет проработанной концепции. Юрий Лужков считает, что это должно быть «доброе телевидение». Звучит хорошо, но несколько неопределенно именно в плане выстраивания конкретных программ, где непременно встретится и криминал, и бедность. А также жесткая политическая борьба, в которой хозяева канала, скорее всего, будут принимать самое активное участие.

Анатолий Лысенко говорит о концепции канала «ТВ-Центр» несколько иначе. По его наметкам, канал должен стать «телевидением московского двора», то есть вещанием про москвичей и для них. Иными словами, пусть очень качественное, но местное телевидение. Ох, не надо бы хитрить! «ТВ-Центр» замышляется и строится как альтернативный государственный канал. Это ясно хотя бы потому, что планируется эфирное и спутниковое вещание на российские регионы.

Если есть деньги и желание, новый телевизионный канал сделать очень просто. Пальцев одной руки хватит, чтобы перечислить необходимое: информационная программа с мощной корреспондентской сетью и аналитическим центром; обаятельные ведущие и авторитетные комментаторы; оригинальная система развлекательных программ; эксклюзивные контракты с кинопроизводителями; столь же эксклюзивный спорт. С Богом, господа!

Русская пятерка завоевала Кубок Стэнли

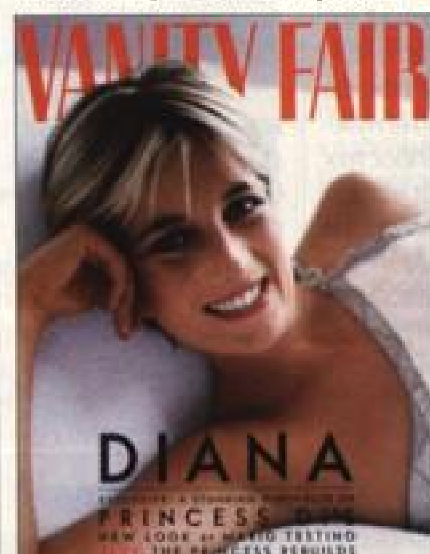
В НАЧАЛЕ СЕМИДЕСЯТЫХ СОВЕТСКИЕ ХОККЕИСТЫ «РАЗВЕЯЛИ МИФ О НЕПОБЕДИмости канадских профессионалов», в конце девяностых российские спортсмены развеяли миф о том, что наши никогда не выиграют Кубок Стэнли. Бывшие хоккеисты московского ЦСКА: защитники – **Вячеслав Фетисов** и **Владимир Константинов**, нападающие – **Игорь Ларионов**, **Сергей Федоров** и **Вячеслав Козлов** в составе команды «Детройт Ред уингз» завоевали самый почетный трофей североамериканской Национальной хоккейной лиги. Этот успех знаменателен прежде всего тем, что впервые в составе команды-победительницы выступало сразу пятеро «легионеров» из России. Теперь имена уже 14 россиян выгравированы на Кубке Стэнли. Возможно, что нынешние триумфаторы впервые привезут хоккейный трофей в Москву в конце августа на традиционный международный турнир Кубок «Спартака».

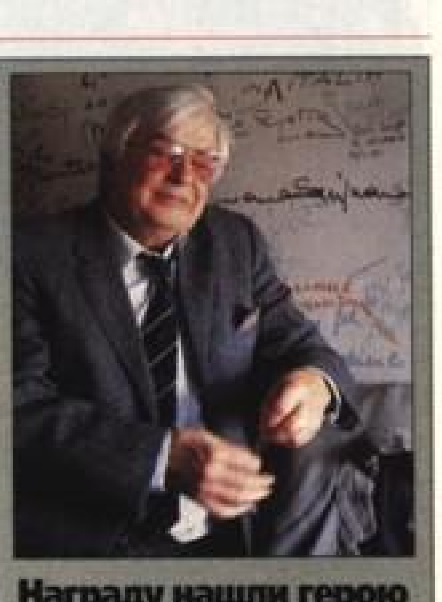
«Общее дело» и личная радость

К ЛАССИЧЕСКИМ СТАНДАРТАМ – 3,5 КГ вес при росте 51 см – отвечает родившаяся 5 июня дочь депутата **Ирины Хакамады**. Хакамаду-младшую по обоюдному согласию Ирины и ее мужа Владимира Сиротинского, консультанта по финансовым вопросам, назвали Машей. Мать и дочь чувствуют себя хорошо, они уже выписались из больницы и поселились на время в загородном доме. Брат Маши Данила (сын Хакамады от первого брака) сестричкой доволен, он очень волновался за маму, но это не сказалось на сдаче экзаменов весенней сессии на втором курсе экономического факультета МГУ. Мама тоже лишь за два дня до родов отложила думские дела. Лидер общероссийского объединения «Общее дело» считает, что частные дела никак не должны отражаться на политических и общественных. Будущая мать, конечно, не могла работать в полную силу, но, ожидая ребенка, Ирина освоила Интернет (для желающих поздравить счастливую мамашу сообщаем адрес: hakamada @ dol.ru), подготовила три новых законопроекта. В начале осени Хакамада намерена вновь активно включиться в большую политику. ■

Диана. Девушка с обложки

В БУДУЩУЮ СРЕДУ НА АУКЦИОНЕ «Кристи» в Нью-Йорке **принцесса Диана** собирается распродавать свои наряды. Аукциону предшествовала большая рекламная кампания, венцом которой стало сенсационное фото принцессы почти в неглиже (от Джанни Версаче) на обложке популярного журнала «Вэнити фэйр». Букингемский дворец эту публикацию, как обычно, не комментировал. ■

Награду нашли герою

11 ИЮНЯ В КРЕМЛЕ ПРЕЗИДЕНТ вручал Государственные премии в области литературы и искусства. Все лауреаты получили премии за конкретные произведения. И только одного наградили просто за то, что он есть. В канун своего 80-летия **Юрий Петрович Любимов** был награжден «за создание новаторского театрального направления», то есть за то, что произошло в 1964 году с рождением Театра на Таганке. Вместе с ним справедливо было бы наградить Станиславского и Мейерхольда. Понятно, что «заслуженность» Любимова провоцировала на то, чтобы его чем-либо наградить. Симптоматично, однако, что высшей официальной премии удостаивают вечного диссидента. Когда «пощечина общественному вкусу» воспринимается, как комплимент, это верный знак, что былой звонкости в ней уже нет.

Шварценеггер в роли злодея

Арнольд Шварценеггер подкосил массовую веру в здоровый образ жизни и занятия спортом: самый здоровый оказался вполне больным. Операцией на сердце, перенесенной им 15 апреля, дело, похоже, не обойдется. Впрочем, он по-прежнему надеется играть суперменов и уже начал появляться на людях. На днях в Беверли-Хиллз в ресторане «Планета Голливуд» **Шварценеггер** и любимец домохозяек всего мира **Джордж Клуни** представили публике костюмы из четвертого фильма о Бэтмене («Бэтмен и Робин»), который стартует в конце этой недели. Впервые после «Терминатора» (1984 год) Шварценеггер играет злодея – главного врага Бэтмена по имени мистер Фриз. Это как бы Дед Мороз, но вредный: он жаждет превратить в лед всех и вся. Мистер Фриз может жить лишь в герметичном костюме при минусовой температуре. Костюм (на снимке слева), который несчастному Арни пришлось носить на съемках, весит 30 килограммов. Ожидается, что «Бэтмен и Робин» станет суперхитом и составит кассовую конкуренцию «Затерянному миру» Стивена Спилберга. Впрочем, предварительные просмотры, традиционно устраиваемые в Голливуде, критиков разочаровали.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
Фото REUTER, AP, AFP, О. Чумаченко

ЗА ГОДЫ ЦАРСТВОВАНИЯ НА РОССИЙСКОМ ТРОНЕ ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЗАМЕТНО ИЗМЕНИЛАСЬ. В 1744 ГОДУ В РОССИЮ ПРИЕХАЛА ХРУПКАЯ И ГРАЦИОЗНАЯ НЕМЕЦКАЯ ПРИНЦЕССА (СЛЕВА), ИЗОБРАЖЕННАЯ НА ПОРТРЕТЕ ГЕОРГА ХРИСТОФА ГРООТА (НА ВЫСТАВКЕ, ПРАВДА, БЫЛА ПРЕДСТАВЛЕНА КОПИЯ С ЭТОГО ПОРТРЕТА РАБОТЫ НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА), НО ПОТОМ ЗАМЕТНО ОБРУСЕЛА (МИНИАТЮРА РАБОТЫ АНДРЕЯ ЧЕРНОВА, 1780)

«Матушке – мэр»

В Третьяковской галерее на Крымском валу проходит выставка «Екатерина Великая и Москва», приуроченная к 850-летию Москвы

Николай Молок

ИМПЕРСКОЕ

В выставке, торжественно открытой Юрием Лужковым, участвуют 13 музеев Москвы и Сергиева Посада, многие из которых сейчас закрыты или лишены своих прежних экспозиционных помещений. Получившая таким неожиданным образом монополию на показ русского искусства, Третьяковка устроила грандиозную экспозицию, представив более 500 предметов (почти половина – из Исторического музея): картины, графику, архитектурные макеты, книги, документы, церковную утварь, парадные костюмы и даже перчатки Екатерины Великой. В большинстве своем здесь собраны хрестоматийные вещи и знаменитые художники и архитекторы – Баженов и Казаков, Георг Христоф Гроот и Пьетро Деи Ротари и «три мушкетера» русской живописи XVIII века – Рокотов, Левицкий и Боровиковский. У входа в зал стоит салютационная пушка, то ли приветствуя, то ли стращая зрителей.

Число «родственников» московского мэра стремительно растет. Неподалеку от вознесенного до небес «дедушки русского флота» расположилась теперь и матушка-императрица (Екатерина любила, когда ее так называли). Пусть пока не в виде памятника, а всего лишь на выставке. И хотя Екатерина выгодно отличается от Петра (фигура для истории Москвы гораздо менее одиозная, да и женщина опять же), выбор мэра в очередной раз кажется сомнительным и в каком-то смысле парадоксальным: екатерининский период русской истории все же связан с Петербургом, а из ее немногочисленных больших московских проектов отнюдь не все были осуществлены. Строительство Кремлевского дворца остановила. Недостроенный Царицынский дворец сочла «тюрьмой» и повелела «снести до основания». Словом, не лучший пример для подражания.

Отношения Екатерины с Москвой вообще не были столь безоблачными, как то хотят представить устроители выставки. С одной стороны, в Москве коронация, «русский дух», празднование Кючук-Кайнарджийского мира

«ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ II В ТРАУРЕ» РАБОТЫ ДАТСКОГО ХУДОЖНИКА ВИГИЛИУСА ЭРИКСЕНА (1762). ЕКАТЕРИНА НОСИЛА ТРАУР ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ. ТРАУРНОЕ ПЛАТЬЕ СКРЫВАЛО И ЕЕ БЕРЕМЕННОСТЬ — ВСКОРЕ ОНА РОДИЛА СЫНА, БУДУЩЕГО ГРАФА АЛЕКСЕЯ БОБРИНСКОГО, ОТЦОМ КОТОРОГО БЫЛ ГРАФ ГРИГОРИЙ ОРЛОВ

АЛЛЕГОРИЯ НА ВОЦАРЕНИЕ ЕКАТЕРИНЫ II (НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК, 1760-Е ГОДЫ). ПРОГРАММНАЯ КАРТИНА, КАК БЫ ПОДТВЕРЖДАЮЩАЯ ЗАКОННОСТЬ КОРОНАЦИИ ЕКАТЕРИНЫ (ЗА РУКУ ОНА ДЕРЖИТ ПАВЛА, ПРЯМОГО НАСЛЕДНИКА ПРЕСТОЛА). ОЧЕНЬ СКОРО ТАКАЯ ИКОНОГРАФИЯ СТАЛА НЕУМЕСТНОЙ И РАСЦЕНИВАЛАСЬ КАК ВОЛЬНОДУМСТВО. СОХРАНИЛОСЬ ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО ПОДОБНЫХ КАРТИН

ДЕНИ ДИДРО (ИЗОБРАЖЕННЫЙ НА ПОРТРЕТЕ РАБОТЫ НЕИЗВЕСТНОГО ХУДОЖНИКА) НАСТОЯТЕЛЬНО СОВЕТОВАЛ ЕКАТЕРИНЕ ПЕРЕНЕСТИ СТОЛИЦУ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ, ИБО «СТОЛИЦА, НАХОДЯЩАЯСЯ НА КРАЮ ГОСУДАРСТВА, ПОДОБНА СЕРДЦУ, ПОМЕЩЕННОМУ НА КОНЦЕ ПАЛЬЦА, ИЛИ ЖЕЛУДКУ, НАХОДЯЩЕМУСЯ В ПЯТКЕ»

Указы Екатерины о Москве

(более подробный перечень указов приведен в каталоге выставки)

1763, 1 февраля: О произвождении жалованья в Москве по санктпетербургским окладам;
1766, 25 октября: О припечатывании в газетах Московского Университета сообщений из присутственных мест за плату;
1771, 1 января: Об охране Москвы от заразы;
1771, 3 марта: О пресечении в Москве корчемства (указ предусматривал создание конной команды из 50 человек отставных военных для поимки торговцев вином и французской водкой);
1771, 21 сентября: О... прежалостном состоянии Нашего города Москвы;
1772, 27 февраля: «Всех праздно шатающихся и собирающих милостыню, собрав с надлежащей осторожностию, выслать из Москвы в их жительства»;
1772, 18 марта: Об ослаблении моровой язвы;
1773, 6 ноября: О назначении в Санктпетербурге, Москве и Казани мест для содержания безумных;
1775, 13 августа: О именовании села Черной Грязи селом Царицыным;
1782, 21 января: Об отправлении почты из Санктпетербурга в Москву и обратно два раза в неделю;
1783, 15 января: О позволении во всех городах и столицах заводить типографии и печатать книги на Российском и Иностранных языках, с освидетельствованием оных от Управы Благочиния;
1786, 27 марта: О недозволении производить продажу книг [в Москве], исполненных странными мудрствованиями (указ тем самым запрещал Новикову и другим владельцам вольных типографий под угрозой ликвидации печатать масонские издания);
1791, 5 июня: О дозволении иностранцу Феранду построить театр для звериной травли... поелику таковым позорищем тамошняя [московская] публика будет довольна;
1796, 16 сентября: Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец цензуры... и об упразднении частных типографий.

с турками. С другой — Новиков и ненавистные масоны, варварство, грязь в домах и всеобщая леность. Москва — «столица безделья», заключила императрица.

Впрочем, особой неприязни к Москве Екатерина не питала. Пушкин считал — «ласкала». Действительно, «заботливая государыня» (как величают ее в каталоге) зарплату московским чиновникам подняла до петербургской, фабрики строить запретила, радея за чистоту, Воспитательный дом открыла и даже специальных лошадей для Московского почтамта прислала. Мечтала усовершенствовать Москву, добавить в строения «регулярства». В какой-то момент, увлеченная фантазиями Дидро, может, и подумывала перенести сюда столицу. Екатерина «возобновляет Кремль и Москву», говорили современники в дни закладки баженовского Кремлевского дворца. А сам Баженов сравнивал Екатерину с Иваном Грозным: она превзошла Ивана своими военными победами, «а ныне и украшением Москвы его превзойти устремляется».

Зато в жизнь московскую императрица не вмешивалась. Во времена Екатерины Москва слыла вольным городом, куда приезжали подышать «воздухом свободы». «Самые знатные особы в государстве, наскучив Двором, приезжают сюда затем, чтобы свободно жить и говорить. Императрица почти не знает, да и не хочет знать об них...» — записал иностранный путешественник.

Впрочем, какие-либо размышления на тему «Екатерина и Москва» оказываются на выставке просто неуместными. Ее задача в другом: «как бы руководствуясь пожеланиями императрицы» (так в каталоге!), устроители решили попросту опровергнуть миф о нелюбви Екатерины к Москве. Вместо обстоятельного научного исследования в каталоге можно найти умилительные рассказы о том, как юная принцесса отпраздновала свой первый в России день рождения именно в Москве, о том, как она охотилась в лесах Коломенского, Измайлова и на Воробьевых горах, о том, как она приезжала в Москву рожать Елизавету Темкину, и наконец о том, что завещала похоронить себя в Москве.

«БЮСТ НА РОДИНЕ ГЕРОЯ» — СКУЛЬПТУРНЫЙ ПОРТРЕТ ЕКАТЕРИНЫ В ВАЛХАЛЛЕ БЛИЗ РЕГЕНСБУРГА (БАВАРИЯ)

В соответствии с московской биографией императрицы построена и экспозиция, которая состоит из нескольких разделов: «Первые годы в Москве» и «Коронация», «Уложенная комиссия» и «Празднование на Ходынке», «Большой Кремлевский дворец» и «Царицыно», «Университет» и «Воспитательный дом». Екатерина приезжала в Москву восемь раз, и каждый из этих приездов иллюстрирован на выставке самыми разными предметами. Скажем, раздел «Коронация» состоит из указа императрицы о восшествии на престол, аллегорических картин, портретов, гравированных видов Москвы, листов из Коронационного альбома (правда, не оригинальных, а отпечатанных с новых досок в середине XIX века), подушки для Большой императорской короны (опять же более поздней, конца прошлого столетия, выполненной к коронации Александра III), табакерки, чарки и так далее. А в раздел «Воспитательный дом» включены Жалованная грамота Екатерины, акварельные виды здания, портреты первых попечителей, а также перчатки, которые были на руках императрицы во время посещения ею Воспитательного дома в апреле 1767 года.

И все же, несмотря на широкий историко-культурный размах и кажущуюся полноту (из постоянной экспозиции Третьяковки были изъяты, например, все портреты Екатерины), масштаба выставке не хватает — здесь нет ни одного предмета из Петербурга. Надежды устроителей показать не только московские эпизоды из жизни Екатерины, но и эпоху в целом без петербургских вещей кажутся, по меньшей мере, тщетными. Да и московские вещи представлены фрагментарно — почему-то только часть знаменитой деревянной модели Кремлевского дворца.

Миф о нелюбви Екатерины к Москве выставка, конечно, не опровергла, но вот мифологию нынешнего мэра явно укрепила. Возникает ощущение, будто московские власти и приближенные к ним музейщики считают, что Москва была столицей и в XVIII веке, но по досадной ошибке историков этот факт до сих пор оставался неизвестным широкой общественности.

У выставки были мощные спонсоры — «Газпром» и немецкая нефтяная фирма «Винтерсхалл». Но у немцев к Екатерине, конечно, свой интерес. Немка все-таки. Да не простая немка. Ее скульптурный портрет есть в «пантеоне немецкой славы» Валхалла близ Регенсбурга. Рядом с Эразмом Роттердамским, Мартином Лютером, Фридрихом Шиллером, а с недавних пор и Альбертом Эйнштейном. В конце года выставка переедет в Германию, в город Кассель, и будет называться, по всей видимости, «Екатерина Великая: немецкая принцесса на царском троне». Москвичам же остается ждать, что в один прекрасный день памятник Екатерине появится и в Москве. Надо полагать, с надписью: «Матушке — мэр» (ведь написал Павел I на памятнике Петру: «Прадеду — правнук»). ■

Туз выиграл, «...дама» бита

Через двадцать лет после скандала Москва впервые увидела оперную постановку Юрия Любимова

ПРИЗРАКИ ЛИЗЫ И ГРАФИНИ ПРЕСЛЕДУЮТ ГЕРМАНА

Ярослав Седов

ПРЕМЬЕРА

ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПОЛВЕКА В ОПЕРНОМ МИРЕ, пожалуй, не разыгрывалось более громкого скандала, чем история вокруг любимовской постановки оперы «Пиковая дама». Она даже претендовала на то, чтобы стать политическим событием.

В 1978 году режиссер вместе с дирижером Геннадием Рождественским, композитором Альфредом Шнитке и сценографом Давидом Боровским по приглашению директора Парижской оперы Рольфа Либермана готовился поставить там «Пиковую даму». Но когда в Министерстве культуры СССР, Союзе композиторов и прочих инстанциях, ведавших искусством, узнали, что постановщики намерены переработать партитуру оперы, было организовано «возмущение общественности». Главным противником спектакля почему-то оказался дирижер Большого театра Альгис Жюрайтис. Осталось неясным, отчего он, готовивший вместе с Юрием Григоровичем в том же году и в той же Парижской опере «Ромео и Джульетту», вдруг вмешался в эту историю, но в «Правде» появилась гневная статья с протестами против изменений в партитуре, подписанная именем дирижера. В итоге советские власти не разрешили Любимову заключить договор с Либерманом, и премьера не состоялась. В советской практике подобное случалось: например, Майя Плисецкая красочно описывает в своей книге, как ей мешали ездить за границу работать с Бежаром. Но именно случай с Любимовым почему-то стал символом варварства чиновников, сковавших свободолюбивый духовный порыв художника. Инцидент ставили в один ряд с отъездом Вишневской и Ростроповича, расправой над «Катериной Измайловой» Шостаковича и другими репрессиями. Обсуждения были тем более увлекательны, что никто не знал, какие именно изменения предполагалось сделать в партитуре.

Несколько лет назад Любимову удалось осуществить давно задуманный спектакль сначала в Карлсруэ, а затем в Бонне, где он уже четыре года работает главным режиссером городской оперы. А в этом году Министерство культуры России, правительство Москвы, московский театр «Новая опера», Боннская опера и Немецкий культурный центр имени Гёте наконец-то привезли многострадальную «Даму» в Москву, посвятив премьеру 80-летию режиссера и 850-летию столицы.

Судя по высказываниям постановщиков, собранным в специальном буклете, Любимова не устраивало либретто оперы, которое он хотел максимально приблизить к сюжету пушкинской повести. Шнитке же, приглашенный лишь «сгладить» музыкальные номера в местах новых стыковок, выступил с самостоятельной идеей, пожалуй, даже более интересной и спорной, чем любимовская. Композитор раскритиковал музыкальную драматургию Чайковского, считая лишними и фальшивыми массовые бытовые эпизоды, а также пастораль второго акта, якобы навязанную композитору традициями

ИГРОКИ (СЛЕВА) **ГОВОРЯТ О ТАЙНЕ, КОТОРУЮ ГЕРМАН ВЫПЫТЫВАЕТ У ГРАФИНИ** (СПРАВА)

«большой оперы». Убрав эти сцены, Шнитке попытался создать стилистический контрапункт. Он соединил оставшиеся номера цитатами из Пушкина, которые персонажи, как в опере XVIII века, декламировали под аккомпанемент клавесина.

Сам по себе режиссерский ход не нов — Питер Брук сумел элегантно объединить в «Кармен» фрагменты новеллы Мериме и оперы Бизе. Но Шнитке и Любимов, меняя композицию и смысловые акценты оперы, клялись, что стремятся приблизиться к подлинной мысли Чайковского. Из-за этого в спектакле возникла путаница.

Чайковский написал психологическую драму, сопоставив два варианта развития главного сюжетного мотива — выбора героев. Лиза предпочитает «благополучному» жениху Елецкому романтического героя — Германа, и это приводит к трагедии. А пастушка Прилепа в пасторали поступает как должно, предпочитая заморскому барину пастушка. Результат ее выбора — свадебный апофеоз. Нарочитая простота, почти примитивность стилизованной под XVIII век музыки пасторали и идиллических бытовых сцен (лишних, по мнению Шнитке) лишь подчеркивает, сколь незанимателен для Чайковского такой «рутинный» вариант развития сюжета.

Любимов же при всех заверениях в верности «подлинной мысли Чайковского» стремился выделить в своем спектакле только тему безумия Германа. Герой с самого начала оказывается в сумасшедшем доме: на протяжении всей увертюры он сидит на железной кровати, а последующее действие разворачивается как обрывки его воспоминаний. Декорации Боровского, впечатляющие мгновенными трансформациями, являют фантасмагорический образ больного сознания Германа. Всю сцену занимает оркестр. Над ним возвышаются три площадки. Качаясь, переворачиваясь, поднимаясь и проваливаясь, они образуют то карточные столы, то зеркальные стены, в которых отражаются десятки свечей на пультах музыкантов. Эпизоды карточной игры, сцены с Графиней, поднимающейся из преисподней и многократно отражающейся в зеркалах, выглядят в этом антураже захватывающе. Экспрессивные интонации Германа (Алексей Стеблянко) эффектно контрастируют с замогильно-холодным тембром Графини (Эмма Саркисян), которая вдруг «оживает», вспоминая о своей молодости, и поет знаменитую арию-цитату из оперы Гретри в изысканной, подлинно французской манере.

Но контраст между двумя пространствами — миром внешних событий и сферой эмоциональных переживаний, составляющий основу музыкальной драматургии Чайковского, в таком режиссерском решении пропадает. Ярче всего этот контраст заметен в дуэтах Германа и Лизы, которые, следуя логике Любимова, нужно было бы убрать в первую очередь. Ведь именно в трактовке характера Лизы Чайковский сильнее всего расходится с Пушкиным. Героиня повести не терзается проблемами выбора. Она спокойно выходит замуж за другого и, будто принимая от графини «эстафету», берет на воспитание бедную родственницу. Героиня оперы — цельная трагическая натура, предпочитающая компромиссу смерть. И Герман любит ее так сильно, что перед смертью вспоминает не карты, а Лизу. Опера заканчивается просветленной темой любви и прощения героя.

Убрав из финала тему любви, постановщики оставили сцены Лизы и Германа, не придумав, что с ними делать. Лариса Шевченко поет партию героини прочувствованно и впечатляюще. Но чем лучше она это делает, тем больше публика отвлекается от основной идеи спектакля, замечая, как много идей Чайковского оказалось для режиссера посторонними.

Пушкину повезло не больше. Цитаты из его повести воспринимаются в спектакле почти как субтитры, зачастую комически неточно «наложенные» на основной текст. Сначала Графиня поет о том, что карты выиграют, если Герман женится на Лизе. А позже сообщается, что они выиграют, если не ставить их трижды подряд. Едва голоса героев сливаются в божественном дуэте, как постановщики прерывают певцов, и кто-то с нарочито противной интонацией говорит, что три карты заслонили в воображении Германа образ Графини. В этой ситуации то, что в программе героя по-пушкински пишут с двумя «н» (Германн), не приближает спектакль к повести.

В начале перестройки каждый «снятый с полки» фильм или роман, изданный через много лет после написания, становился политическим событием: манифестацией обретенной свободы. Одновременно такое произведение несло в себе «воздух» того времени, когда оно было создано, заставляя восхититься смелостью художника. Как «снятая с полки» была преподнесена нынешней публике и любимовская «Пиковая дама». Но сегодня идеологических ограничений нет. Каждый может приобщиться к любым художественным идеям — от «попсовых» до самых утонченных и экстравагантных. В этой ситуации реанимирование спектакля 20-летней давности само по себе не является актом гражданской смелости. Оно целиком и полностью становится фактом культуры, а не политики. Любителям оперы, безусловно, интересно увидеть постановку, о которой спорили двадцать лет. Но оказалось, что она была оригинальна двадцать лет назад, а в сравнении с европейскими постановками последних лет выглядит архаично.

На пресс-конференции Любимов раздраженно ушел от прямого вопроса, считает он свою «Пиковую даму» спектаклем 70-х или 90-х годов. Зато подчеркнул, что хотел бы пригласить на премьеру тех, кто в свое время запретил постановку. Очевидно, режиссеру важнее всего было добиться реванша, сказать «последнее слово». Показ «опального» спектакля в России был призван завершить скандальную историю победой художника над «гонителями». Что уж теперь выяснять, сколько в этой «Пиковой даме» от Пушкина, а сколько — от Чайковского... ■

Шоу на острове доктора Моро

Второй в «Итогах» обзор легального кино- и видеорынка

Юрий Гладильщиков

КИНОПОРЯДОК

Написание кинообзоров становится делом все более накладным. Прихожу днем в столичный «Ударник» — на фильм «Абсолютная власть» — и сразу замечаю, что служащие кинотеатра глядят на меня растерянно и подозрительно. Охранник, например, глядит так, словно я зашел своровать покрышку из расположенного в фойе сверхдорогого автомагазина. Вскоре догадался, в чем дело: оказывается, я первый, кто в этот день явился не зачем-нибудь, а именно в кино. Билетерша говорит: «Если меньше трех человек, то мы фильм не запускаем. Ждем еще пять минут, и... придется сдавать билет». — «Ну, хорошо, а если я куплю три билета? Будем считать, что я Змей Горыныч с тремя головами». — «Ну, если договоритесь...»

Иду, договариваюсь (каждый билет по двадцать тысяч). Специально для меня открывают зал (ключом), специально для меня запускают фильм. Экран — гигантский, звук — «долби», ковры и кресла — новехонькие (недавняя реконструкция «Ударника» стоила четыре миллиона долларов). Пользуясь одиночеством, открываю банку пива «Белый медведь»: хорошо!.. Если разобраться, это ведь совсем недорого: всего за шестьдесят штук на целых два часа арендовать для себя лучший зал Москвы.

Главному редактору «Итогов»: прошу возместить мне стоимость трех билетов, приобретенных с целью выполнения служебного долга.

Читателям: рецензируемые фильмы расположены в порядке увеличения авторских симпатий — от худшего к лучшему.

«Крайние меры»

Режиссер **Майкл Эптид**
Звезды: **Хью Грант** и **Джин Хэкмен**
Кино- и видеопрокат — **West**

Про что. Фильм рекламируется как триллер в духе «Беглеца». Красавчик Хью Грант изображает молодого пылкого хирурга, который вступает в схватку с медицинским светилом, производящим аморальные и беззаконные эксперименты на спинном мозге. Подопытные обречены на смерть, поэтому их находят среди беззащитных бомжей. Роль злого гения досталась Джину Хэкмену, чье лицо с годами столь оковарнилось и оконсервативилось, что ему теперь дают играть исключительно плохих (зато — роль за ролью). На героя честного Хью открывается привычная голливудская охота. Но Хью, понятное дело, везуч и настойчив.

Особенности. «Меры» не вполне обычны для Большого Голливуда, поскольку утверждают относительность Добра и Зла. Герой Джина Хэкмена, конечно, монструозен, но, с другой стороны, печется о благе человечества, поскольку жаждет одолеть паралич. Этим дуализмом достоинства и заканчиваются. Прямолинейные диалоги полны морализаторства, примитивных парадоксов и своим посылом напоминают о советских проблемных пьесах 50—60-х: «Так кто же прав, Петр или Иван? Решать вам, уважаемые зрители. Пишите нам по адресу...»

Аудитория. Фильм любопытен лишь для синефилов, для которых кино — наркотик. Как-никак, режиссер Майкл Эптид (известный киносередняк, снявший «Нелл» etc.). Все прочие будут зевать: сюжет предсказуем и скучен. К тому же средние актеры (все, кроме Хэкмена).

«Кровь и вино»

Режиссер **Боб Рейфелсон**
Звезды: **Джек Николсон, Стивен Дорф, Дженнифер Лопес, Джуди Дэвис** и др.
Права — **«Союз»**

Про что. Криминально-истерическая драма. «Кровь и вино» — имеется в виду кровь и кровь. Не «черный» фильм, а «сверхчерный». Пятеро персонажей в поисках краденых бриллиантов, во взаимных подлостях и истериках. Ор, избиения, убийства. Единственная мечта — поймать гада (вариант: стерву) и пытать паяльной лампой. Герой Николсона тут главный, врет больше всех, крушит много мебели и заканчивает плохо. Режиссер позволяет выжить лишь молодым, поскольку на молодых — вся надежда.

Особенности. Рейфелсон — режиссер постбунтарского времени. Его первый известный фильм («Пять легких пьес», 1970 год) — про то, что иллюзии 1968-го канули в прошлое. Именно «Пять легких пьес» ввели в киномир актера Джека Николсона. С тех пор Николсон снялся еще в четырех фильмах Рейфелсона (наиболее моден «Почтальон всегда звонит дважды»).

Рейфелсон никогда не уходил от темы внезапного, внешне не мотивированного зла, которое люди вроде бы хорошие способны совершить по отношению к людям вроде бы близким. Объяснял жестокость социально-психологическими причинами. В «Крови и вине» тоже поначалу ищешь причины: (одиночество? отчаянное стремление взять реванш у бесцельно прожитой жизни?) — но потом перестаешь их искать, поскольку действуют не люди, а негодяи. Какой смысл снимать про негодяев? Какой смысл анализировать причины их мерзостей?

Аудитория. Рейфелсон есть Рейфелсон: характеры проработаны и т. д. На Западе ожидали, что это будет лучший фильм режиссера с начала 80-х. Но, будучи эмоционально здоровым, досмотришь лишь до середины. Фильм исключительно для поклонников Николсона, который по-прежнему энергетичен, хотя и привычен. Снимается больше, чем, к примеру, Дастин Хоффман, но выше определенного уровня уже не поднимается. Да и роли не те, что прежде.

«Запекшаяся кровь»

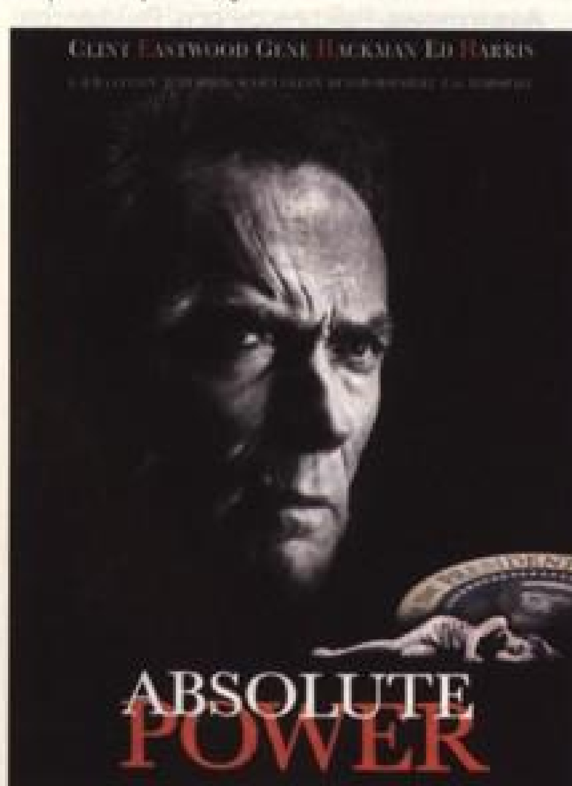
Режиссер **Реб Бреддок**
В ролях: **Анджела Джоунс**
и **Уильям Болдуин**
Права — **«Премьер Видео Фильм»**

Про что. В одной из сцен «Криминального чтива» мелькнула таксистка, которая с вожделением допытывалась у героя Брюса Уиллиса, что ощущаешь после убийства. Теперь эта же актриса играет латиноамериканскую девушку, собирающую сведения о зверствах популярного маньяка. Ее больше всего интересует, способна ли отрезанная голова что-нибудь сказать? Героиня сама ищет встречи с жутким маньяком (один из бесчисленных братьев Болдуинов, кои расплодились в кинематографе и похожи, как кролики), приканчивает его и с любопытством отсекает ему голову. Голова успевает выдавить из себя слово восхищения. Девушка довольна.

Особенности. «Запекшаяся кровь» была короткометражкой. Просто анекдотом. Но ее

углядел Великий Квентин Тарантино и решил, что это «уникальный, стильный и очень сексуальный триллер». Тарантино предложил растянуть фильм до полнометражного и сам стал исполнительным продюсером. На полный метраж анекдота не хватало, режиссер растягивал пленку только что не зубами. Персонажи общаются, словно горячие эстонские парни: после всякой фразы повисает нелогичная пауза, которую артисты пытаются заполнить, корча рожи и вращая зрачками.

Аудитория. Фильм вышел минувшей осенью и стал этапным. Ведь именно он доказал, что Тарантино и внедренный им стиль всем надоели. Во-первых, «тарантинисты» настырно повествуют об одном и том же — о том, что современные люди сформированы масскультом, относятся к расчлененке как к развлечению, и это очень-очень смешно. Надо смеяться (а не блевать в кулечек), наблюдая, как героиня ладошкой смывает с пола озеро загустевшей крови. Во-вторых, утомила тусовочная зацикленность «тарантинистов» на самих себе. В одном из эпизодов «Запекшейся крови» телевизор вещает о каких-то братьях-разбойниках. На экране возникают их портреты — физиономии Тарантино и Джорджа Клуни из другого «тарантинистского» фильма «От заката до рассвета». Еще в начале 1996-го публика в этом месте радостно захихикала бы. Но уже осенью и не где-нибудь, а на культовом кинофестивале в Торонто, этот свойский стеб встретили равнодушно.

«Абсолютная власть»

Режиссер **Клинт Иствуд**
Звезды: **Клинт Иствуд, Эд Харрис,**
все те же **Джин Хэкмен** и **Джуди Дэвис**
Кинопрокат — **West**

Про что. Иствуд изображает супервора, медвежатника, «лучшего по профессии», который в самый момент суперворовства становится свидетелем мерзостей президента США. Склонный к садизму президент насилует женщину, а когда женщина, защищаясь, хватает нож, то ее ухлопывает президентская охрана. На роль президента-подлеца был, естественно, приглашен Джин Хэкмен, чье лицо... (см. выше).

Особенности. В этом году вышел целый пакет голливудских фильмов про пакости внутри Белого дома. Бывший советник Клинтона знаменитый Джордж Стефанопулос объяснял это тем, что закончилась холодная война. Публика не может жить без ожидания угрозы, а поскольку исчез внешний враг (СССР), то кинематографисты изобретают врага внутреннего (преступного президента и его приспешников). Но Иствуда не стоит обвинять в конъюнктурности: в «Абсолютной власти» он сохраняет верность себе прежнему. Иствуд — одновременно нонконформист и патриот: тот левый (он всегда был бунтарем против истеблишмента, в том числе кинематографического), который одновременно правый (защитник вечных американских ценностей). Принципиально, что его герой — вор. Во-первых, он не просто вор, а супервор, то есть честный трудящийся профессионал. Во-вторых, раз он вор, значит, бунтует против разложившихся «хозяев жизни». В-третьих, у него за спиной война в Корее, где он совершал патриотические подвиги. Все смешано разумно и по-иствудски.

Аудитория. Иствуд был и остается одним из самых талантливых режиссеров Голливуда (другое дело, что после определенного возраста режиссеры почему-то *не начинают снимать лучше*). Первый час фильма весьма хорош: экранное время почти совпадает с реальным. Последние полчаса, когда вор спасает себя, свою дочь и разоблачает президента, — обычный скучный боевик с десятком разных неправд.

«Остров доктора Моро»

Режиссер **Джон Франкенхаймер**
Звезды: **Марлон Брандо, Вэл Килмер**
и **Дэвид Тьюлис**
Права — **«Союз»**

Про что. Еще один проблемный триллер о ненормальном гении. Третья по счету (после версий 1933 и 1977 годов) экранизация актуального ужастика Герберта Уэллса. Безумец, спрятавшись на тропическом острове и возомнив себя богом-отцом, внедряет в несчастных зверей человеческие гены и творит из них новую — идеальную, лишенную склонности ко злу — человеческую расу. Звери страдают от раздвоения личности, никак не решат, то ли они звери, то ли люди, разделяются на две партии по идеологическому признаку и в конце концов устраивают бунт, с успехом используя как клыки, так и автоматы Калашникова. Зверо-люди, чего следовало ожидать, показаны на лицо ужасными (некоторые — добрыми внутри), но в целом грим немного тюзовско-оперный.

Особенности. Джон Франкенхаймер — мастер политических триллеров. Ему бы не про доктора Моро, а еще раз про убийство Альдо Моро. Фильм по Уэллсу должен был снимать другой режиссер, Франкенхаймера

привлекли не сразу. Заметно, что он, как слезу, выжимал из себя заинтересованность, а из сюжета — актуальность и напряженность. Фильм ставит рекорд по количеству затронутых философско-религиозно-политических проблем и скорее осуждает не зверя, а человека. Например, человек хуже зверя уже потому, что способен на самую жестокую вещь на свете — на эксперименты (в том числе идеологические). Или такая тема: все мы вышли с острова доктора Моро (как из гоголевской «Шинели»), то есть все мы до сих пор не люди, а зверо-люди. Почти все тезисы, зачастую противореча один другому, помирают без развития. Широкая публика их вряд ли замечает, а на поверхность выходит традиционный мотив об ответственности ученых-гениев за свою работу.

Аудитория. Тем не менее фильм любопытен. В том числе актерами. Дэвид Тьюлис (его в титрах задвинули, но именно он играет главную роль — странника, случайно попавшего на остров) — один из ведущих европейских актеров, обладатель каннского «золота» за роль в фильме «Нагие», Поль Верлен из «Полного затмения» Агнешки Холланд. Редкое — для современного кино — появление Марлона Брандо тоже эффектно. Его Моро кажется точно таким же мутантом, которого искусственно вывел некий предыдущий бог-отец.

«Шоу-гёрлз»

Режиссер **Пауль Верхувен**
В ролях: **Элизабет Бёркли,**
Кайл Маклохлен и др.
Права — **«Екатеринбург–АРТ»**

Про что. Этот фильм, сделанный авторами «Основного инстинкта» режиссером Паулем Верхувеном и сценаристом Джо Эстерхазом, известен как еще один эротический триллер. Но на самом деле это драма: история сексапильной особы, которая прибыла в Лас-Вегас, чтобы стать великой танцовщицей. Особа проходит путь от дешевых стрип-клубов до стрип-варьете высшего класса. Жизненные цели, нравственные принципы, упорство, искушения, разочарования и предательства. Много-много стриптиза. Американский рейтинг: дети до 17 не допускаются.

Особенности. Редкий случай, когда мы оцениваем в «Итогах» фильм старый, 1995 года (впрочем, он вышел у нас только что). В Америке почему-то считают, что «Шоу-гёрлз» — фильм об отвратительной изнанке звездного Лас-Вегаса, а заодно самый бездарный фильм за всю историю Большого Голливуда: одиозный и тупой (см., например, популярный Video Movie Guide Ника Мартина и Марши Портер). У нас плюются тоже. Удивительно, но все забыли, что Верхувен и Эстерхаз — люди умные и знают, что делают. Да, фильм глуповат, а актеры играют плохо, но лишь потому, что так надо! «Шоу-гёрлз» — нечто уникальное. Что-то типа лабораторной работы: мыльная опера (со всеми ее всхлипами, стандартами и наивом)... но на абсолютно непристойном, нижепоясном материале.

Аудитория. Конечно, это издевка над канонами массовой культуры и массового сознания. Фильмы «только для взрослых» — один вид кича. Мыльные оперы — другой. Таким образом, «Шоу-гёрлз» — это осознанный кич в квадрате. Вывод фильма («те, кто наверху, всякие там владельцы дорогих заведений и поп-идолы, не лучше тех, кто внизу, а может, еще испорченнее и подлее!») — это ведь ирония над идеологией толпы. Но, боюсь, юмора не оценят. Одни посмотрят фильм как порнуху, другие (знающие иного Верхувена) вырубят кассету с разочарованием.

ЭЛИЗАБЕТ БЁРКЛИ В «ШОУ-ГЁРЛЗ».
ПО МНЕНИЮ АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ,
ОНА СЫГРАЛА ОТВРАТИТЕЛЬНО.
МЕЖДУ ТЕМ БЁРКЛИ СПЕЦИАЛЬНО СТРЕМИЛАСЬ ИГРАТЬ
ТАК, КАК ПОЛОЖЕНО В МЫЛЬНЫХ ОПЕРАХ

«Королевская милость»

Режиссер **Майкл Хоффман**
Звезды: **Роберт Дауни-мл., Сэм Нил,**
все тот же **Дэвид Тьюлис** и др.
Права — **«Премьер Видео Фильм»**

Про что. Смешное — грустное — трагичное — сказочно-хеппиэндовое путешествие в эпоху Реставрации (1660-е годы, когда в Лондоне восстановилась монархия и наступила пора поклонения наукам и чувственной свободы). «Бывший Чаплин» Роберт Дауни-мл. играет талантливого нищего врача, который сперва приближен ко двору, искушен роскошью, но затем возвращается в бараки, где лечит сумасшедших и чумных. По ходу дела он сражается с пожаром, меняет женщин, а в финале окончательно обретает титул и поместье.

Особенности и Аудитория. Собственно, фильм ни про что — чем и приятен. Поначалу жаль, что владельцы российских кинoправ поменяли название фильма (в оригинале он так и называется — «Реставрация»). Но потом смиряешься: ведь это не исторический фильм про эпоху, а весьма вольная версия эпохи, прямо-таки требовавшая анекдотичности и лакомого хеппи-энда. В прошлом году «Милость» отхватила два «Оскара»: за работу художника и за костюмы. Решение академиков оказалось на редкость верным: это *сознательно-костюмный* фильм, авторы которого, работая, сами ловили кайф.

«Герой-одиночка»

Режиссер **Уолтер Хилл**
Звезды: **Брюс Уиллис** и **Кристофер Уокен**
Права — **«Союз»**

Про что. Еще один — второй — ремейк «Телохранителя» Акиры Куросавы (1961 год). Первым был фильм Серджо Леоне «За пригоршню долларов» (1964). Человек Без Имени, свободный от страха и морали (одновременно хороший, плохой и злой) забредает в глухую деревушку, где нет закона и соперничают две банды. Воюет то за одних, то за других — за деньги. Затем, отнюдь не являясь благородным героем, вдруг начинает спасать униженных и оскорбленных. В финале, перебив негодяев, продолжает загадочное вольное путешествие в никуда. Один из самых универсальных сюжетов в истории кино: действие «Телохранителя» разыгрывалось в самурайской Японии, «Пригоршни долларов» — на Диком Западе XIX века, «Героя-одиночки» — перенесено в гангстерскую Америку 1930-х. При этом сохранены многие диалоги. Кимоно — потом пончо — потом пиджак. Меч — кольт — автомат. Тосиро Мифуне — Клинт Иствуд — Брюс Уиллис.

«ГЕРОЙ-ОДИНОЧКА» БРЮСА УИЛЛИСА
С ОДНОЙ ИЗ СЛУЧАЙНЫХ ПОДРУЖЕК.
ВООБЩЕ-ТО ГЕРОЮ ВЕСТЕРНА ЖЕНЩИНА НЕ НУЖНА.
ДЛЯ НЕГО ГОРАЗДО ВАЖНЕЕ ПРОСТОРЫ,
ПИСТОЛЕТ-АВТОМАТ, ШЛЯПА И СВОБОДА

Особенности. Все три фильма равно совершенны: выстроенность кадра, хореографическая проработанность движений и жестов. Не боевики, а балеты. Все три — воспринимаются как квинтэссенция «стиля вестерна». Но «Одиночка» не вполне вестерн. Герой вестерна сомневаться не должен: там, где рефлексия, нет ни загадочности, ни подлинной свободы. Между тем герой Уиллиса снабжен внутренним монологом. Всё потому, что режиссер Уолтер Хилл оказался пленником собственной идеи. Гангстерские времена породили другой киножанр — черный фильм. А герой черного фильма почти обязан иметь свою (нехитрую) философию. Обязан считать, что все в мире — дерьмо. Что нельзя проявлять сентиментальность, иначе погибнешь. Обязан — вопреки убеждениям — проявить сентиментальность и вляпаться в неприятности etc.

Аудитория. «Одиночка» — тот супербоевик, который еще и искусство. Именно поэтому он не попал почти ни в кого. Для тинейджеров он чересчур художественный (в Америке — провалился). Для физиков и лириков от тридцати и старше — чересчур кассовый. Фильм исключительно для киноманов 1990-х, обожающих стилевые игры в пространстве жанров. ■

Еврей как палитра смыслов

В московском издательстве «Лехаим» вышла книга Льва Полякова «История антисемитизма»

Сергей Иванов

НОВЫЕ СМЫСЛЫ

Однажды, анализируя никсоновскую внешнюю политику, Уважаемый Руководитель Северной Кореи Ким Чен Ир изрек: «Киссинджер — еврей. Он хитрый, как лиса!» Меня всегда пленяла чеканность этой формулы, но не давало покоя, откуда Классик Чучхе узнал про евреев. Книга Льва Полякова не дает ответа на этот вопрос. Во-первых, как явствует из ее подзаголовка — «Эпоха веры», — она посвящена периоду до XIX века. Во-вторых, автор, уже никак этого не оговаривая, оставляет без внимания евреев в Византии, Османской империи, Индии, Китае. Но и использованного в книге материала достаточно, чтобы задуматься над одним из самых живучих предрассудков мировой истории. В самом деле, первое антиеврейское законодательство датируется 135 годом, первое предписание евреям носить отличительный знак желтого цвета — VIII веком, первый погром — 1096 годом, первое обвинение в ритуальном убийстве — 1144 годом.

С одной стороны, Лев Поляков делает гораздо больше, чем обещал. Он хорошо понимает: его книгу возьмут в руки, чтобы узнать «о евреях». И тешит любознательного читателя множеством историй, не имеющих к антисемитизму прямого отношения. О человеке, в XVII веке объявившем себя Мессией, собравшем толпы адептов и освободившем единоверцев от исполнения иудейских запретов, а потом обратившемся в ислам. О придворных евреях немецких князей. О богатом негоцианте XVI века, пытавшемся устроить в Турции иудейскую автономию. О польских цадиках и их хитроватой мудрости. Об авантюристе, выдававшем себя за посланника могучего еврейского государства, якобы существующего где-то на Востоке: человеке, которому удалось обмануть папу римского, императора, но главное — испанских евреев. Так что точнее было бы назвать книгу «Евреи и другие». В какой-то момент Поляков и сам признает: «Может показаться, что... я слишком далеко отклонился от основной темы моего труда. Но поскольку обычаи и поведение евреев обычно являются источниками, возбуждающими антисемитские настроения, это отклонение не кажется мне бесполезным».

Так что же, евреи... страшно произнести... сами виноваты в антисемитизме? Автор ни за что не подписался бы под таким утверждением, да и в самой книге замечательно показано, что в разные периоды евреев не любили за разные, подчас прямо противоположные вещи: иногда их обвиняли в нечистоплотности, а иногда — в изнеженности, то — в воинственности, а то — в трусости, то — в чрезмерной сексуальности, то — в бессилии, но зачастую — во всем одновременно. Мало того, подчас реального присутствия евреев вообще не требовалось, чтобы в стране кипели антисемитские страсти.

Поляков все это отмечает. И вот тут следует заметить, что, делая больше, чем собирался, он одновременно в чем-то и недорабатывает. Ведь, строго говоря, антисемитизм надо анализировать не в рамках истории евреев, а в рамках истории фобий, а они развивались по своим законам, имеющим отношение к культуре «гоев», но не к самим евреям. В самом деле, коль скоро мы не верим в то, что евреи добавляли в мацу кровь христианских младенцев, значит, надо исследовать представления о крови в средневековой культуре, и окажется, что «осквернение иудеями просфоры» — лишь реплика в актуальной тогда полемике о пресуществлении святых даров, споре восточного и западного христианства об опресноках и т.д. Если остыть от праведного гнева по поводу всех этих нелепых поклепов, можно попытаться выяснить, почему иной раз на первый план выступало обвинение в отравлении колодцев, иногда — в ритуальных убийствах, а подчас — в сношениях с Дьяволом. Даже основное обвинение — в распятии Христа — меняло семиотическую нагрузку в разные периоды: в позднеантичную эпоху за ним стояли христологические дебаты, а в позднесредневековую — обостренная чувственность, доводившая до стигматов. Не позволяя себе отклониться от самих евреев, Поляков не может, соответственно, объяснить, почему же они вызывали к себе неприязнь в одной стране и не вызывали в другой: ведь тогда пришлось бы углубиться в различия между Италией и Францией, Польшей и Россией.

Впрочем, и евреи были повсюду разными. До такой степени, что, встретившись в Нидерландах, сефарды и ашкенази не признали друг в друге евреев. Герой Бабеля говорит, что «еврей, который сел на лошадь, перестал быть евреем», а вот в средневековой Испании иудеи ездили верхом, и притом вооруженными. Поляков сознает все это — и тем не менее хочет увидеть за случайными различиями некий «костяк» еврейского характера. Рассуждая о неудачах христианизации, например, он объясняет их так: «Еврейский здравый смысл... который делает столь затруднительным понимание христианской тайны откровения... этот здравый смысл должен был стать непреодолимым препятствием». Куда же девался здравый смысл, когда очевидным проходимцам удавалось убедить целые общины распродать все имущество?

Особенно причудливый вид приобретает еврейская проблема в условиях культурного смешения, как это было на Пиренейском полуострове в средние века — именно там в XV веке возник «расовый» антисемитизм, уникальный для «эпохи веры» и единственно возможный для нашей. Религиозный антисемит хочет (или по крайней мере думает, что хочет), чтобы евреи крестились. «Расовый» больше всего боится именно этого, ведь тогда исчезает повод к ненависти. Отсутствие критерия для выделения евреев породило в пиренейских странах на одном полюсе — всеобщую подозрительность (приведшую соседние народы к убеждению, что все испанцы — евреи), а на другом — феномен португальских марранов, добрых христиан, шепотом передававших от отца к сыну тайное знание о своем еврействе. Позднее, когда в стране воцарилась терпимость, оказалось, что весь их иудаизм свелся к этой таинственности.

История марранов, рассказанная Поляковым, заставляет еще раз задуматься о том, что есть еврейство в условиях, когда исчезают различия в языке, культуре, религии, и вот-вот исчезнет «пятый пункт» в анкетах. Этот вопрос равно сложен как для евреев, так и для антисемитов. В брежневские времена ходила легенда о слепом директоре академического института, который ненавидел евреев. Всякого поступавшего на работу он заставлял ходить по своему кабинету, утверждая, что слышит еврея по походке. Этот директор являет собою метафору одновременно современного антисемитизма и современного еврейства: оба мучительно вслушиваются в окружающий мир, пытаясь уловить новые смыслы для безнадежно обветшавших слов. ■

Перевод книги маститого английского русиста Энтони Кросса был сделан 20 лет назад, но кажется особенно актуальным в эпоху, когда всякую географическую границу преодолеть нетрудно и модно отправиться бездельничать в Лондон.

Эта книга — повествование о наших земляках, посетивших в XVIII веке Британию. Она разделена на главы, посвященные дипломатам, священникам, студентам, матросам и, разумеется, путешественникам. Настоящее украшение книги — указатель русских фамилий, способный оказать бесценную помощь историкам.

Изящное, живое повествование, внимание к анекдоту в старом смысле этого слова, точные пропорции авторского текста и цитат, а также очевидная ориентация на то, чтобы доставить удовольствие читателю, как это часто бывает, перевешивают концептуальный аспект исследования — он сводится к положению о расцвете англофильства в екатерининскую эпоху и разграничению англомании и англофильства как разных степеней одного и того же явления.

За пределами книги остался ряд необычайно интересных вопросов, связанных уже не с судьбами ее героев, а с судьбами привезенных ими на родину идей: если изучение английских влияний на русскую культуру имеет свою историю, то англофильство России XVIII и начала XIX века остается неисследованным.

Книга может быть прочитана и как памятка отъезжающему в Великобританию в наши дни. Студент узнает о подвигах своих предшественников, чье желание учиться было так велико, что на пути к овладению науками и ремеслами их не остановили ни нищета, ни болезни. Дипломат прочитает о героических усилиях своих коллег, предотвративших возможную англо-русскую войну в 1790-х годах. И только коммерсант и бандит не найдут образцов для подражания — видимо, XVIII век был более бескорыстен, чем наш.

Одновременно с этим изданием в Англии вышла книга Кросса о британцах в России XVIII века. И вполне можно предположить в ней проекцию ощущений англичанина в советской империи. ■

Андрей Курилкин

Э.Г. Кросс.
У темзских берегов. Россияне в Британии в XVIII веке.
М.: Академический проект, 1996

Чтобы оценить удивительное своеобразие этой книги, достаточно двух цитат:

«Не зря выдумал Деррида термин «фаллогоцентризм». Логическое понимание переходит в логическое насилие, в насилие не только логическое, в истребление... Но как выбраться из этой петли, как искупить эту карму европейского мышления?»

«Теперь же, в век американского империализма, мировая закулиса уже не пытается скрыть свое презрение к людям и их богам: в любой стране мира, в Индии, Китае, Анголе, Никарагуа, вы увидите все те же бездарные Пепси-Колу, Макдональдс».

На всем пространстве этой книги мирно уживаются ссылки на филологов постструктуралистов от Мишеля Фуко до Жана-Франсуа Лиотара с цитатами из писателя-патриота Крупина, рассуждениями о подвигах святого Ильи Муромца, яростными нападками на Диснейленд и католические храмы, в которые автору «противно заходить».

До знакомства с этой книгой я был уверен, что брезгливое постструктуралистское неприятие жизни и псевдославянофильское кликушество — две вещи несовместные, хотя и равно несимпатичные. Оказалось, что существует некая точка, где сходятся обе эти враждебные друг другу идеологии.

Дело в том, что высоколобые последователи Дерриды (или все-таки Деррида?) и радетели отечественной духовности объединены общей ненавистью, унаследованной ими от романтиков XIX века и модернистов XX, — ненавистью к буржуазности, мещанству, среднему, нормальному человеку. В свое время Бунин писал о предшественниках современных борцов с обывательской серостью и бездуховностью: «Да и кто, собственно, эти обыватели, «благополучные мещане»? И о ком, и о чем заботятся вообще революционеры, если они так презирают среднего человека и его благополучие?»

Конечно, наш христианнейший автор не во всем согласен с анархиствующими французами — Татьяна Горичева скорее использует их в своей беззаветной борьбе с тлетворным влиянием либерализма на народ-богоносец. Идеологи постмодернизма необходимы автору лишь для того, чтобы показать ужас и безвыходность западного пути развития.

Эстетический и социальный идеалы Горичевой, как и положено романтическим идеалам, находятся в прекрасном далеке — историческом или географическом. Если не былинная Святая Русь, где Илья Муромец сокрушает Соловья-разбойника (который, оказывается, был сектантом-богомилом), то хотя бы Латинская Америка:

«Не сравнивать с полумертвой Европой: весь народ верующий. И сколько огня, глубины, трагического смирения в пении эквадорских женщин, переполняющих церкви. Меня живо заинтересовали индейцы. Они более всего пострадали от американского антимира. Так страдаем и мы, русские, превращаясь сегодня в американскую колонию».

Все это эстетизированное, брезгливое, ищущее экзотической пряности и трагической яркости христианство, на мой взгляд, ничем, кроме пошлости, не отличается от язычества.

Смею надеяться, что современный мир не совсем таков, а религия Иисуса Христа совсем не такова, какими они предстают в этой по-своему замечательной книге. ■

Тимур Кибиров

Татьяна Горичева.
Христианство и современный мир.
СПб: Алетейя ТО «Ступени», 1996

ВЫСТАВКИ

«Золотой век Голландии в гравюрах Рембрандта»

Музей личных коллекций (фестиваль «Окно в Нидерланды»)

На эту выставку тянет любопытство: помимо 40 офортов Рембрандта были обещаны предметы, раскопанные несколько месяцев назад в мусорной яме дома Рембрандта в Амстердаме и еще не представленные широкой публике в Голландии. Раскопки в мусорной яме всегда интересны, тем более если речь идет о помойке великого художника. Сюда могла попасть, скажем, старая палитра, негодные кисти или другие вещи из мастерской Рембрандта.

Все оказалось гораздо проще и банальнее. Рембрандт выбрасывал то же, что и все остальные: осколки блюд и тарелок (правда, блюда майоликовые, а тарелки фарфоровые), разбитые глиняные курительные трубки, игрушечные молочник и солонку, пивные кружки, ложку с ручкой в форме лошадиного копыта, устройство для вязания кружев. А в одном из горшков были обнаружены остатки мела, которым художник, вероятно, грунтовал холсты. Правда, невозможно точно установить, действительно ли эти предметы принадлежали самому художнику, курил ли Рембрандт именно эти трубки и пил ли пиво именно из этих кружек. Единственное, что известно доподлинно, — все вещи той эпохи.

Рембрандт. Разговор нищего и нищенки

Офорты предоставлены амстердамской компанией «Антиквар ван Россум» и фондом «Меценат Портфолио Н.В.» (крупнейшим в Голландии частным собранием офортов Рембрандта, приобретенным в 1995 году у одного голландского коллекционера). Листы самые разные — автопортреты, библейские и мифологические сюжеты, жанровые сценки. «Хит» собрания — редкий оттиск знаменитого «Листа в 100 гульденов» (названного так то ли потому, что Рембрандт получил за этот офорт 100 гульденов, то ли потому, что сам выкупил его за эту сумму).

Впрочем, московских зрителей гравюрами Рембрандта не удивишь. Несколько лет назад на большой экспозиции «Все офорты Рембрандта» в Пушкинском музее было выставлено более 400 листов из собрания самого музея. Правда, полного каталога той выставки до сих пор не издано. Зато есть роскошный каталог нынешней голландской экспозиции, но почему-то только на английском языке. Из каталога можно узнать и то, что все листы из коллекции фонда прошли экспертизу Тео Лаурентиуса, крупнейшего специалиста по бумаге, на которой Рембрандт печатал свои офорты. Научные исследования, начатые Лаурентиусом лет десять тому назад, оказались занятием отнюдь не только академическим. В какой-то момент они нарушили покой художественного рынка, поставив под сомнение подлинность многих коллекционных вещей. Эксперта даже пытались отговорить от продолжения его опытов. А теперь его методику используют многие другие исследователи.

В конечном счете выставка посвящена экспертизе и антикварной торговле произведениями искусства и представляет Рембрандта как актуального коммерческого художника. Однако в самой экспозиции этот сюжет никак не выражен. Судя по названию выставки, зрителям предлагается выискивать в скромных офортах отблески золотого века Голландии. Но нищие, изображенные на офортах, и черепки, лежащие в витринах, слабо ассоциируются с золотым веком. И хотя приятно снова увидеть шедевры великого мастера (тем более что многие искусствоведы вообще ставят офорты Рембрандта выше его живописи), но не для всякой выставки, да еще с таким амбициозным названием, да еще в крупнейшем столичном музее, одной приятности бывает достаточно. ■

Николай Молок

МУЗЫКА

Концерты оркестра «Вольхардинг»

(Голландия)

Рахманиновский зал Московской консерватории

Словосочетание «духовой оркестр» у нас неизбежно ассоциируется с нестройным, но бравым звучанием, с государственно-праздничными и частно-похоронными сюжетами. Нет ничего более пустого, с точки зрения «настоящего искусства», чем духовой оркестр. Тем не менее во второй половине XX века именно «уличный» статус сделал такой состав актуальным. В западной традиции ансамбли ударных инструментов и духовые оркестры любимы за удивительную способность преодолевать замкнутость «серьезного» искусства.

Знаменитый оркестр «Вольхардинг» («Настойчивость») был создан в 1972 году главным голландским композитором Луисом Андриесеном. В рамках музыкальной программы фестиваля «Окно в Нидерланды» («Авангард плюс джаз плюс поп») он с блеском продемонстрировал собственный опыт преодоления эстетической и социальной замкнутости академизма. Великолепие духовых ослепляет и цветом, и звуком. Но главное — это message, «послание». Оно энергетически насыщено и не требует (что для русской сцены непривычно) долгой и трудоемкой дешифровки. По словам дирижера Юрьена Хемпела, оркестр выходит на сцену не столько для занятий искусством, сколько для передачи этого самого «послания» («Вольхардинг» кидает его в публику вместе с тяжелым звучанием духовых, как террорист кидает бомбу). Так что действия оркестра по сути не эстетические, а социальные. По крайней мере, такова программа.

В активе открытого, но от того не менее «серьезного» оркестра «Вольхардинг» — участие в движении «Музыка протеста»: музыкальные выступления против войны во Вьетнаме, музыкальные акции в Чили, закончившиеся арестом. (То есть максимум успеха.) «Вольхардинг» исповедует искусство социально ангажированное, левацкое. Впрочем, успех оркестру, похоже, обеспечен тонким балансом социального и эстетического. Настойчивым исполнением музыки, которая балансирует на грани элитарно-академических и массовых (стилистика и энергетика джаза и рок-музыки) стереотипов.

За «баланс на грани» оркестр и любит ранние сочинения Прокофьева и Шостаковича (исполнены блестящие переложения «Сарказмов» Прокофьева и прелюдий Шостаковича). Их классическим творчеством «Вольхардинг» уже не интересуется. За сочетание интеллектуальной работы и рок-энергетики оркестр любит музыку Стива Мартланда (суровые, упругие «Танцы» и «Плечом к плечу»). За прихотливую медитативность — культовое минималистское «In C» Терри Райли (исполнение мерцающих, мелких фактур обычно неповоротливыми тромбонами, баритон- и бас-саксофонами — демонстрация класса оркестра, почти аттракцион). Но поистине актуальный пафос выступлению оркестра придало небольшое сочинение Артура Сауэра «Космические мутанты игровых автоматов»). По-компьютерному корявая, построенная на сигналах игральных автоматов звуковая конструкция сопровождается красивой программой: «Игра начинается. Ты летишь в своей ракете... Мимо пролетают каменные глыбы... Это был первый уровень... У камней выросли ручки... челюсти... Черт, теперь хоботки, которыми они могут плеваться... оп-па... Вперед, к третьему уровню... Пафф, чак-чак-чак, ау-ау... У вас есть две секунды, чтобы опустить монету и продолжить...». Жаль только, что программа красивее самого сочинения: попытка создать музыкальное произведение (в традиционном смысле) здесь кажется излишней.

Юлия Бедерова

СЛОВЕСНОСТЬ

Вручение премии «Северная Пальмира»

Санкт-Петербург

Олег Басилашвили и Андрей Петров — вершители судеб питерской литературы

Шестого июня в Пушкинский день, ознаменовавшийся визитом президента РФ и странной акцией провозглашения Санкт-Петербурга культурной столицей России, здесь уже в третий раз вручали «Северную Пальмиру» — литературную премию, учрежденную Международной ассоциацией содействия культуре.

Удостоиться этой награды (5 миллионов рублей, диплом лауреата и изящная бронзовая коринфская колонна, увенчанная лавровым венком) может любой талантливый автор, произведение которого напечатано в минувшем году в Петербурге. Место проживания автора и читательский успех значения не имеет.

В состав жюри «Северной Пальмиры» входят не только такие солидные литературные авторитеты, как филолог Александр Панченко, прозаик Борис Стругацкий, поэт Александр Кушнер (кстати, лауреат «Северной Пальмиры» за 1994 год), но и ряд известных петербургских деятелей культуры — Алексей Герман, Олег Басилашвили, Лев Додин, Андрей Петров.

Премия присуждается по четырем традиционным разделам: проза, поэзия, критика, книгоиздание, а с прошлого года прибавился пятый — драматургия.

Больше, чем другим, повезло поэту Алексею Пурину, который проходил сразу по двум «департаментам»: поэтическому (сборник «Созвездие рыб») и критическому (сборник философских эссе и историко-литературных статей «Воспоминание о Евтерпе»).

Из трех прозаических произведений жюри выбрало роман с пугающим названием «Труп твоего врага» петербуржца Михаила Панина. Его соперниками были загадочный москвич Дмитрий Бакин (не появившийся даже на вручении ему премии «Антибукер»), автор романа «Страна происхождения», и питерская поэтесса Наталья Галкина со своими «Сказками для сумасшедших».

Обладателем книгоиздательской «Пальмиры» стал «Академический проект», выпустивший ряд значительных исследований в области филологии и литературоведения, а теперь принявшийся за масштабное издание «Новой библиотеки поэта».

Поэзия в нынешнем году была представлена, по общему мнению, наиболее сильно. Лауреатства удостоилась поэтическая книга «Новые сведения о Карле и Кларе» бывшего ленинградца, сотрудника детского журнала «Костер», а ныне американского профессора Льва Лосева (рецензию на эту книгу см. «Итоги», 1996, № 16).

Сам Лосев на торжественной церемонии присутствовать не смог, но прислал в адрес собрания трогательное письмо с воспоминаниями о картонной коробочке папирос «Северная Пальмира», в которой он во времена блокадного детства хранил заветного оловянного солдатика.

Лавры лучшего драматурга были отданы Людмиле Разумовской. Целью «Северной Пальмиры» ее учредители провозгласили привлечение внимания к петербургской литературе. Отсюда, вероятно, и основательно-академический тон церемонии, в котором ощущалось стремление выйти за рамки праздника районного масштаба и утвердиться в нынешнем хороводе премий и наград. ■

Александр Урес

ТЕАТР

Вручение премии «Хрустальная Турандот»

Москва, Кусково

ВЫСОКИЕ ГОСТИ И ЖЮРИ (СМ. ТАБЛИЧКИ СЛЕВА) **— ПОКЛОННИКИ МАРКА ЗАХАРОВА** (СПРАВА) **И ЕГО СПЕКТАКЛЕЙ**

Девятого июня в седьмой раз давали «Хрустальную Турандот». Было приятно. «Турандот», учрежденная ассоциацией «Музы свободы» на заре свободной эры, сразу провозгласила себя премией непрофессиональной, чем-то вроде приза зрительских симпатий, в жюри вошли люди артистические, но отношения к драматическому театру не имеющие: певец Андрей Макаревич, пианист Николай Петров, балерина Екатерина Максимова, публицист Юрий Черниченко и режиссер Петр Тодоровский. Соответственно своему статусу «Турандот» всегда тяготела к театру модному, массовому, коммерческому и среди профессионалов особенно престижной не считалась. Но тем не менее все знали, что рекламно раскрученная «Хрустальная Турандот» — самое красивое и богатое празднование театральных премий в Москве, особенно знаменитое своим фейерверком. Когда темнеет и гости выходят к пруду, кусковский пейзаж озаряется разноцветными огнями: все вращается, рассыпается, гудит, бухает и распускается цветами.

Я думаю, только здесь, в Кускове, «приз публики» вручается при полном отсутствии собственно публики: в роскошном зеркально-золотом зале на 200 мест, где едва помещаются номинанты, пресса и почетные гости. И вся-таки именно в этот раз, после напряжения, ссор и обид «Золотой маски», ощущалась уместность этой премии. Люди просто собрались, чтобы сделать друг другу приятное. Стало ясно, что не имеет смысла обсуждать сравнительные достоинства выдвинутых и получивших премию работ (да здесь никому и не пришло бы в голову обижаться или протестовать).

Зрителям не прикажешь — кого хотели, того и выбрали. И то, что сразу четыре приза получил спектакль «Ленкома» «Варвар и еретик» — за лучший спектакль, женскую (Инна Чурикова) и мужскую (Александр Абдулов) роль и работу художника (Олег Шейнцис), — тоже правильно и логично. Как сказала вручавшая приз Екатерина Максимова: «Решение жюри было единогласно и запрограммировано заранее». А то, что приз за лучшую режиссуру (Генриетта Яновская) и лучший дебют (Юлия Свежакова) получила тюзовская «Гроза», было уже приятно нам, театральным критикам. Хотя и необъяснимо, поскольку, если исходить из критериев занимательности, может быть, естественнее было бы дать ее «Последней ночи последнего царя» Валерия Фокина. Впрочем, зрителям виднее.

Как всегда, церемонию вели вахтанговцы — принцесса Турандот (Марина Есипенко) и принц Калаф (Евгений Князев), без разрывания конвертов, в духе загадок Турандот, которые зал разгадывал с упоением детей на утреннике. Да и нелепые белые стихи звучали умилительным отголоском пионерских приветствий с правительственных концертов.

Турандот: *«Ну, что же, в путь, но где же учредитель,*

Но где же «Муз свободы» президент?

Борис Петрович Беленький, прошу вас!»

И Борис Петрович весь вечер простоял на сцене, благожелательно кивая и передавая хрустальные фигурки туда-сюда. Загадки перемежались сладкозвучными музыкальными номерами. Все было мило-консервативно: выходили призеры и говорили, что очень волнуются, благодарили родителей, жен и партнеров. И все они были хороши, и каждый имел все основания получить приз независимо от того, убедителен ли был «зрительский» выбор.

Приятно было, что среди любимых были найдены прежде обойденные и несправедливость устранена: хрустальные фигурки за «Доблестное служение театру» получили два грандиозных актера, ныне редко получающие премии — Олег Ефремов и Михаил Ульянов. Александр Абдулов неожиданно признался, что это первая в его жизни награда. А когда награждали Яновскую, тоже необъяснимо обойденную наградами, — в восторге визжали пришедшие с ней молодые тюзовские актеры.

Приятно было всем. Вице-премьер Москвы Валерий Шанцев провозгласил, что Москва является театральной столицей Европы и мира. Это был явный перебор, но присутствующим приятно, и все аплодировали. А потом, уже на банкете, организаторы наградили дипломами своих многочисленных спонсоров, и им тоже стало приятно. ■

Дина Годер

ТАНЕЦ

Стая

Класс экспрессивной пластики Геннадия Абрамова

Москва

Семь лет назад в театре Анатолия Васильева возник экспериментальный класс пластической импровизации под руководством Геннадия Абрамова. Интригуя публику своими этюдами, набросками, фрагментами, Абрамов показывал их только в репетиционных классах на улице Воровского, упорно не желая выходить на большую сцену. Капитальный ремонт выдворил артистов из уютного подвала и заставил хореографа ввести свои эксперименты в традиционные рамки театрального зрелища. Пластическая притча «Стая» Абрамова — вариации на тему формы и содержания, воплощенные остроумно и обезоруживающе-предметно. Действующие лица путаются в тяжелых пальто, шинелях, кожаных плащах, макинтошах. Но, избавившись от них, не могут держаться на ногах. По Абрамову, все душевное слишком хрупко и беззащитно, чтобы существовать без оболочки. Форма же способна существовать сама по себе и, вытесняя суть, подменять ее собой. Притча грешит длиннотами и советским пафосом: духовное — хорошо, материальное — плохо. Но импровизации Сергея Летова на саксофоне, кларнете, флейте и еще полдюжине неведомых инструментов соединяют пластические фрагменты в целостное повествование.

Т.К.

Напасть

SCRABBLE

ПРАВИЛА ИГРЫ В SCRABBLE, ВО ВСЯКОМ случае, те, которых мы придерживаемся, не запрещают выставлять слова из двух букв, но настоящие ценители недовольно морщатся, завидев на доске очередные «АР», «ИЛ» и им подобные слова-недомерки. Знатокам подавай редкостное словцо, да подлиннее.

Сегодняшняя задача специально составлена для того, чтобы порадовать эстетов и избежать этой напасти — очередной порции упреков в примитивизме. Постарайтесь выставить все буквы на приведенном фрагменте доски, не использовать в своей комбинации двухбуквенных слов и набрать 116 очков (хотя для любителей прекрасного это — не главное).

Задача №20

Попробуйте использовать все имеющиеся у вас буквы.

Н1 А1 П2 А1

С2 Т2 Ь5

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи №20

e14↓ ПАСПОРТ (14+7 за слово из семи букв = 21 очко). h12↓ ФИЛЕНКА (18+7 за слово из семи букв *2 = 50 очков). k8→ СКАТЕРТЬ (17+8 за слово из восьми букв = 25 очков). Премия за использование всех букв 20 очков. Итого: 116 очков.

Джентльмен и математика

ПРЕФЕРАНС

МЫ УЖЕ НЕ РАЗ ПИСАЛИ (И ПРОдолжаем настаивать), что без помощи математики достигнуть больших успехов в преферансе очень трудно. Можно, конечно, постигать все нюансы игры исключительно эмпирическим путем, но опыт, как известно, — «сын ошибок трудных» и обойдется усердному исследователю недешево. Только «поверяя алгеброй гармонию» можно добиваться победы, невзирая на происки Фортуны. Одним из признаков знакомства с теорией можно считать «искусственные» распасы, то есть отказ от игры при сильной карте с намерением выиграть распасовку. Закончить распасовку без взяток выгоднее, чем сыграть восьмерную, поэтому, услышав «два паса» и оценивая собственные перспективы, не упускайте из виду и такой возможности.

Самая лучшая игра (с точки зрения величины выигрыша) это та, на которой вам удалось посадить партнера. Поэтому даже если у вас сильная карта, но хорошие висты и нестандартный расклад, то, может быть, лучше уступить в торговле или даже не вступать в нее.

Выиграть пульку не вистуя невозможно, но хочу обратить ваше внимание на одну особенность. Чем сильнее ваши висты и больше шансов на ремиз играющего, тем меньше оснований сразу объявлять вист. Если вы не отвергаете категорически игру в светлую из принципа, можно достаточно эффективно использовать этот прием. Дело в том, что при джентльменском висте (а это сейчас общепринятая практика) при подсаде играющего висты пишут оба партнера поровну, даже если вистует только один из них. За исключением тех случаев, когда один из вистующих хотел уйти за «свои», а второй игрок взял ответственность на себя.

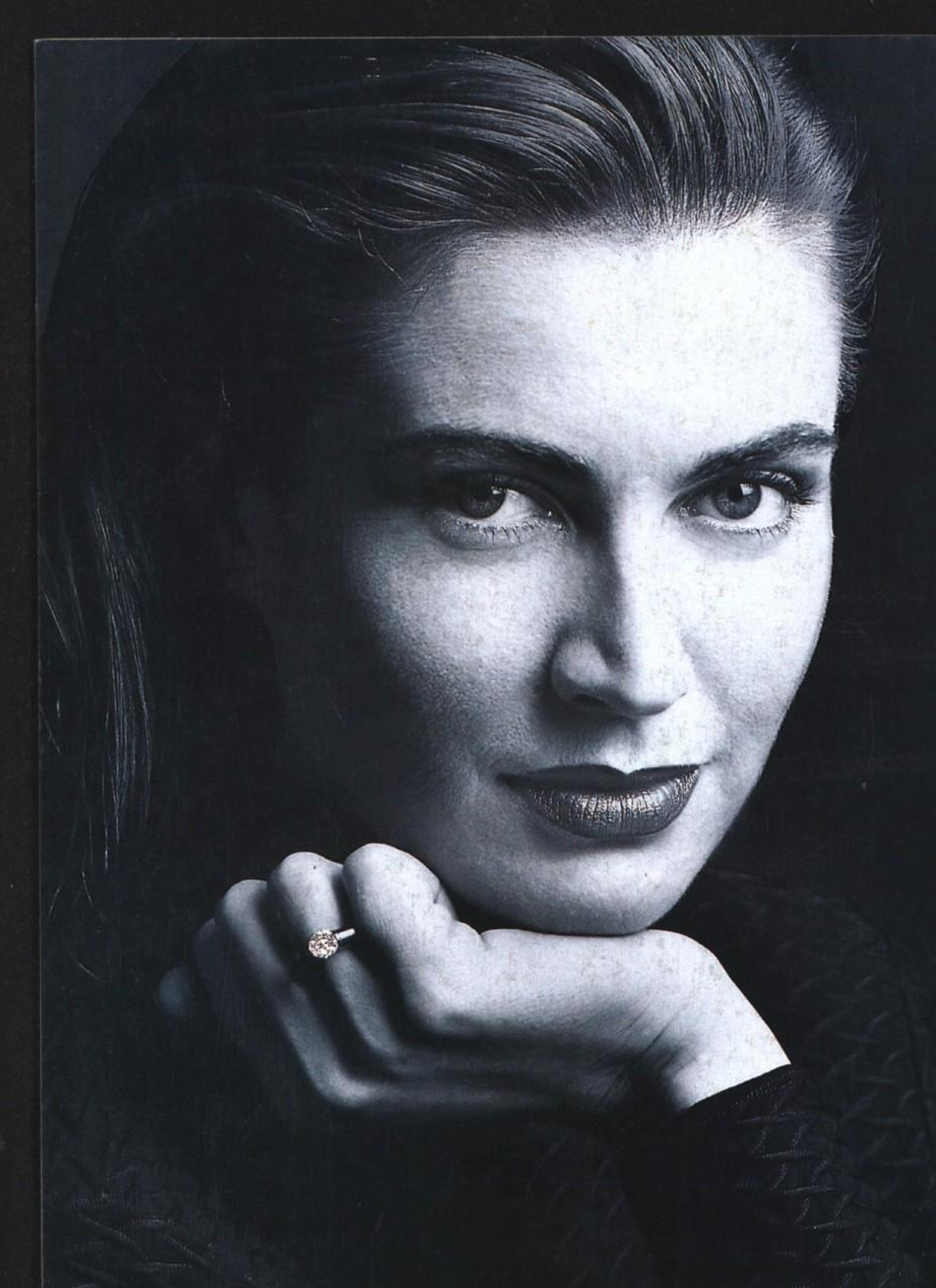
Преферанс — игра антагонистическая, единственным источником вашего выигрыша является проигрыш ваших партнеров. В этой «империалистической» игре «все союзы временные». И хотя за пульку лучше садиться с приятными вам людьми, о «дружбе» надо забыть. Но нельзя забывать о «джентльменстве». В игре бывают моменты, когда «алгебра» вступает в противоречие с «гармонией». Например, если по ходу игры выясняется, что посадить играющего не удастся, а вы свои висты уже взяли (или пасовали), возникает искушение организовать недобор вистов, снеся не ту карту. Даже если ваши партнеры — очень сдержанные люди и не воспользуются канделябром после такого «промаха», то играть с вами больше не сядут. И правильно сделают. Мы не будем даже пытаться оценить в цифрах «эффективность» подобной операции, ибо вашей репутации в любом случае будет нанесен несравнимо больший ущерб. Впрочем, в игре достаточно возможностей, чтобы продемонстрировать хитрость и коварство, не выходя за рамки fair play. В сегодняшней задаче вам предстоит продемонстрировать нешуточную жестокость, устроив играющему «коллектив» на шесть взяток.

Страница Дмитрия Генина

Решение задачи №21

1) ♦10, К, 9 (попытка организовать перехват); 2) ♦Т, Д, ♣Т; 3) ♦8, 7, ♣К (иначе нельзя будет отобрать пику!); 4) ♠Д, 8, ♣10; 5) ♠7 (шесть взяток). Если на втором ходу играющий снес бы маленькую бубну, то: 2) ♦Т, 7, ♣Т; 3) ♠Д, 8, К (перехватывать бессмысленно, ибо при отборе ♦Д вист 1 снесет вторую трефу и отдачи не будет); 4) ♠10, 8, Д; 5) ♦8 (с тем же результатом).

ОНА ИЗ ТЕХ ЖЕНЩИН,

ВСЛЕД КОТОРЫМ

ОБОРАЧИВАЮТСЯ

ВСЕ МУЖЧИНЫ.

Я ПОДУМАЛ, ЧТО ЕЙ

НУЖЕН КАМЕНЬ,

ДОСТОЙНЫЙ ЕЕ.

Любой бриллиант высокого качества - настоящее чудо природы. Каждый такой камень - отражение Вашей индивидуальности и успеха. Огранка, цвет, прозрачность и вес в каратах - эти четыре важных качества определяют уникальность и ценность бриллианта и в большой степени - красоту и ценность Ваших украшений вне зависимости от дизайна.

Преподнесите ей такой бриллиант. Редкий и бесценный дар. Как и женщина, которую Вы любите.

Существует много разновидностей бриллиантов, отличающихся по размеру и качеству, за подробной информацией обращайтесь к опытному ювелиру.

0.2 карата

0.5 карата

1 карат

Бриллиант - вечный дар любви.

Де Бирс • De Beers

Де Бирс, ведущая алмазная компания, во имя процветания российской алмазной промышленности.

За информацией о приобретении бриллиантовых украшений просьба обращаться по тел. (095) 299-0571